

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

Широкова Елена Владимировна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СУБОРДИНАЦИИ
ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАЦИЙ**

Специальность 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Морозов Сергей Юрьевич

Ульяновск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и общая характеристика гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов.....	19
§ 1.1. Понятие и признаки гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.....	19
§ 1.2. Цели и функции гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.....	48
§ 1.3. Структура гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций	61
Глава 2. Элементы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций	76
§ 2.1. Элементы, влияющие на формирование нормативной основы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций	76
§ 2.2. Субординационное правоотношение как элемент гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций	94
§ 2.3. Субординационные соглашения как элемент гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций	122
Глава 3. Стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.....	139
§ 3.1. Понятие и общая характеристика стадий гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.....	139
§ 3.2. Установление требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций...151	151
§ 3.3. Понижение в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.....	161
Заключение.....	173
Список использованных источников.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования раскрывается рядом взаимосвязанных аспектов.

Социально-экономический аспект. Начало имущественного кризиса корпорации предопределяет обострение конфликта законных интересов как должника, аффилированных с ним лиц, независимых кредиторов, так и кредиторов между собой. С целью предотвращения необоснованного увеличения размера требований, а также уменьшения размера принадлежащего должнику имущества, принятие в данный период управленческих решений лицами, обладающими фактической возможностью определять его действия, должно осуществляться согласно требованиям правового регулирования несостоятельности (банкротства), призванного легально контролировать возникший конфликт при помощи специальных правовых средств.

Основополагающей правовой идеей, определяющей содержание и направленность регламентации данной сферы правоотношений, является прекращение возможности индивидуального удовлетворения требования к должнику и формальное равенство всех кредиторов, противопоставляемое агрессивному захвату активов отдельными кредиторами, приводящему к необоснованным преимуществам одного кредитора перед другими, истощению имущественной массы должника, потере возможности восстановления его платежеспособности.

Вместе с тем, установление абсолютно равных условий для всех кредиторов проблематично по объективным причинам, таким, как необходимость соблюдения прав, возникших до возбуждения дела о банкротстве (например, прав требования, обеспеченных имуществом должника), приоритетных благ, находящихся под особой защитой государства (например, в случае причинения вреда жизни и здоровью), либо, напротив, необходимость понижения в очередности отдельных требований (например, требований контролирующих должника лиц, основанных на предоставленном ими финансировании). Таким образом, принцип равенства

кредиторов является фундаментальной основой, но не способен обеспечить решение всех проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства).

В связи с этим, существенную роль в урегулировании конфликта законных интересов в ситуации невозможности погашения должником имеющейся задолженности в полном объеме, приобретает субординация требований кредиторов, обеспечивающая формирование очередности требований в соответствии с основаниями их возникновения, путем установления либо понижения позиции требования кредитора в данной очередности.

Устанавливая правовые позиции требований кредиторов, правопорядок стремится обеспечить предсказуемость, а также максимальный баланс и защиту законных интересов участников правоотношений.

Понижение же позиций требований кредиторов по специальным основаниям продиктовано необходимостью усиления защиты прав и законных интересов должника и кредиторов ввиду известных во все времена существования в данной сфере правового регулирования различного рода проявлений недобросовестного поведения со стороны контролирующих должника лиц, к которым, в частности, может быть отнесено рисковое финансирование в период имущественного кризиса подконтрольной корпорации, не гарантирующее положительный результат и выплаты независимым кредиторам, но, в тоже время, потенциально влекущее угрозу нарушения их прав и законных интересов в случае дальнейшего банкротства.

Кроме того, к специальным основаниям понижения требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относятся субординационные соглашения, заключаемые вне рамок дела о банкротстве и содержащие условия о порядке удовлетворения требований кредиторов. Функциональные цели данных соглашений, в большинстве случаев, обусловлены необходимостью привлечения финансирования деятельности корпорации. В частности, субординированный кредит (депозит, заем, облигационный заем) направлен на привлечение средств в дополнительный капитал корпорации, синдицированный кредит – на внешнее финансирование и т.д. Вместе с тем, интегрирующей особенностью таких

договоренностей является их достижение с учетом ситуации отсутствия у должника возможности удовлетворить все требования в полном объеме, то есть направленность на защиту прав и законных интересов кредиторов и должника, а также совместное несение рисков.

В связи с этим, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) требует своевременного усовершенствования исходя из современного уровня развития финансовых инструментов.

Будучи, таким образом, многогранным инструментом, способным быть использованным в урегулировании конфликта законных интересов, возникающего в связи с невозможностью исполнения должником принятых на себя обязательств и защиты имущественных прав и законных интересов кредитора путем определения позиции принадлежащего ему требования в структуре установленной законом иерархии, а также должника от необоснованных требований и кредиторов по отношению друг к другу, пресекая попытки недобросовестного поведения со стороны указанных лиц, гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций требует системного и комплексного подхода к его исследованию.

Доктринальный аспект. Абсолютный характер правового принципа равенства кредиторов в юридической литературе многими авторами ставится под сомнение. Так, Б.С. Бруско отмечает, что «на примере конкурсного права прослеживается достаточно распространенная в науке точка зрения, что в условиях социального права принцип юридического равенства не является абсолютным и поэтому законодательством предусматриваются необходимые изъятия из названного принципа»¹. И.В. Кокорин также указывает на то, что «правило *pari passu* не является абсолютным, поскольку национальные режимы, руководствуясь политическими, экономическими и иными соображениями, закрепляют привилегии определенных категорий кредиторов»². По словам Р. Мокаля, правило

¹ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С. 47.

² Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия. 2018. №2. С. 119-137.

pari passu, часто называемое принципом равенства, имеет мало общего с реальным равенством и является «ненужным в реальном мире и бесполезным идеалом»³. Р.Борк подчеркивает, что принцип равного отношения к кредиторам реализуется только в рамках одного класса кредиторов⁴.

Признавая необходимость установления очередности требований кредиторов в деле о банкротстве, ученые, вместе с тем, расходятся во мнении по вопросу определения критериев субординации одних требований по отношению к другим, в связи с чем, данная правовая проблема в доктрине является дискуссионной.

Являясь идейной основой правотворческой и правоприменительной деятельности, правовая доктрина призвана сформировать закономерности возникновения и развития правового явления субординации требований кредиторов, обосновать необходимость ее применения в деле о банкротстве.

Российская доктрина субординации требований кредиторов в деле о банкротстве получила устойчивое развитие лишь с 2017 года по причине возникновения в судебной практике правовых проблем, связанных с понижением в очередности требований аффилированных с должником лиц.

Отдельным проблемам субординации требований кредиторов в деле о банкротстве посвящены такие зарубежные доктрины, как доктрина замещения собственного капитала *Eigenkapitalersatz*, доктрина справедливой субординации *Equitable subordination doctrine*, а также смежные с ними доктрины переквалификации обязательственных требований в корпоративные, сравнительно-правовому анализу которых уделено внимание также и российскими цивилистами.

Однако, концептуальное комплексное исследование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций в отечественной науке отсутствует, не определено его место в системе правового регулирования, не выявлены особенности влияния на поведение субъектов права,

³ Mokal, Rizwaan J. Priority as Pathology: The Pari Passu Myth // Cambridge Law Journal. 2001. 60(3) Nov. P.581-621.

⁴Bork, Reinhard. Principles of Cross-Border Insolvency Law. UK, 2017. P.115.

соответствующий юридический инструментарий и функциональность, чем обусловлена необходимость его теоретического осмысления, обеспечивающего исторический динамизм. Данное исследование детализирует общетеоретическую инструментальную теорию, а также развивающуюся в цивилистике правовую доктрину субординации требований кредиторов.

Правотворческий аспект. Особую остроту исследование правовых проблем субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций приобретает как по причине поиска законодателем правовых инструментов урегулирования конфликта законных интересов должника, контролирурующих его лиц и кредиторов, исключения с их стороны злоупотребления правом, так и ввиду необходимости развития и гармонизации законодательства в ответ на усложнение финансовых инструментов, инновационных технологий, существующих в правовой действительности поименованных и непоименованных субординационных соглашений, эффективность которых зависит от степени соответствующей регламентации законодательством.

Как справедливо отмечают С.А. Карелина и И.В. Фролов, «Общая модель ранжирования и системной иерархии полномочий кредиторов и учета их взаимных интересов будет способствовать урегулированию конфликтов, лежащих в основании механизмов банкротства, и созданию моделей юридических процедур по восстановлению платежеспособности несостоятельных должников, чего так не хватает современному отечественному законодательству в сфере несостоятельности (банкротства)»⁵.

Развитие теоретических исследований обозначенных проблем, возникающих при реализации кредиторами принадлежащих им прав на защиту, а также при реализации в деле о банкротстве условий субординационных соглашений в значительной степени способствует совершенствованию правовой политики государства в данной сфере общественных отношений.

⁵ Карелина С.А., Фролов И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 14-26.

Правоприменительный аспект. Вследствие недостатка в настоящее время комплексных доктринальных исследований, а также того, что правовое регулирование не всегда успевает реагировать на быстро развивающиеся социально-экономические реалии, в правоприменительной практике возникает множество проблем при рассмотрении вопроса обоснованности требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. Существующее ввиду этого отсутствие единообразия судебной практики отрицательно сказывается на реализации лежащего в основе правовой системы принципа юридической определенности, стабильности гражданского оборота и предсказуемости разумных ожиданий его участников.

Эффективность правоприменительной деятельности при определении позиций требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций во многом предопределяется достаточным уровнем теоретической разработанности проблем, связанных с действием правового механизма субординации требований кредиторов, на повышение которого, в частности, направлено настоящее исследование.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследованию правовых механизмов в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства) посвящена диссертация С.А. Карелиной на тему «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)».

Правовые проблемы защиты прав и законных интересов должника и кредиторов анализируют в диссертационных исследованиях Б.С. Бруско «Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве», Д.В. Воякин «Осуществление и защита прав кредиторов юридических лиц, признанных несостоятельными (банкротами)», С.С. Галкин «Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве», Н.Ю. Кавелина «Защита имущественных прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации», К.Б. Кораев «Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования

финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства)», А.А. Кравченко «Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы», А.В. Овчинникова «Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства», Д.О. Османова «Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)», Р.И. Сайфуллин «Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов», В.А. Химичев «Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации», Г.П. Царик «Реализация и охрана прав и законных интересов кредиторов при банкротстве хозяйствующих субъектов».

Таким образом, в заявленном аспекте и объеме всестороннее теоретическое исследование проблематики действия гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов при возбуждении производства по делу о банкротстве корпораций в юридической науке не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при определении позиции предъявленного в рассматриваемом арбитражным судом деле о банкротстве корпорации требования кредитора в структуре нормативно установленной иерархии требований.

Предмет исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся проблем субординации требований кредиторов в деле о банкротстве и функционирования соответствующих правовых механизмов; материалы судебной практики; нормы гражданского права, в том числе, нашедшие выражение во внутригосударственных нормативно-правовых актах, нормативно-правовых актах некоторых зарубежных государств, регламентирующих порядок установления требований кредиторов в деле о банкротстве, текстах Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (далее ЮНСИТРАЛ) в области законодательства о несостоятельности юридических лиц.

Цель исследования: выработать комплексное научное представление о гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи:**

- сформулировать авторское понятие и выявить признаки гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- выявить юридическую цель гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- раскрыть структуру гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций и выявить признаки его элементов;

- выявить элементы, влияющие на формирование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- разработать авторское понятие, выявить признаки и элементы субординационного правоотношения как одного из элементов основы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- выявить правовую природу субординационных соглашений как элемента гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- охарактеризовать стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- выявить специфику правового режима установления требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций;

- выявить специфику правового режима понижения требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.

Методологические основы исследования. При написании диссертации использованы такие методы научного познания, как общенаучный диалектический метод, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, исторический метод познания, сравнение, аналогия, а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования.

Структуру и порядок функционирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций позволили раскрыть методология инструментального подхода, системный, структурно-функциональный метод.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам правового регулирования несостоятельности (банкротства), установления и изменения иерархии требований кредиторов.

В частности, отдельные аспекты субординации требований кредиторов освещают в научных статьях такие авторы, как А.Э. Алоян, И.А. Белоусов, А.Ю. Буркова, Л. Вжеш, И.В. Горбашев, А.В. Гуреев, А.В. Егоров, Л.Г. Ефимова, И.В. Кокорин, В.В. Кулаков, Р.Т. Мифтахутдинов, А.В. Сафонов, И.В. Стасюк, Е.Д. Суворов, Е.Ю. Туктаров, Ю.С. Харитоновна, А.И. Шайдуллин.

Правовые проблемы защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве исследованы Б.С. Брусско, В.В. Бутневым, А.А. Власовой, С.С. Галкиным, Н.Ю. Кавелиной, А.В. Овчинниковой, К.Б. Кораевым, А.В. Петровой, Е.С. Пироговой, И.В. Фроловым, В.А. Химичевым и др.

Настоящая диссертация опирается также на результаты теоретических исследований таких цивилистов, как Л.П. Ануфриева, М.М. Богуславский, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, С.А. Карелина, Е.Е. Енькова, И.В. Ершова, Л.А. Лунц, Е.В. Мохова, Т.Н. Нешатаева, В.Ф. Попондопуло, Л.Ю. Собина, Б.И. Пугинский, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева.

Общетеоретическую основу составляют труды таких ученых, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.Г. Афанасьев, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, А.М. Витченко, А.М. Васильев, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, В.М. Горшенев, О.С. Иоффе, В.П. Казимирчук, Ю.Х. Калмыков, О.А. Красавчиков, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Сапун, В.М. Сырых, Ю.Г. Ткаченко, Ф.Н. Фаткуллин, Р.О. Халфина, К.В. Шундилов, Л.С. Явич и др.

При написании диссертации также использовались труды иностранных ученых: Bork R., Cahn A., Ferran E., Fletcher Ian F., Goode R. Miles, Gelter M.,

Habersack M., Ho Look Chan, Huber U., Jackson T., Krolop K., LoPucki L.M., Martins A. de S., Menzel H., Virgos M., Wessels B., Westbrook J.L., Wood Philip R. и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, ФЗ РФ № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» и иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом исследования. В работе использованы отдельные зарубежные нормативные акты: Положение о несостоятельности Германии, Кодекс о банкротстве США, Закон о замещении собственного капитала Австрии, а также акты рекомендательного характера, разработанные международными организациями.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики арбитражных судов по делам о банкротстве корпораций, а также судов общей юрисдикции по правовой проблеме, известной в практической юриспруденции, как «борьба с просуженными требованиями», постановления Пленума ВАС РФ, обзоры судебной практики ВС РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сформировано комплексное научное представление о гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, его внутренней структуре и особенностях последовательного развития для достижения поставленной юридической цели. Определено место и функциональный потенциал данного механизма в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства).

На защиту выносятся следующие положения, сделанные в результате проведенного исследования и отражающие научную новизну:

1. Определено, что гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляет собой систему сбалансированных правовых средств, обеспечивающих формирование и реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве корпорации.

Сущность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выражается как через общие для правовых механизмов признаки: специфическую сферу действия, целевую направленность, комплексность и согласованность элементов, функциональную взаимосвязанность элементов, динамичный характер, так и через свойственные ему особые характеристики: взаимообусловленность с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), действие в ответ на нарушение субъективного гражданского права, ограниченность действия размером установленного требования, а также через диалектическое единство обязательной и добровольной субординации.

2. Доказано, что юридической целью гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций является урегулирование на справедливой основе конфликта интересов участников дела о банкротстве, а также обеспечение защиты прав и законных интересов должника и кредиторов, при реализации кредиторами в деле о банкротстве принадлежащих им прав требований.

3. Обосновано, что структуру гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций составляют правовые средства и связи между ними, способные, в их системе и функциональной обусловленности, формировать и обеспечивать реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов в деле о банкротстве, с целью урегулирования конфликта интересов и защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

Особенности элементов гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций раскрываются через следующие присущие им признаки: целевая казуальность; функциональность; правовая форма; общеизвестность; способность к формированию двух функционально взаимосвязанных систем субординации, основанных на приоритете и подчинении, с одной стороны, и согласованной воле юридически равных участников правоотношений, с другой стороны.

4. Доказано, что к элементам, оказывающим влияние на формирование нормативной основы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций следует отнести принципы права, нормы права, правовую доктрину, правовые позиции высших судебных инстанций. Данные элементы правового механизма находятся в неразрывной взаимосвязи, каждый из которых, при этом, выполняет свойственные ему специфические функции.

Выделены следующие принципы создания и функционирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций: 1) равной защиты прав и законных интересов всех кредиторов должника независимо от размера принадлежащих им требований; 2) формирования очередности требований кредиторов при максимально возможном сохранении баланса интересов участников предпринимательской деятельности, в том числе, ценности требований, обеспеченных имуществом должника; 3) приоритетной защиты прав и законных интересов наиболее уязвимых участников правоотношений; 4) недопустимости необоснованного повышения очередности требования; 5) реализации в деле о банкротстве условий субординационных соглашений, заключенных до открытия производства по делу о банкротстве; 6) понижения требований кредиторов, действия которых, с точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), находятся вне рамок разумного и добросовестного поведения; 7) приоритета обязательственных требований независимых кредиторов над корпоративными требованиями учредителей (участников) должника.

5. Под субординационным правоотношением предлагается понимать урегулированное правом общественное отношение, которое путем индивидуализации созданной правопорядком оптимальной модели взаимосвязи лиц, участвующих в деле о банкротстве при определении позиции требований кредиторов в установленной законом иерархии требований, обеспечивает защиту прав и законных интересов кредиторов и должника.

Специфическими свойствами субординационного правоотношения являются: опосредованность принципами права, нормами права, правоприменительными актами, а также субординационными соглашениями; обусловленность возникновения межотраслевыми правовыми связями; волевая природа возникновения; специфичность субъектного состава и содержания в следствие динамики субординационного правоотношения в рамках рассмотрения дела о банкротстве арбитражным судом; обусловленность объекта субординационного правоотношения ценностью самого требования кредитора, установление которого в рамках дела о банкротстве способствует удовлетворению законного интереса кредитора в погашении имеющейся перед ним задолженности и определении судьбы должника; существование индивидуализированных правовых связей, возникающих между арбитражным судом, арбитражным управляющим, кредиторами и должником; охранительный характер.

6. Аргументировано, что субординационные соглашения, используемые в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, представляют собой результат волеизъявления должника и его кредиторов либо кредиторов одного и того же должника между собой, направленного на защиту их прав и законных интересов путем установления порядка удовлетворения требований кредиторов на случай невозможности погашения должником долга в полном объеме.

7. Под стадиями гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций предложено понимать этапы его функционирования, результатом последовательного взаимодействия которых является определение позиции требования кредиторов в реестре требований кредиторов.

К стадиям гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относятся: 1) стадия формирования нормативной основы субординации требований кредиторов в деле о банкротстве; 2) стадия возникновения фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов в деле о банкротстве; 3) стадия

предъявления кредитором принадлежащего ему требования в рамках дела о банкротстве; 4) стадия рассмотрения требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве.

Определение позиции требований кредиторов возможно посредством конструкции абсолютной либо относительной субординации. В результате абсолютной субординации требования кредитора (кредиторов) занимают позицию в специальной очереди субординированных требований, предшествующей распределению ликвидационной квоты, - корпоративных требований учредителей (участников) должника, то есть после позиций кредиторов по денежным обязательствам, предъявивших свои требования до момента закрытия реестра требований кредиторов. В результате относительной субординации требования кредитора (кредиторов) занимают подчиненную позицию относительно требований определенного кредитора (кредиторов).

8. Установление требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляет собой способ определения позиции требования кредитора в реестре требований кредиторов должника с учетом дифференциации правовых режимов проверки обоснованности заявленных требований с целью недопущения включения в реестр необоснованных требований, нарушающих права и законные интересы как кредиторов, так и должника.

В целях усиления эффективности гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций целесообразно создание следующих специальных правовых режимов: правового режима установления требований кредиторов, не связанных с должником (независимых кредиторов); правового режима установления требований кредиторов, аффилированных с должником (дружественных кредиторов); правового режима установления (понижения) требований лиц, контролирующих должника; правового режима установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования.

На основании сформулированных выше положений, выносимых на защиту, предложены следующие изменения в действующее законодательство:

пункт 4 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить абзацами следующего содержания:

- «в четвертую очередь производятся расчеты с кредиторами по требованиям, в соответствии с условиями субординационных соглашений;»,

- «в пятую очередь производятся расчеты с контролирующими должника лицами по требованиям, вытекающим из предоставления должнику финансирования в период имущественного кризиса.».

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное исследование направлено на формирование и развитие правового знания о правовых проблемах действия гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. Сформулированные выводы могут дополнить отечественную правовую доктрину, быть применены в правоприменительной практике российских судебных органов, а также восприняты законодателем для совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в образовательных целях.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждено и одобрено на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Ульяновского государственного университета. Апробация результатов исследования отражена в публикациях диссертанта, в выступлениях на профессиональных и научных конференциях.

Основные теоретические положения отражены в 12 публикациях автора, 5 из которых (одна - в соавторстве) - в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, и одна (в соавторстве) - в издании, входящем в библиографическую базу данных Scopus.

Отдельные положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных научно - практических конференциях: Международная научно-практическая конференция – Международные чтения, посвященные 176-летию со дня рождения Ф.Н. Плевако «Современное состояние адвокатуры и пути ее совершенствования», г.Москва, 21 апреля 2018г.; VII Международная научно-практическая конференция «Экономика, управление и право: инновационное решение проблем», г.Пенза, 5 марта 2017г.; VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения», г. Москва, 21 декабря 2017г.

Структура работы. Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения; 3 глав, объединяющих 9 параграфов; заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие и общая характеристика гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

§ 1.1. Понятие и признаки гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Осмысление объективной сути и потенциала гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций обусловлено необходимостью поиска наиболее эффективных способов урегулирования конфликта разнонаправленных интересов должника, заинтересованных по отношению к нему лиц и независимых кредиторов в ситуации невозможности удовлетворения требований кредиторов в полном объеме, а также необходимостью усиления защиты прав и законных интересов указанных лиц в связи с возможными в данной сфере правового регулирования злоупотреблениями.

Являясь отраслевой конкретизацией общетеоретической категории «правовой механизм»⁶, гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, опираясь и продолжая логику существующих в юридической науке подходов к пониманию правовых механизмов, вместе с тем характеризуется спецификой целеполагания, системы инструментария и функционирования. В данной связи трудно не согласиться с мнением Е.В. Вавилина о том, что «только изучая правовые механизмы, можно в конкретике наблюдать действие права и совершенствовать те элементы правовой системы, которые затрудняют либо делают невозможным действительное, эффективное регулирование общественных отношений»⁷.

При создании правового механизма используются две теоретические модели: статическая и динамическая. Статическая модель представляет систему элементов

⁶ См., например: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.; Алексеев В.В. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.; Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав // Журнал «Lex Russica (Русский закон)». 2014. № 3. С. 274-283; Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. М., 1963.; Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008; Шундилов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12-21; Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград., 1976 и многие другие авторы.

⁷ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016. С. 92.

механизма неизменной во времени и позволяет раскрыть ее структуру, внутреннее устройство. Динамическая модель позволяет увидеть систему в действии, раскрыть цепной порядок функционирования ее стадий.

Алгоритм создания гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, при этом, предполагает следующую последовательность: выявление наличия действительной необходимости создания правового механизма, постановка юридической цели его действия – определение совокупности элементов механизма, необходимых для достижения поставленной цели – оценка эффективности функционирования механизма, то есть соответствие фактически достигаемых результатов поставленной цели.

Следует отметить, что несмотря на широкое использование понятия «правовой механизм» как законодателем, так и в научных исследованиях, единая теория правовых механизмов в современной юридической науке не разработана. Анализ научных трудов по данной проблематике показывает, что многие авторы в качестве фундамента для разработки правовых механизмов считают правовую категорию «механизм правового регулирования», являющуюся исторически первой, на сегодняшний день наиболее освященной в общетеоретическом плане и понимаемую как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»⁸.

Методологической основой данного понятия является инструментальный подход и соответствующее ему использование в качестве элементов правового механизма правовых средств, то есть инструментов, «воплощающих регулятивную силу права»⁹. Правовые средства, при этом исследуются не только с точки зрения их внутреннего содержания, но и с учетом функциональности для решения социальных проблем, поэтому инструментальный аспект «должен быть увязан с

⁸ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С.30.

⁹ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. №6. С. 12-19.

другими специальными аспектами, учитывать данные иных специальных теорий: аксиологической, поведенческой, психологической»¹⁰. В частности, С.С. Алексеев указывает на наличие, среди подходов к механизму правового регулирования, имеющих конструктивное значение наряду с инструментальным, то есть специально-юридическим, психологического и социального. Психологический аспект представляет собой проекцию способов правового регулирования (позитивного обязывания, дозволений, запретов) на психологическую сферу личности¹¹. Социологический подход характеризуется направленностью нормативных предписаний законов «на оформление социального поведения на всех уровнях его действия – от общества в целом до конкретной личности»¹².

Основываясь, таким образом, на общих ценностях права, инструментальная методология направлена, прежде всего, на «выбор тех правовых средств, которые могут гарантировать достижение тех или иных результатов»¹³.

Проблемам создания и действия правовых механизмов в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства) в науке уделено недостаточно внимания. Наиболее комплексное исследование, в данной области правового знания, представлено в диссертации С.А. Карелиной «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)». Под механизмом правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) автором понимается «система средств правового регулирования (собственно правовых и иных средств, приобретающих в процессе реализации норм права правовую форму), при помощи которых осуществляется эффективное правовое воздействие на общественные отношения и достижение социально значимых целей»¹⁴.

¹⁰ Сапун В.А., Турбова Я.В. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. 2010. №3 (21). С. 177-188.

¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2. С. 6.

¹² Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. Курск. 2018. С. 241; Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 37-44.

¹³ Шундиков К.В. Юридический инструментализм в методологии синергетики // Ленинградский юридический журнал. 2014. Выпуск 4 (38). С. 160-167.

¹⁴ Карелина С.А. Указ. соч. С.554.

Соглашаясь с тем, что инструментальный подход закладывает общую основу формирования правовых механизмов, в тоже время, необходимо отметить, что структура и действие не всех правовых механизмов может быть раскрыта через призму механизма правового регулирования.

Подтверждение данной точки зрения можно встретить в юридической литературе. В частности, обосновывая необходимость формирования основ нового научного понятия «правовой механизм», по содержанию и объему не совпадающего со сложившимися в правоведении понятийными конструкциями, К.В. Шундигов отмечает «факт существования в структуре позитивного права (при рассмотрении ее в аспекте инструментального подхода) не только простых (элементарных) юридических средств (дозволений, запретов, субъективных прав и обязанностей, мер поощрения, мер ответственности и др.), но и своеобразных связок, «блоков» правовых инструментов, сконструированных законодателем для гарантированной реализации субъектами своих законных интересов и достижения правомерных целей»¹⁵. Исходя из этого, под правовым механизмом автор предлагает понимать «объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей)»¹⁶.

Принимая во внимание частое использование в науке и Конституционным Судом РФ словосочетаний «механизм защиты субъективных прав», «механизм реализации юридической ответственности», «механизм реализации судебной власти» в отсутствие их научного обсуждения, В.В. Бутнев предпринимает попытку обоснования понятия «механизма защиты субъективных прав как взятой в единстве системы правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав»¹⁷.

¹⁵ Шундигов К.В. Правовые механизмы: основы теории// Государство и право. 2006. №12. С. 12-21.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Бутнев В.В. Указ. соч.

Е.В. Вавилин отмечая, что «фундаментальные исследования, посвященные механизму правового регулирования, не решают в полной мере проблему реализации субъективных прав и обязанностей, тем насущнее видится обоснование теории механизма осуществления и защиты гражданских прав как нового научного направления в исследовании осуществления прав и исполнения обязанностей», определяет, что «механизм защиты субъективных гражданских прав - это индивидуально выстроенная система правовых средств и условий, направленная на достижение конечной цели по юридическому и фактическому восстановлению нарушенных прав либо пресечению их нарушения»¹⁸.

Обозначенные авторами проблемы создания правовых механизмов относятся также к гражданско-правовому механизму субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, который, являясь органически связанным с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), встраивается во все стадии его функционирования и характеризуется, таким образом, крайне специфичным сочетанием частноправовых и публично-правовых, материальных и процессуальных, различных по правовой природе и многофункциональных инструментов, находящихся в состоянии непрекращающегося развития вслед за быстро меняющимися экономическими реалиями.

В связи с этим, необходимо заострить внимание на выявлении специфических признаков исследуемого правового механизма и закономерностях его возникновения.

Прежде всего, следует отметить то, что субординация требований кредиторов достаточно давно представляет собой объективно существующее явление гражданско-правовой действительности, несмотря на отсутствие в законодательстве определения соответствующего понятия. В частности, субординации требований кредиторов посвящены нормы Гражданского кодекса

¹⁸ Вавилин Е.В. Указ. соч. С. 193.

РФ¹⁹ об очередности удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица (ст. 64), о соглашении кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст.309.1), об очередности погашения требований по денежному обязательству (ст. 319) о погашении требований по однородным обязательствам (ст. 319.1), о старшинстве залогов (ст. 342), а также нормы Федерального закона РФ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002г.²⁰ (далее Закон №127-ФЗ) об установлении очередности удовлетворения требований кредиторов (ст.ст. 134-137), об исключении учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия из числа конкурсных кредиторов (абз.8 ст.2), о порядке удовлетворения требований кредиторов по сделкам, признанным судом недействительными (п.2 ст. 61.6), о порядке удовлетворения требований кредиторов в ходе проводимых процедур (ст.134), об особенностях удовлетворения требований кредиторов по субординированным кредитам при банкротстве кредитных организаций (ст. 189.95).

Функционирование исследуемого механизма сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства), на наш взгляд, предопределено двумя возможными подходами к пониманию субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций:

1) первый подход позволяет рассматривать субординацию требований кредиторов как нормативное формирование очередности удовлетворения требований кредиторов путем подчинения одних требований другим требованиям в соответствии с основаниями их возникновения и установление соответствующей позиции требования кредитора в данной очередности, отражающей близость требования к конкурсной массе;

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ Федеральный закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021 № 92-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2) второй подход позволяет рассматривать субординацию требований кредиторов как понижение позиции кредитора в структуре очередности в соответствии со специальными основаниями²¹.

В рамках первого подхода, в качестве причинного фактора создания гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выступает недостаточность ресурсов должника для удовлетворения всех требований кредиторов и возникающий, в связи с этим, конфликт законных интересов.

Все кредиторы наделены равными возможностями предъявления принадлежащих им требований в дело о банкротстве. Вместе с тем, «гипотеза о всесильности *pari passu* в полной мере опровергнута как доктриной, так и практикой»²². Ввиду невозможности, по объективным причинам, обеспечения абсолютного равенства кредиторов закон выстраивает вертикальную последовательность требований.

Как обоснованно отмечает С.А. Карелина, «установление комплекса правовых ограничений, связанных с особым режимом предъявления требований к должнику, не допускающим удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, а также закрепление приоритетного положения одной группы кредиторов по отношению к другой составляют необходимое условие разрешения конфликта интересов различных субъектов конкурсных отношений»²³.

«Определение очередности удовлетворения требований тех или иных категорий кредиторов, - указывает Конституционный Суд РФ, - является элементом экономической политики, выработка которой, как указывается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», а также пунктов 5 и 6 статьи 120

²¹ Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 167-178.

²² Широкова Е.В. Указ. соч.

²³ Карелина С.А. Особенности реализации равенства прав в процессе несостоятельности (банкротства) должника // Законодательство. 2008. №6. С. 36-42.

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», входит в компетенцию Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации и которую Конституционный Суд Российской Федерации, решающий исключительно вопросы права, не оценивает»²⁴.

В отечественной и зарубежной юридической литературе существует множество взглядов в отношении формирования очередности. Интересна позиция С.А. Карелиной и И.В. Фролова, считающих необходимой построение правовой модели классификации кредиторов, основанной на системной иерархии девяти групп кредиторов: привилегированных кредиторов; конкурсных кредиторов; уполномоченных органов; внеочередных (текущих) кредиторов; обеспеченных кредиторов; зарегистрированных кредиторов; кредиторов по субординированным требованиям; кредиторов мораторных должников; кредиторов граждан-должников, признаваемых банкротами во внесудебном порядке по правилам § 5. «Внесудебное банкротство гражданина главы X. Закона о банкротстве»²⁵.

Б.Весселс и С.Мадаус предлагают следующую последовательность: кредиторы, владеющие активами в имуществе должника и имеющие право требования их выделить; привилегированные кредиторы, чьи требования обеспечены имуществом должника (привилегия, возникшая до открытия производства по делу о несостоятельности); привилегированные кредиторы в соответствии с правилами несостоятельности (привилегия, возникшая после открытия производства по делу о несостоятельности); обычные кредиторы; субординированные кредиторы²⁶. Ф.Вуд отмечая, что требования кредиторов удовлетворяются по шкале или иерархии или лестнице приоритетов выделяет по меньшей мере шесть рядов, рангов или ступеней требований (супер-приоритетные, приоритетные, *pari passu* кредиторы, субординированные кредиторы, акционеры,

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 3 октября 2002 года № 231-О «По жалобе гражданина Харитонов Валентина Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. №44. Ст. 4435.

²⁵ Фролов И.В., Карелина С.А. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6 (91). С. 14-24.

²⁶ Wessels, Bob., Madaus, Stephan. Rescue of Business in Insolvency Law. Instrument of the European Law Institute. ISBN: 978-3-9503458-9-6 © European Law Institute, 2017. pp.240-246.

экспроприированные кредиторы), каждая из которых имеет внутреннюю структуру, в связи с чем на лестнице бывает 60 или 70 ступеней²⁷.

Таким образом, правовые нормы о порядке удовлетворения требований кредиторов являются неотъемлемой частью законодательства о несостоятельности (банкротстве). Однако, «даже при наличии системы приоритетов кредитор с более высоким порядком очередности может получить платеж после кредитора с более низким приоритетом по причине субординации»²⁸.

В этом случае, речь идет о понимании субординации требований кредиторов в соответствии со вторым подходом, подразумевающим понижение позиции требования кредитора в структуре нормативно установленной иерархии в соответствии со специальными основаниями.

В рамках данного подхода, причины возникновения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, в одних случаях, обусловлены необходимостью пресечения проявлений недобросовестного поведения конкурирующих кредиторов и должника и восстановления нарушенных прав, в других случаях – необходимостью обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в соответствии с условиями субординационных соглашений.

Поиск эффективных правовых средств защиты прав кредиторов от различного рода недобросовестных действий как должника, так и конкурирующих кредиторов является острой проблемой развития правового регулирования несостоятельности (банкротства). Под этим углом зрения, субординация требований кредиторов способна быть использована в качестве инструмента защиты прав и законных интересов. При этом, следует отметить, что правовые средства защиты, выполняющие присущие им специфические функции, в тоже время способны взаимодействовать между собой и составлять

²⁷ Wood, Philip R. International legal risk for banks and corporates. Allen & Overy LLP., 2014. April. P. 102.; Wood, Philip R. The Bankruptcy Ladder of Priorities // Business Law International. 2013. Sept. №3. pp.209 et seq.

²⁸ UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law, Part Two.V.(55). (2004) // www.uncitral.org

взаимосогласованную систему, направленную на достижение главных целей правового регулирования несостоятельности (банкротства).

В частности, одним из исторически первых и не потерявшим актуальность в настоящее время правовым средством защиты кредиторов является *Actio Pauliana*, выражающееся в возможности оспаривания сделок, совершенных должником. Как отмечает Б.С. Бруско, Паулианов иск является средством защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника²⁹. Взаимосвязь данного правового средства защиты с субординацией требований кредиторов прослеживается на основании норм действующего законодательства, которыми предусмотрена возможность понижения установленных в реестр требований кредиторов требований, основанных на сделках, признанных судом недействительными (п. 2 ст.61.6 Закона №127-ФЗ).

В материалах судебной практики можно встретить неоднократное указание Верховного Суда РФ на то, что «в условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором и должником, носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами»³⁰. В данном случае, правовые режимы установления требований аффилированных с должником и контролирующих его лиц, находящиеся в правовом поле субординации требований кредиторов в деле о банкротстве, также направлены на защиту прав кредиторов, путем установления особого порядка и повышенных стандартов доказывания при рассмотрении вопроса об обоснованности требований указанных лиц.

Кроме того, в соответствии со сложившейся судебной практикой, контролирующее должника лицо, «привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других

²⁹ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С.151.

³⁰ Определения ВС РФ № 305-ЭС16-20992(3), № 305-ЭС16-10852, № 305-ЭС16-10308, № 305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344, № 305-ЭС17-14948, № 308-ЭС18-2197 //www.kad.arbitr.ru.

кредиторов»³¹. При понижении в очередности указанных требований проявляется взаимосвязь правовых механизмов субординации требований кредиторов и субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, не исполнивших обязанность по подаче заявления должника в арбитражный суд, а также если полное погашение требований кредиторов стало невозможным вследствие совершенных ими действий и (или) бездействия (ст.ст. 61.11, 61.12 Закона № 127-ФЗ).

Основной причиной, побудившей арбитражные суды, в отсутствие специального нормативного указания, обратить внимание на несправедливость конкуренции требований независимых кредиторов с требованиями контролирующих должника лиц стала необходимость исключения некоторых проявлений недобросовестного поведения со стороны последних, выражающихся как в использовании легальных правовых средств для осуществления контроля над процедурами банкротства в своих интересах, так и рисковым финансированием в период имущественного кризиса подконтрольной корпорации. В качестве правового средства защиты прав внешних кредиторов в данном случае выступила субординация (понижение) требований кредиторов.

В связи с этим, следует согласиться с выводом Р.Т Мифтахутдинова и А.И. Шайдуллина о том, что «катализатором развития института субординации стали очевидные злоупотребления аффилированных с должником лиц»³². Т.Ф. Арабова и С.Л. Будылин, отмечают, что российский правопорядок при решении вопроса субординации требований в банкротстве сталкивается в том числе с такой проблемой, как «массовое жульничество со стороны должников и контролирующих лиц»³³. А.Э. Алоян также обращает внимание на то, что «высшая

³¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020г., п.8 // www.supcourt.ru.

³² Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. №9 (79) сентябрь.

³³ Арабова Т.Ф., Будылин С.Л. Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 9. С. 4-24.

судебная инстанция не желает мириться с оппортунизмом участников юридических лиц (контролирующих лиц), которые в подавляющем большинстве рассматриваемых в России процедур несостоятельности используют схожий прием – заявляют требование о включении в реестр требований кредиторов (РТК), основанное на гражданско-правовой сделке (зачастую - на договоре займа)»³⁴. А.И. Мороз, анализируя один из кейсов Верховного Суда РФ, приходит к выводу о том, что «суд столкнулся с действительно непростой задачей – примирить специальные нормы банкротного законодательства с положениями об обществах, обеспечив гарантии защиты правового интереса всех возможных контрагентов должника»³⁵.

Исследование правовой категории защиты прав и законных интересов с точки зрения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций возможно в традиционной существующей в науке ее взаимосвязи с такими понятиями, как «формы защиты», «способы защиты», «право на защиту».

Кроме того, многими учеными указывается на терминологическую близость понятий «защита прав» и «охрана прав» и важность осмысления их соотношения. Апологеты отождествления данных понятий указывают на сходство их содержания и нацеленность на охрану права от нарушения. Сторонники разграничения понятий указывают либо на то, что охрана права является более объемным понятием, включающим, в том числе защиту права, либо на принципиальные различия в содержании понятий. Так, Н.С. Малейн считает, что охрана прав включает «все юридические правила по поводу определенного блага»³⁶. Тогда как под защитой права автор предложил понимать «меры, предусмотренные в законе на те случаи, когда право уже нарушено»³⁷.

³⁴ Алоян А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему // Вестник гражданского права. 2017. №6. С. 221-240.

³⁵ Мороз А.И. Субординация требований при банкротстве должника: как учитывать требования без встречного предоставления со стороны кредитора? // Вестник экономического правосудия. 2019. №5. С. 18-32.

³⁶ Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М. 1985. С. 18-19; Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 192.

³⁷ Там же.

В цивилистике также существует дискуссия о соотношении понятий «защита прав» и «охрана прав». Вместе с тем, несмотря на отсутствие единообразия во взглядах, - как отмечает В.А. Максимов, – прослеживается четкая тенденция к разграничению понятий охраны и защиты: «под охраной понимаются действия, направленные на обеспечение и закрепление прав, она предусматривает превентивные меры предотвращения посягательств на субъективные права», «защита заключается в правовом реагировании на конкретное нарушение, т.е. наступает после него и влечёт за собой восстановление соответствующего субъективного права»³⁸. М.А. Рожкова, указывая на существование различий, предлагает, под защитой гражданских прав понимать «действия субъекта защиты, совершаемые в соответствии с требованиями охранительных норм гражданского законодательства, либо правоприменительную деятельность уполномоченных государством лиц и органов»³⁹.

В контексте настоящего исследования, на наш взгляд, существует необходимость проведения демаркационной черты между понятиями «охрана прав» и «защита прав». Охрана прав и законных интересов осуществляется законодательными и исполнительными органами посредством установления общего правового режима, на постоянной основе обеспечивающего осуществление субъективных прав и законных интересов, а также предотвращение их нарушений. Охрана прав и законных интересов происходит путем принятия регулятивных и охранительных норм права, а также деятельности государственных органов, обеспечивающих их реализацию. В числе органов исполнительных власти, обеспечивающих охрану прав в сфере несостоятельности (банкротства) следует назвать Правительство РФ, Министерство экономического развития РФ, осуществляющего функции по выработке и реализации экономической политики Правительства России, в том числе по направлению несостоятельности

³⁸ Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С.87.

³⁹ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С.3.

(банкротства) и финансовому оздоровлению, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В отличие от охраны, защита прав носит индивидуализированный характер и выражается в правоприменительной деятельности компетентных органов и лиц, а также в действиях субъекта, отстаивающего свое право - определенного кредитора либо группы кредиторов, претендующих на включение требований в реестр требований кредиторов. К компетентным правоприменительным органам относятся арбитражный суд (п.1 ст. 11 ГК РФ). Кроме того, к числу компетентных органов и лиц следует отнести обладающего особым правовым статусом, арбитражного управляющего⁴⁰, утверждаемого арбитражным судом для проведения соответствующей процедуры в деле о банкротстве (п.п. 24-29 ст. 2 Закона № 127-ФЗ). Таким образом, защита права имеет место в случае нарушения права либо непосредственной угрозы нарушения права и предполагает проведение соответствующих ответных мероприятий.

Важной характеристикой категории «защита прав и законных интересов» является форма, в которой реализуется защита. Наибольшее распространение в цивилистике получила точка зрения, согласно которой выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты⁴¹. При этом, в качестве особенности форм «конкурсо-правовой» защиты, Б.С. Бруско называет «конечный результат – соответствующий акт, влекущий правовые последствия, которые характеризуются воздействием на правоотношения участников конфликта»⁴².

Юрисдикционная форма защиты предполагает защиту права в судебном и административном порядке, применение которого становится возможным при обращении лица, права и законные интересы которого нарушены за защитой к компетентным органам.

⁴⁰ См., например: Дорохина Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») // Законодательство. 2008. № 8. С. 61-67; Дорохина Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве организации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004; Юхнин А. В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005.

⁴¹ См., например: Бутнев В.В. Указ.соч.

⁴² Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве (очерк истории). М., 2006. С. 42.

Применительно к субординации требований кредиторов, речь идет главным образом о судебном порядке юрисдикционной формы защиты права в рамках дела о банкротстве, рассматриваемым арбитражным судом. Арбитражные суды относятся к федеральным судам (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴³) и осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции (ст.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴⁴).

В формальных процедурах, проводимых под контролем арбитражного суда, требования кредиторов подлежат предъявлению и установлению в рамках рассматриваемого дела о банкротстве. Субординация требований кредиторов, проявляя свою сущность при установлении либо понижении требований кредиторов в деле о банкротстве, обеспечивает защиту прав посредством определения соответствующей позиции требования в реестре требований кредиторов.

Понимание судебного порядка юрисдикционной формы защиты прав с точки зрения субординации требований предполагает как установление либо понижение требований кредиторов в деле о банкротстве арбитражным судом либо арбитражным управляющим, так и действия кредиторов, направленные на защиту своих прав и законных интересов, в том числе путем заявления в арбитражный суд возражений в случае несогласия с результатами рассмотрения требований арбитражным управляющим, заявления возражений против требований других кредиторов, подачи жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего.

⁴³ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴⁴ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 28.04.1995 № 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

Субординация требований кредиторов способна выражаться также в административном порядке юрисдикционной формы защиты прав. Примером такой защиты прав в административном порядке может служить направление кредиторами жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

К неюрисдикционной форме защиты относится самозащита, то есть самостоятельные фактические действия, а также меры, носящие юридический характер, предпринимаемые лицом, права и законные интересы которого нарушены либо находятся под угрозой нарушения.

В частности, М.В. Мархгейм отмечает, что «самозащита, как конституционный вид деятельности, осуществляется лицом в незапрещенных для этого формах, актуализирует выполнение соответствующими государственными органами вмененных им обязанностей»⁴⁵. Рассуждая о неюрисдикционной форме защиты в конкурсном праве, Б.С. Бруско указывает на то, что самозащита субъективных прав охватывает «собой действие участников конкурса по защите прав и интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к компетентным органам»⁴⁶.

По мнению ряда ученых, «самозащитой могут быть действия не только фактического характера, т.е. действия, не влекущие каких-либо правовых последствий, но и действия юридического порядка, в том числе сделки»⁴⁷.

С точки зрения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций к неюрисдикционной форме защиты прав относится добровольная субординация требований кредиторов, представляющая собой субординационные соглашения, заключаемые вне рамок дела о банкротстве между должником и кредиторами либо между кредиторами

⁴⁵ Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Дону, 2005. С.96.

⁴⁶ Бруско Б.С Указ.соч. С. 53.

⁴⁷ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования: деятельностно-догматический подход. М., 2020. С. 349.

одного и того же должника о порядке удовлетворения их требований и направленные на заблаговременную заботу кредиторами о защите своих прав и законных интересов, несмотря на отсутствие их явного нарушения и оспаривания.

Отличительной особенностью субординационных соглашений является то, что они потенциально направлены на защиту прав ввиду того, что заключаются с учетом ситуации недостаточности имущества должника для удовлетворения всех требований. При этом установление, изменение и прекращение соответствующих гражданских прав и обязанностей кредиторов в деле о банкротстве достигается посредством того, что соглашение о субординации всегда является составной частью сложного фактического состава субординационных правоотношений. В этой связи справедливо высказывание М.М. Агаркова о том, что направленность действия на установление, изменение и прекращение гражданских правоотношений имеется не только тогда, когда стороны выразили волю непосредственно произвести этот эффект, но и тогда, когда они выразили волю, направленную на определение тех условий, от которых будет зависеть наступление эффекта»⁴⁸. «Сделки, направленные на защиту прав, - отмечает М.А. Рожкова, - можно рассматривать в качестве самостоятельной категории сделок вне зависимости от момента их заключения, способа оформления и наличия воздействия на гражданское правоотношение»⁴⁹.

Правовой основой добровольной субординации являются законодательные положения о порядке заключения и условиях поименованных соглашений либо фундаментальные принципы автономии воли и свободы договора при заключении непоименованных соглашений. В связи с чем, «регламентация порядка заключения соглашений о субординации требований кредиторов не является прерогативой законодательства о несостоятельности (банкротстве)»⁵⁰. При возбуждении производства по делу о банкротстве решается вопрос о соответствии условий

⁴⁸ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву/ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т.2. М., 2002. С. 350.

⁴⁹ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М. 2006.С. 126.

⁵⁰ Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. 2021. С. 232-242.

субординационных соглашений принципам правового регулирования несостоятельности (банкротства) и возможности их включения в реестр требований кредиторов с сохранением определенного ими порядка требований. Прежде всего, соглашением сторон не может быть предусмотрена более высокая позиция требования, чем та, которая соответствует основанию его возникновения. В ином случае, условия достигнутых договоренностей будут являться потенциально неэффективными в деле о банкротстве.

Важное значение приобретает также проблема разграничения тесно взаимосвязанных между собой, но не совпадающих правовых понятий «способ защиты» и «средство защиты».

Вопрос соотношения понятий «способ защиты» и «средство защиты» в науке является дискуссионным. Одни авторы отождествляют данные понятия, другие их разграничивают. В частности, В.В. Витрянский определяет способы защиты прав как предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»⁵¹. Б.С. Бруско, напротив, разграничивая понятия, предлагает понимать под способом (мерой) защиты права «правовой результат, к которому приводит осуществление юридических средств защиты», тогда как средство защиты, - «любое действие, направленное на защиту права или интереса, которым в частности, возбуждается производство по делу»⁵². В.В. Бутнев рассматривает средства защиты в качестве инструментов, приводящих в действие способы защиты⁵³.

Функционирование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, по нашему мнению, связано с разграничением понятий «способы защиты прав» и «средства защиты прав». Как способы, так и средства защиты установлены законодательством и служат достижению цели защиты прав. Вместе с тем, способы защиты гражданских

⁵¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М. 1998. С. 628.

⁵² Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С. 61-62.

⁵³ Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С.3-17.

прав отражены в ст.ст. 11, 12 ГК РФ и представляют собой определенный порядок действий, применяемый при осуществлении защиты, иными словами, что необходимо предпринять с целью защиты права. В то время, как средства защиты представляют собой инструменты, применяемые в соответствии с выбранным способом защиты, то есть, с помощью чего достигается защита права. Как указывает М.А. Рожкова, «если способ защиты гражданских прав указывает на то, что субъект защиты осуществляет для защиты и (или) восстановления своих нарушенных прав, то средство правовой защиты определяет, каким образом субъект защиты этого добивается»⁵⁴.

Высшим Арбитражным Судом РФ также было отмечено, что «предъявление не подтвержденных судебным актом требований кредиторов, вступающих в дело о банкротстве, - один из способов судебной защиты гражданских прав (пункт 1 ст. 11 ГК РФ)»⁵⁵. Вместе с тем, с учетом существующей на сегодняшний день проблемы ограниченной относительности судебного акта, подтверждающего обоснованность требований кредитора и установления повышенных стандартов доказывания при рассмотрении требований лиц, связанных с должником, к способам защиты прав следует отнести также предъявление требования кредиторов, подтвержденных судебным актом.

Исходя из этого, предъявление требований кредиторов в дело о банкротстве следует признать в качестве одного из способов защиты прав. Предъявление требования в дело о банкротстве свидетельствует о том, что кредитор сделал выбор в пользу именно этого способа защиты своего нарушенного права. В этом случае, установление либо понижение позиций требований кредиторов выступает средством защиты прав кредиторов в деле о банкротстве, являясь, во взаимодействии с другими инструментами, неотъемлемой частью более общего механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства).

⁵⁴ Рожкова М.А. Указ. соч. С.122.

⁵⁵ Пленум ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 13 // Вестник ВАС РФ. 2005. №3.

Следует отметить, что в науке гражданского права существует и иная точка зрения. В частности, Б.С. Бруско установление размера требований кредиторов относит к способам защиты конкурсного права⁵⁶.

Говоря о главном принципе защиты лицом своих гражданских прав Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «инициатива защиты в гражданско-правовом порядке всегда принадлежит субъекту защиты»⁵⁷. В частности, предъявляя требование в дело о банкротстве, либо воздерживаясь от предъявления требования, кредитор проявляет инициативу либо ее отсутствие на защиту своего права данным способом. Инициатива проявляется также при заключении субординационных соглашений. При этом, внешнее проявление инициативы может быть выражено не только действием, но и бездействием. В частности, юридически значимым при субординации требований кредиторов может быть бездействие, выражающееся в незаявлении требований, либо в неполучении удовлетворения требования одним кредитором, в соответствии с условиями субординационного соглашения, до полного погашения требования другого кредитора.

В связи с этим, отдельного внимания заслуживает соотношение понятий «защита права» в объективном смысле и «право на защиту» в субъективном смысле.

Редкое исследование проблем правовой категории «защита прав и законных интересов» обходится без цитирования слов В.П. Грибанова о том, что «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом и может рассчитывать лишь на добровольное уважение»⁵⁸.

Право на защиту является субъективным правом уполномоченного лица и предоставляет возможность выбора того или иного способа и средства защиты нарушенного либо находящегося под угрозой нарушения прав, предусмотренного в рамках законодательства. В то время, как защита права достигается путем

⁵⁶ Бруско Б.С. Защита прав и законных интересов в конкурсном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.

⁵⁷ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права. М., 2003. С. 217.

⁵⁸ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 96.

комплексного обеспечения реализации субъективного права при помощи правового регулирования и деятельности компетентных органов, а также действий управомоченного лица.

Следует отметить дискуссионность вопроса о самостоятельности субъективного права на защиту: существует два подхода к решению данной правовой проблемы. Согласно первому подходу, субъективное право на защиту входит в состав субъективного регулятивного права и является правомочием, «содержание которого состоит в возможности требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности»⁵⁹. Как отмечал О.С. Иоффе, «возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государственного аппарата существует не параллельно с другими закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями»⁶⁰. По мнению М.А. Рожковой, право на защиту входит в содержание «субъективного гражданского права, обеспечивая его возможностью применения субъектом защиты различных мер, предусмотренных охранительными нормами гражданского права и соответствующих характеру самого нарушенного субъективного права»⁶¹.

В соответствии со вторым подходом по данной правовой проблеме субъективное право на защиту является самостоятельным субъективным правом лица, возникающим в момент нарушения права. Так, А.В. Власова указывает, что «охранительное субъективное гражданское право или, что одно и то же право на защиту, принимает либо форму права на иск (притязания), либо форму охранительного права на совершение одностороннего действия. Однако, в какой бы форме право на защиту не выступало, оно всегда фигурирует в качестве самостоятельного субъективного права и не служит составной частью или особой

⁵⁹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. – М., 2010.; см. также: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73-74; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. М., 2002. С. 773; Грибанов В.Н. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 105.

⁶⁰ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 90.

⁶¹ Рожкова М.А. Указ. соч. С. 20.

стадий развития регулятивного субъективного гражданского права»⁶². По мнению Е.А. Крашенинникова, «если допустить, что право на иск является составной частью регулятивного субъективного права, то придется признать, что его возникновение предшествует возникновению корреспондирующей ему охранительной юридической обязанности»⁶³.

В рамках дела о банкротстве, по нашему мнению, происходит преобразование субъективного относительного права на защиту в право требования, то есть по сути правомочие приобретает самостоятельный характер. В.А. Сапун и Я.В. Турбова обосновывают принципиальную возможность преобразования права на защиту в право требования действием правового механизма, его динамическим характером. В частности, они указывают на то, что по сравнению с их статическим состоянием, правовые средства выступают в механизме реализации права в преобразованном виде, например субъективное право предстает как конкретное правомочие, «требование», «притязание»⁶⁴.

По правовой природе право требования – это имущественное право, относящееся к такой обобщающей гражданско-правовой категории, как имущество, а следовательно, характеризующееся самостоятельностью, возможностью отчуждения и денежной оценки.

Также необходимо обратить внимание на специфичный характер возникновения права требования кредитора в случае открытия в отношении его контрагента производства по делу о банкротстве. Кроме того, в отношении права требования кредитора действует особый порядок его реализации в соответствии с нормами законодательства о несостоятельности (банкротства), требующий его подтверждения в рамках дела о банкротстве.

Субъективному праву на защиту, приобретающему форму требования коррелирует обязанность удовлетворить требование. Порядок исполнения данной обязанности в деле о банкротстве отличается от того порядка исполнения

⁶² Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С.122.

⁶³ Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 20-29.

⁶⁴ Сапун В.А., Турбова Я.В. Указ.соч.

должником обязанности оплатить долг, который существовал вне рамок дела о банкротстве. В частности, удовлетворение требования происходит не в полном объеме, а в максимально справедливом, с точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), эквиваленте сумме требования. Кроме того, данную обязанность призван исполнить арбитражный управляющий, который являясь беспристрастным участником складывающихся правоотношений, представляет, по сути не должника в понимании юридического лица, а образующийся в ликвидационной процедуре специфический квазисубъект – конкурсную массу. В данном случае, возникают правоотношения, «иной отраслевой направленности, чем нарушенные, - правоотношения конкурсного права»⁶⁵.

В связи с этим, представляется возможным говорить о том, что право требования кредитора представляет собой функциональную форму субъективного относительного права на защиту. Право требования в этом смысле не входит в структуру регулятивного субъективного права в качестве правомочия.

Об автономности права требования свидетельствует также установление специальных сроков его реализации, окончанием которых является истечение двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства⁶⁶.

Ограниченный перечень установленных законом оснований прав требований, подлежащих реализации в деле о банкротстве, который, в тоже время интегрирует основания различной правовой природы, также свидетельствует о необходимости выделения права требования, как самостоятельной правовой категории. В частности, предъявлены в деле о банкротстве могут быть требования, принадлежащее кредитору на основании денежного либо иного обязательства, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда

⁶⁵ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С. 59.

⁶⁶ См.: ФЗ РФ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021), абз. 3 п. 1 ст. 142 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

лиц, работающих или работавших по трудовому договору, за причинение вреда жизни и здоровью.

Признанное в деле о банкротстве требование кредитора обуславливает возникновение таких секундарных прав⁶⁷ кредитора в деле о банкротстве, не опосредованных напрямую нарушенным регулятивным правом, как, например: права голоса при участии в собраниях кредиторов (п.1 ст. 12 Закона №127-ФЗ), права на подачу заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности (п.1 ст. 61.14 Закона №127-ФЗ), права обратиться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и совершать предусмотренные Федеральным законом процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия (п. 2 ст. 34 Закона №127-ФЗ). Перечисленные права, в большей степени связанные с участием в определении юридической судьбы должника, могут возникать исключительно в соответствии со специальным правовым регулированием несостоятельности (банкротства), вне действия которого, в рамках «первоначальных» обязательств наделение кредиторов данными правами недопустимо.

Важно также обратить внимание на то, что защите подлежат не только нарушенные права, но и законные интересы, прямо не опосредованные субъективными правами, но возникающие при открытии производства по делу о банкротстве, ввиду существенного изменения фактических обстоятельств. К примеру, у кредитора появляется законный интерес наиболее справедливого рассмотрения дела о банкротстве с целью наиболее полного удовлетворения его требования. Законный интерес восстановления платежеспособности должника может совпадать у должника и кредиторов по обычным необеспеченным требованиям, однако, как правило, вступает в конфликт с законным интересом

⁶⁷ См., например: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205-252; Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М., 2011. С. 331; Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ. М., 2016.

скорейшего и наиболее полного удовлетворения требований кредитора по обеспеченным требованиям. Эти и многие другие законные интересы должника и его кредиторов, не облеченные в нормативную форму, подлежат защите и учитываются при осуществлении субординации требований кредиторов.

Правовое регулирования обязательственных, трудовых, семейных, деликтных правоотношений осуществляется безотносительно потенциальной конкуренции законных интересов кредиторов и должника, специфики инструментов правового регулирования несостоятельности (банкротства) и гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. Очередность удовлетворения требований не встроена в содержание основания возникновения требования кредитора. В частности, возникновение права голоса при участии в собрании кредиторов неразрывно связано с определением в реестре требований кредиторов определенной позиции и размера требования, но не вытекает прямо из первоначального обязательства, послужившего основанием возникновения права требования в деле о банкротстве; корпоративное законодательство не регламентирует деятельность предпринимательских групп, что не дает возможность подчинить требования материнской корпорации при банкротстве дочерней, реализовав порядок структурной субординации⁶⁸; семейное законодательство не содержит указание на то, что близкие родственники рассматриваются в качестве аффилированных с должником или кредиторами лиц, требования которых могут быть признаны необоснованными в деле о банкротстве; наследственное право не содержит указание на то, что если контролирующее должника лицо на момент смерти уже привлечено к субсидиарной ответственности, его наследник становится правопреемником по данному обязательству и так далее. Осуществление такого плана гармонизации не только является достаточно сложным процессом ввиду быстро меняющихся экономических и правовых реалий, но и в ряде случаев нецелесообразным.

⁶⁸ Широкова Е.В. Указ.соч.

Таким образом, право требования кредитора в деле о банкротстве выражается в законной возможности управомоченного лица – кредитора по денежным обязательствам совершить действия, направленные на установление суммы задолженности в реестре требований кредиторов с целью ее дальнейшего наиболее полного погашения.

Под защитой прав и законных интересов должника и кредиторов в рамках гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций следует понимать правоприменительную деятельность арбитражного суда, деятельность арбитражного управляющего, а также действия кредиторов, направленные на определение позиции принадлежащих кредиторам требований и совершаемые в соответствии с нормами действующего законодательства.

Наиболее полному осмыслению правовой категории гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций способствует выделение следующих признаков.

1. *Специфическая сфера функционирования* в деле о банкротстве корпорации. Непосредственной сферой действия исследуемого правового механизма, при этом, является рассмотрение в рамках обособленного спора арбитражным судом либо арбитражным управляющим вопроса об обоснованности требования кредитора и определение его позиции в реестре требований кредиторов⁶⁹.

2. *Целевая направленность*⁷⁰ и ее соответствие общим целям правового регулирования несостоятельности (банкротства). Действие исследуемого механизма направлено на контроль конфликта законных интересов должника и кредиторов, возникающего в ситуации, когда должник становится неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, путем создания и обеспечения функционирования наиболее справедливой системы приоритетов и подчинений требований кредиторов, а также гарантирование защиты прав и

⁶⁹ См., например: Широкова Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. 2021. №4. С. 88-94.

⁷⁰ См., например: Беляева Г.С. Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право и проблемы теории права. 2016. №2. С. 169-177.

законных интересов кредиторов и должника при установлении позиций требований кредиторов в деле о банкротстве. Обозначенная направленность действия механизма предопределяет набор и согласованность правовых средств для ее достижения.

3. *Комплексность и согласованность элементов.* Поставленная юридическая цель предreshает внутреннее устройство правового механизма, набор элементов, необходимых и достаточных для ее достижения. В данном случае справедливы слова В.Г. Афанасьева о том, что «противоречие, единство, сцепление, взаимодействие этих компонентов утверждают систему в рамках данного качества, обеспечивают функционирование и развитие именно этой системы»⁷¹.

Механизм субординации требований кредиторов охватывает комплекс правовых средств, направленных, главным образом, на защиту прав и законных интересов должника и его кредиторов путем определения позиции требования кредитора в установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве) иерархии требований. Состав механизма интегрируют различные по содержанию и природе правовые средства материального и процессуального, односторонне-властного и договорно-регулятивного характера, анализу которых посвящены последующие параграфы настоящего исследования.

4. *Функциональная взаимосвязанность элементов, их системность.* Данный признак отличает правовой механизм от простой суммы элементов и выражает такое взаимоотношение между элементами механизма, которое обеспечивает его целостность, функционирование и развитие. «Правовой механизм,- как отмечает К.В. Шундигов,- не смог бы выполнять свое функциональное назначение, если бы являлся лишь произвольной совокупностью различных юридических феноменов, не был бы органической системой, устойчивым комплексом взаимосвязанных правовых инструментов, призванных «работать» как единое целое»⁷². Функциональная взаимосвязанность элементов способствует достижению юридической цели, что не в состоянии обеспечить каждый элемент механизма в

⁷¹ Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М., 1980. С. 32.

⁷² Шундигов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12-21.

отдельности. Учитывая силу внутренних связей элементов, изменение свойств и состояния одного элемента неизбежно приводит к изменениям в другом элементе. Принципиальное значение, таким образом, имеет «не столько количество элементов, сколько их свойства (функции), определяемые характером связи между ними»⁷³.

5. *Динамичный характер* проявляется в последовательном движении его взаимодействующих элементов. Данный признак свидетельствует о том, что правовой механизм не является только статичным комплексом правовых средств, но и определяется «как деятельность системообразующих элементов, направленная на реализацию основных целей и задач этого механизма»⁷⁴.

Динамичный характер механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выражается в следующих стадиях: формирование нормативной основы субординации требований кредиторов; возникновение фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов в деле о банкротстве; предъявление кредитором, принадлежащего ему требования в дело о банкротстве; рассмотрение вопроса об обоснованности предъявленного требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве.

Кроме того, необходимо отметить, что гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, наряду с отмеченными выше общими признаками, присущими правовым механизмам, обладает рядом следующих специфических особенностей.

6. *Действие в ответ на нарушение субъективного гражданского права.* Открытие производства по делу о банкротстве свидетельствует о невозможности должника оплатить существующую задолженность в полном объеме, что неизбежно нарушает права кредиторов, добросовестно рассчитывавших на удовлетворение своих требований. Реализуя свое право на защиту, кредиторы

⁷³ Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. С.17.

⁷⁴ Беляева Г.С. Указ. соч.

предъявляют требования к должнику в дело о банкротстве с целью их дальнейшего наиболее справедливого и полного удовлетворения.

7. *Ограниченность действия размером установленного требования.* Пределы субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций ограничены установленной в деле о банкротстве суммой требования и не предполагают применение дополнительных финансовых санкций, свыше тех, которые вытекают из обязательства, являющегося основанием требования кредитора.

8. *Диалектическое единство обязательной и добровольной субординации.* Данный признак, отражающий особенности и многогранность механизма субординации требований кредиторов, выражается в сосуществовании и взаимодействии различных систем субординации требований в деле о банкротстве, как на основании правовой нормы и судебного акта, так и на основании субординационного соглашения, - предоставлении кредиторам возможности самостоятельного определения порядка очередности удовлетворения их требований к должнику при соблюдении императивных правил правового регулирования несостоятельности (банкротства).

9. *Взаимообусловленность с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).* Формируясь и функционируя в рамках механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций соотносится с ним как часть с целым, играя важную роль в его развитии, закладывая основы правового статуса кредитора в деле о банкротстве исходя из занимаемой принадлежащего ему требования позиции в иерархии требований и обеспечивая переход к механизму удовлетворения требований кредиторов.

Вывод. Определено, что гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляет собой систему сбалансированных правовых средств, обеспечивающих формирование и

реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве корпорации.

§ 1.2. Цели и функции гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Необходимость создания правового механизма и его функционирования обусловлена юридической целью, от правильности установления и понимания которой зависит эффективность и действенность всей его работы. В связи с этим, исследование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций невозможно вне осознания целей, лежащих в его основе.

Любая поставленная цель представляет собой некое представление о будущем результате. Так, С.Ю. Филиппова указывает, что «правовая цель – мыслимый ожидаемый правовой результат деятельности»⁷⁵. Юридические цели отличаются от любых иных целей общезначимостью, формальной выраженностью, возможностью их реализации с помощью правовых механизмов. Как справедливо определяют А.В. Малько, К.В. Шундигов, юридическая цель «есть идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности»⁷⁶.

Прежде всего, при определении юридической цели гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, необходимо учитывать ее неразрывную связь с основополагающими целями механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).

Проблема определения основной юридической цели правового регулирования несостоятельности (банкротства) в науке является дискуссионной.

⁷⁵ Филиппова С.Ю. Классификация правовых целей (в контексте частного-правового исследования)// Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 4 (10). С. 154-158.

⁷⁶ Малько А. В., Шундигов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 44.

Существующие в юридической литературе подходы к решению данной правовой проблемы зачастую связываются с продолжниковской либо прокредиторской направленностью законодательства. Как отмечает С.А. Карелина, «в основе данного деления лежит достаточно абстрактный критерий – целевая направленность законодательства – в частности преимущественной защиты либо интересов кредиторов, либо интересов должника»⁷⁷.

В частности, В.Ф. Попондуло полагает, что «целью законодательства о несостоятельности является соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет вырученных средств от продажи имущества несостоятельного должника»⁷⁸. Данная точка зрения, отражающая прокредиторскую направленность законодательства, существовавшую долгое время в отечественном правопорядке, высказывалась также дореволюционными юристами, в частности Г.Ф. Шершеневичем⁷⁹.

Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов поддерживают подход Е.Г. Дорохиной, которая указывает на такую основную цель правового регулирования несостоятельности (банкротства), как «установление правил, позволяющих обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника на принципах очередности и пропорциональности»⁸⁰. Проблемы же, связанные с сохранением бизнеса должника либо его ликвидацией «не могут быть рассмотрены в качестве основной цели правового регулирования банкротства»⁸¹.

М.А. Телюкина, напротив, ориентируясь, в большей степени, на обозначенные законодателем цели проведения отдельных процедур в деле о банкротстве, выделяет две функции конкурсного права: восстановление финансового положения должника и ликвидацию юридических лиц. Данным

⁷⁷ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 32.

⁷⁸ Попондуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С.16.

⁷⁹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 87.

⁸⁰ Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2019. С. 26.

⁸¹ Там же.

функциям соответствуют две цели: реабилитационная (восстановительная) и ликвидационная⁸². Равными по значимости целями конкурсного права: восстановление платежеспособности юридического лица и ликвидацию, считают также В.Н. Ткачев⁸³, Е. Торкановский, И.В. Ершова, В.А. Рахмилович, Е.А. Колиниченко, М. Хоуман и др⁸⁴.

Прямое указание законодателя на первостепенную общую цель правового регулирования несостоятельности (банкротства) отсутствует. В законе определены лишь цели проведения отдельных процедур в деле о банкротстве. Вместе с тем, следует отметить, что установленные в деле о банкротстве юридические процедуры, направленные на разрешение финансовых трудностей должника либо удовлетворение требований кредиторов являются, на наш взгляд, правовыми средствами в структуре механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства), служащими достижению общей цели, выполняя возложенные на них функции как части единого целого. В связи с этим, ни одна из названных целей не может быть обозначена в качестве интегративной, объединяющей все инструменты, используемые для ее достижения.

Данный вывод равным образом относится к критерию продолжниковской и прокредиторской направленности законодательства. Современные тенденции развития правового регулирования несостоятельности (банкротства) характеризуются отказом от радикальной направленности в сторону защиты должника либо кредитора и стремлением к созданию наиболее сбалансированной модели, учитывающей законные интересы равным образом всех участников дела о банкротстве.

В связи с этим, ряд авторов видит в качестве основополагающей цели правового регулирования несостоятельности (банкротства) обеспечение баланса законных интересов участников правоотношений. В частности, В.И. Фролов

⁸² Телюкина М.А. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права// Труды Института государства и права РАН. 2017.Том 12. №6. С. 63-73.

⁸³ Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 6.

⁸⁴ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 395.

указывает на то, что «современная концепция законодательства о несостоятельности (банкротства) не может далее существовать в рамках достаточно упрощенной прокредиторской или продолжниковской концепции, а требует более дифференцированного подхода и разработки моделей построения механизмов оптимального соотношения изначально противоречивых интересов «должник-кредитор», «доминирующий кредитор – кредитор», «должник – арбитражный управляющий – кредитор»⁸⁵.

На необходимость создания такого механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства), «который позволил бы найти разумный баланс между созданием максимальных условий для сохранения действующих предприятий и гарантированностью прав кредиторов» указывает также С.А. Карелина⁸⁶.

По утверждению Б.С. Бруско, «единая интегрированная цель конкурсного права заключается в максимизированной защите прав и интересов тех субъектов конкурсного права, которые имеют материальный интерес в результатах осуществления мероприятий конкурса»⁸⁷.

Позиции о том, что цели правового регулирования несостоятельности (банкротства) выходят за рамки прокредиторской или продолжниковской направленности законодательства, предпочтения ликвидационных либо реабилитационных процедур придерживаются в юридической литературе многие авторы. Так, В.В. Степанов, отмечает, что «американская, французская, российская системы предполагают сочетание двух функций: справедливое распределение имущества должника среди кредиторов и выполнение макроэкономических задач»⁸⁸.

Резюмируя, представляется возможным выделить две взаимообусловленные цели правового регулирования несостоятельности (банкротства):

⁸⁵ Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковской концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротства). Предпринимательское право. 2011. №4. С. 20-25.

⁸⁶ Карелина С.А. Указ. Соч. С. 410.

⁸⁷ Бруско Б.С. Указ. Соч. С. 53.

⁸⁸ Степанов В.В. Несостоятельности (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 22-26.

1) внешние, к каковым прежде всего относится обеспечение определенности предпринимательских правоотношений в той мере, в какой это необходимо для экономического развития;

2) внутренние, касающиеся достижения баланса прав и законных интересов участников правоотношений, возникающих при возбуждении производства по делу о банкротстве.

«Современный период развития правового регулирования несостоятельности (банкротства) характеризуется стремлением к созданию наиболее сбалансированной модели, учитывающей законные интересы всех участников правоотношений»⁸⁹. Баланс прав и законных интересов нами понимается как конструктивное взаимодействие участников правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника, свидетельствующее об урегулировании конфликта законных интересов. С данной точки зрения, преимущественная защита должника или кредиторов не может быть обозначена в качестве ключевой цели правового регулирования несостоятельности (банкротства), так как это означало бы приоритетную реализацию интересов только одной из сторон конфликта. В то время, как правовое регулирование несостоятельности (банкротства) является той беспристрастной позитивной силой, без посредничества которой стороны не способны найти решение конфликтной ситуации. Правовое регулирование, которое не в состоянии предопределить конечный результат разрешения ситуации неплатежеспособности должника, предоставляет те правовые средства, использование которых способствует разрешению конфликта.

Интегративная цель гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций объединяет следующие составляющие ее цели: цель правового регулирования, цель правоприменения, а также субъективные цели должника и кредиторов. Именно единство данных

⁸⁹ Широкова Е.В. Модели правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Современное состояние адвокатуры и пути ее совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции – Международных чтений, посвященных 176-летию со дня рождения Ф.Н. Плевако. М., 2018. С. 277-282.

целей⁹⁰, способно объединить все элементы правового механизма во взаимосогласованную функциональную систему.

Каждая из трех выделенных целей, в свою очередь, включает стратегическую и инструментальную составляющие. Стратегическая составляющая цели отражает роль исследуемого правового механизма в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства). Инструментальная составляющая цели складывается из функциональных целей составляющих правовой механизм элементов.

Стратегическая цель правового регулирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, таким образом, заключается в содействии наиболее справедливому урегулированию конфликта законных интересов, возникающего при неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Анализируя обозначенную стратегическую цель правового механизма, необходимо определить какой правовой смысл заложен в категории «законный интерес», участвующий в конфликте.

Г.Ф. Шершеневич, отмечал, что «если правонарушение есть действие противоправное, то правонарушения нет там, где действие человека остается в пределах дозволенного объективным правом, хотя бы при этом были нарушены законные интересы другого человека, обеспеченные предоставленным ему субъективным правом»⁹¹.

В современное время, проблема правовой природы законного интереса в науке является дискуссионной. В частности, А.Ф. Черданцев и Д.И. Гунин утверждают, что «законные интересы вне субъективных прав и юридических обязанностей не существуют»⁹². Оппонируя авторам, А.В. Малько и В.В. Субочев

⁹⁰ См., например: Филиппова С.Ю. Классификация правовых целей (в контексте частного-правового исследования) // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 4 (10). С. 154-158; Мызникова Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. наук. Краснодар, 2011.

⁹¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 633.

⁹² Черданцев А. Ф., Гунин Д. И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. №7. С. 12.

указывают на «существование двух самостоятельных объектов правовой охраны и защиты – субъективных прав и законных интересов»⁹³.

Е.А. Крашенинников понимает под законным интересом «охраняемый законом интерес», который «определяется как интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю охранительного субъективного гражданского права как средства защиты этого интереса»⁹⁴. При этом, автор критикует мнение В.В. Бутнева о том, что охраняемый законом интерес «представляет собой непосредственную регулятивным субъективным правом социальную потребность, нарушение которой влечет возникновение права на защиту на стороне носителя интереса»⁹⁵.

Применительно к области правового регулирования несостоятельности (банкротства), А.В. Овчинникова под законным интересом кредитора предлагает понимать «его правомерный интерес (потребность), не в полной мере обеспеченный соответствующими правовыми нормами, в результате чего могут отсутствовать корреспондирующие конкретные юридические обязанности других участников процедуры банкротства»⁹⁶.

С.С. Галкиным выработана «правовая конструкция основного законного интереса должника, являющегося элементом его положения в качестве субъекта конкурсных отношений и самостоятельным объектом правовой охраны и судебной защиты в конкурсном процессе»⁹⁷.

В рамках настоящего исследования под законным интересом предлагается понимать не противоречащее правовым предписаниям стремление субъекта к достижению имущественного блага, которому коррелирует установленное законом субъективное право.

⁹³ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 84-98.

⁹⁴ Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. №5. С. 72-80.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁹⁷ Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

В частности, с точки зрения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, законному интересу кредитора наиболее полного и справедливого удовлетворения, принадлежащего ему требования, соответствует право предъявить требование для установления в деле о банкротстве, право предъявить возражения по требованиям других конкурирующих кредиторов. Должник также заинтересован в установлении наиболее справедливой очередности и обоснованности требований кредиторов, чему соответствует право предъявления возражений относительно требований кредиторов.

При неспособности должника удовлетворить требования кредиторов конфликтная ситуация складывается как между законными интересами должника, заинтересованных в должнике лиц, независимых кредиторов, так и независимых кредиторов между собой. Конкурентная борьба за первоочередные выплаты, при этом, обусловлена не столько социальной необходимостью защиты наиболее уязвимых категорий кредиторов, таких, к примеру, как работники должника, участники долевого строительства, сколько экономическими и политическими мотивами.

Традиционными участниками конфликта интересов являются публичные органы, которые, аргументируя необходимость предоставления требованиям об уплате обязательных платежей высшей ступени в иерархии, указывают на то, что не являются добровольными кредиторами, в связи с чем, не могут обеспечить надлежащие гарантии своих требований, поэтому рассчитывают на исключение из принципа равного обращения с кредиторами. Апологеты налогового приоритета утверждают также, что таким образом защищается доходная база общего блага, что позволяет избежать смещения бремени невыплаченных налогов должника к другим налогоплательщикам⁹⁸. Напротив, критики приоритета требований об уплате обязательных платежей утверждают, что данный долг вряд ли будет значительным с точки зрения государственных доходов, но при этом, лишит

⁹⁸ Day, Barbara K. Should the Sovereign be Paid First? A Comparative International Analysis of the Priority for Tax Claims in Bankruptcy // American Bankruptcy Law Journal. 2000.- 74 Am. Bankr. L.J. 461. 45 p.

частных кредиторов какой-либо реальной надежды на удовлетворение требований в результате банкротства. Кроме того, публичные органы, в отличие от большинства частных кредиторов, наделены специальными полномочиями, обеспечивающими сбор обязательных платежей, например, начисление процентов и штрафных санкций, наложение ответственности на третьих лиц, приостановление операций по банковским счетам, арест имущества. Владея оперативной информацией о финансовом состоянии должника, уполномоченный орган обязан своевременно принимать меры, не позволяя накапливаться задолженности.

Наиболее сильными оппонентами публичных органов в конфликте интересов являются кредиторы по обеспеченным требованиям. Учитывая, что обеспечение исполнения обязательств чаще всего связано с кредитными правоотношениями, основным аргументом за предоставление первоочередного положения таким требованиям является защита торговли и обеспечение, в связи с этим, юридической определенности.⁹⁹ В частности, в Принципах Всемирного банка об эффективных режимах несостоятельности отмечено, что невыплаченные суммы заработной платы, налогов и другие виды задолженности, имеющие приоритет над обеспеченными правами при распределении средств от продажи предмета обеспечения, угрожают исчезновению преимущества обеспеченного кредита¹⁰⁰.

Большинство правовых систем поддерживают первоочередное право на удовлетворение обеспеченных требований кредиторов¹⁰¹. Обоснованием такой позиции является то, что дискредитация обеспеченных требований способна подорвать доверие к институту обеспечения исполнения обязательств и негативно сказаться на экономических отношениях. Данная позиция, на наш взгляд, вполне оправдана с точки зрения необходимости достижения правовой определенности и снижения системных рисков. Однако, безусловное правило о безопасности обеспеченных интересов кредиторов, все же имеет некоторое ограничение в

⁹⁹ Virgos, Miguel and Schmit, Etienne. Report on the Convention on Insolvency Proceedings. EU. 1996. para. 97.

¹⁰⁰ The World Bank Principles for effective insolvency and creditor/debtor regimes. C. 12.1 // www.worldbank.org

¹⁰¹ См., например: Bork, Reinhard. Principles of Cross-Border Insolvency Law. UK, 2017. P. 125.

ситуации несостоятельности (банкротства) должника. В связи с чем, возникает непростая задача максимизации фонда активов при одновременном сохранении ценности обеспечительных мер: с одной стороны, включение предмета обременения в конкурсную массу отвечает интересам коллективной процедуры, с другой стороны – нарушает законные права кредитора, требования которого обеспечены. Правовые системы по-разному решают данную дилемму. Одни государства включают имущество должника, служащее обеспечением в конкурсную массу, другие - признают исключительную ценность обеспечения. Вместе с тем, соотнесение обеспеченных и необеспеченных требований вызывает сложности, так как полное исключение активов, служащих обеспечением, из конкурсной массы отрицательно сказывается на достижении цели правового регулирования несостоятельности (банкротства) и свидетельствует о предпочтительной защите одной из сторон конфликта. Поэтому некоторые правовые порядки, как видится, справедливо, делают выбор в пользу социально оправданного подхода - ограниченного участия кредиторов с обеспеченными требованиями в конкурсном процессе и разделения ими бремени возможных потерь, вытекающих из такого участия.

Таким образом, обозначив некоторые аспекты, не только с диаметрально противоположных интересов должника, его учредителей (участников) и кредиторов, но и интересов кредиторов между собой, следует согласиться с П.А. Астаховым в том, что «Юридический конфликт как разновидность социального конфликта и специфическая форма взаимодействия его участников, протекающего в сфере позитивного права, представляет собой открытое противоборство между, как минимум, двумя субъектами права, обусловленное противоречиями их юридически значимых интересов, влекущее юридические последствия и преодолеваемое с помощью юридических же средств и методов»¹⁰².

Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций обеспечивает урегулирование конфликта путем

¹⁰² Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

создания и гарантирования максимально справедливой системы приоритетов и подчинений требований кредиторов в деле о банкротстве, основанной на диалектическом единстве обязательных и добровольных начал установления требований кредиторов.

В данной связи обоснованным представляется также вывод П.А. Астахова о том, что в рамках системы разрешения юридических конфликтов «выделяются две функциональные подсистемы: система юрисдикции, в основе функционирования которой лежит принцип властно-принудительного разрешения юридических конфликтов, и система их альтернативного разрешения, базирующаяся на принципе компромисса»¹⁰³.

В доктрине существует точка зрения о необходимости разграничения урегулирования и разрешения конфликта¹⁰⁴. Урегулирование конфликта представляет собой достижение компромисса, определенного баланса интересов, исключающего открытое противостояние. Разрешение же конфликта прекращает противостояние. Применительно к гражданско-правовому механизму субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций прекращение противостояния возможно либо при заключении мирового соглашения, либо при восстановлении платежеспособности должника. При восстановлении платежеспособности должника и полном удовлетворении требований кредиторов выстроенная система приоритетов теряет актуальность. Напротив, при недостаточности имущества должника для удовлетворения всех требований кредиторов в полном объеме необходимым становится функционирование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов, обеспечивающего дальнейшее наиболее справедливое погашение долга.

Инструментальная составляющая цели правового регулирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Худойкина Т.В. Юридический конфликт: Теоретико-прикладное исследование. автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

банкротстве корпораций включает установление правового статуса субъектов правоотношений, содержания их субъективных прав и обязанностей, оснований возникновения, изменения и прекращения субординационных правоотношений, порядка предъявления требований кредиторов, критериев и порядка установления и понижения требований кредиторов, возможности реализации условий субординационных соглашений в деле о банкротстве.

Стратегическая составляющая цели правоприменения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций состоит в организации претворения в жизнь нормативных предписаний в ходе рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве. Инструментальная составляющая цели правоприменения соответствует стадиям рассмотрения обособленного спора: установления истины, правовой квалификация, принятия решения и оформления судебного акта.

Целевые установки должника и кредиторов, как «ориентир конкретного субъекта правореализационного процесса»¹⁰⁵ носят субъективный характер, отражая их личные ориентиры. В связи с этим, стратегическая цель кредитора обусловлена его законным интересом в получении наиболее полного погашения существующего перед ним долга и состоит в установлении требования в реестр требований кредиторов, тогда как цель должника обусловлена законным интересом восстановления платежеспособности либо ликвидации юридического лица. Инструментальная составляющая субъективных целей, в данном случае, связана с порядком предъявления и рассмотрения требования кредитора в деле о банкротстве.

Правовая проблема целеполагания механизма субординации требований кредиторов тесным образом связана с его функциональным назначением.

С точки зрения функционального подхода, сложившегося на сегодняшний день в теории права и позволяющим понимать под функциями права основные направления его воздействия на общественные отношения, гражданско-правовой

¹⁰⁵ Шундииков К.В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций способен выполнить регулятивную, охранительную и оценочную функции.

В частности, регулятивная функция правового механизма выполняется путем нормативного установления системы приоритетов удовлетворения требований кредиторов, порядка предъявления и рассмотрения требований кредиторов в деле о банкротстве; критериев понижения требований по специальным основаниям.

Охранительная функция правового механизма проявляется в обеспечении реализации права требования кредитора, проведении юридических процедур предъявления и установления требований кредиторов, возможности заявления кредитором возражений против требований других кредиторов, либо возражений кредитора по итогам рассмотрения арбитражным управляющим его требований и других прав кредиторов.

Оценочная функция позволяет гражданско-правовому механизму субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выявить проявления недобросовестного поведения участников правоотношений. Выполнению данных функций способствуют особые правовые режимы предъявления и рассмотрения в деле о банкротстве требований аффилированных с должником и контролирующих его лиц.

Следует также отметить, что входящие в состав правового механизма правовые средства выполняют возложенные на них функции, predeterminedенные поставленной юридической целью. При этом, зачастую цели правового механизма и направления его воздействия переплетаются теснейшим образом, образуя функциональные цели стадий механизма.

Так, выделяя среди целей правовых механизмов предметные и функциональные, К.В. Шундигов указывает на то, что функциональной целью любого правового механизма является практическая работа¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Шундигов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12-21.

Функциональные цели стадий и функции правовых средств гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций анализируются в следующих параграфах настоящего исследования.

Вывод. Юридической целью гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций является урегулирование конфликта интересов участников дела о банкротстве, а также обеспечение защиты прав и законных интересов должника и кредиторов, при реализации кредиторами в деле о банкротстве принадлежащих им прав требований.

§ 1.3. Структура гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Правовая проблема внутренней структуры правовых механизмов является в науке дискуссионной. Анализ материалов исследований, проводимых учеными в данной области правового знания показывает, что с какой бы стороны не осуществлялось рассмотрение правового механизма, – отраслевой принадлежности, целевой направленности, статики и динамики, характера регулируемых общественных отношений, – внимание, главным образом, сосредоточено на осмыслении правовых средств и их функциональности.

Рассмотрение правовых средств (правовых инструментов) в качестве основных элементов внутреннего устройства механизма обусловлено выбором ученых в качестве методологической основы исследования инструментального подхода, являющегося, как отмечает С.С. Алексеев, «исходной основой для характеристики уникальных особенностей правовой материи, ряда ее принципиально новых характеристик и прежде всего своеобразной логики права»¹⁰⁷. Идеи инструментального подхода, подчеркивает Б.И. Пугинский, «объективно следуют из самой природы права, общей его предназначенности

¹⁰⁷ Алексеев С.С. Указ. Соч. С.98.

служить инструментом регулирования жизни общества»¹⁰⁸. В данной связи К.В. Шундигов указывает, что инструментальный подход «представляет собою универсальный для правоведения методологический подход, позволяющий получать новое теоретическое знание относительно достаточно широкого круга проблем как общетеоретического и философского характера, так и сугубо технического прикладного свойства»¹⁰⁹.

Как любые средства, правовые средства, функционируя и взаимодействуя между собой, приводят к определенному результату. Однако, будет ли фактически достигнутый результат соответствовать поставленной перед механизмом юридической цели зависит от правильного выбора его составляющих, эффективности каждого в отдельности и их совместной работы.

Следует отметить, что ученые, в целом признавая перспективность инструментального подхода в развитии знания о правовых механизмах, не дают однозначного определения ключевого понятия «правовые средства». В частности, С.С. Алексеев под правовыми средствами предлагает понимать «субстанциональные институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию»¹¹⁰. Б.И. Пугинский имеет другую точку зрения, понимая под правовыми средствами «устойчивые совокупности целенаправленно совершаемых юридических действий»¹¹¹. К.В. Шундигов, считает, что «юридические средства – это взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей»¹¹². В.А. Сапун определяет правовые средства как «институционные явления (формы,

¹⁰⁸ Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 3. С. 22-31.

¹⁰⁹ Шундигов К.В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект//Ленинградский юридический журнал. 2005. №3. С. 167-175.

¹¹⁰ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация //Советское государство и право. 1987. №6. С. 12-19.

¹¹¹ Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 3. С. 22-31.

¹¹² Шундигов К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Саратов, 1999. С.13.

установления) правовой действительности, реальное функционирование, использование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социально-экономического результата»¹¹³.

Анализируя взгляды ученых по данной проблематике, можно отметить наличие в науке двух основных подходов к пониманию «правовых средств». Сторонники первого подхода считают, что правовые средства – это «субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию»¹¹⁴, которые противопоставляются действиям юридического характера, разнообразным процессам в юридической области. Придерживаясь иного подхода, А.В. Малько считает, что правовые средства – это «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»¹¹⁵.

В цивилистике исследованию проблем правовых средств посвящены труды Б.И. Пугинского. По мнению ученого, «Правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. В более узком значении правовые средства могут рассматриваться как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)»¹¹⁶.

Принимая в качестве методологической основы исследования элементов механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций приведенные выше подходы, основанные на субстанциональном и деятельностном

¹¹³ Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. №1. С. 3-11.

¹¹⁴ Алексеев С.С. Указ.соч.

¹¹⁵ Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций /под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 722.

¹¹⁶ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С.87.

началах, прежде всего, следует отметить, что конструирование какого-либо специального механизма требует конкретизации его элементов, с учетом не только их формы, но и функционального назначения, свойств, проявляющихся, в данном случае, именно при субординации требований кредиторов в деле о банкротстве и их способности во взаимодействии, с учетом последовательных изменений, обеспечивать достижение поставленной цели.

Данное исходное положение, основанное на инструментальном подходе, способствует обнаружению наиболее специфичных проблем субординации требований кредиторов и выбора наиболее подходящих правовых средств, с учетом специфики исследуемого механизма. К примеру, проблему, возникающую в случае необходимости разграничения правовых режимов установления и понижения требований независимых кредиторов и аффилированных с должником кредиторов, действия которых свидетельствуют о злоупотреблении ими правом, в ситуации отсутствия на этот счет специальной нормы законодательства возможно решить при использовании специальных инструментов, таких как повышенные стандарты доказывания обоснованности требования, обеспечивающих наиболее справедливое урегулирование конфликта и защиты прав и законных интересов кредиторов.

Общетеоретический смысл категории «средство» заключается в служении достижению цели. Следовательно, правовые средства, составляющие механизм субординации требований кредиторов, во-первых, должны служить поставленной цели и, во-вторых, быть правовыми. К правовым средствам целесообразно относить не только явления, образующие «то, что может быть названо «веществом», плотью и в этом смысле – субстанцией права, всей правовой системы»¹¹⁷, но и средства – деяния¹¹⁸. Субстанциональные и деятельностные правовые явления находятся в тесной взаимосвязи, а не представляют собой набор

¹¹⁷ Алексеев С.С. Указ.соч.

¹¹⁸ Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций /под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 722.

отдельных деталей механизма, напротив, они объединены взаимным функционированием.

В отдельных случаях правовые средства могут быть рассмотрены как субстанциональные, так и деятельностные правовые средства. К примеру, субординационное соглашение как документ является субстанциональным правовым средством, являющимся результатом юридической процедуры его заключения. Вместе с тем, процесс заключения, внесения изменений и дополнений в субординационное соглашение свидетельствует о существовании его в движении как деятельностного правового средства. Также, такое правовое средство, как решение суда традиционно рассматривается в двух значениях: как субстанциональный документ, содержащий результат разрешения спора по существу и как действия суда для завершения судебного разбирательства.

К комплексным правовым средствам, сочетающим субстанциональное и деятельностное начало, представляется возможным отнести правоотношение, содержащее возможность претворения в жизнь установленной в нем идеальной модели. Правоотношение включает в себя как субстанцию – установленную объективным правом взаимосвязь между лицами, их права и обязанности, так и деятельность его участников для достижения намеченной цели. Возникнув, правоотношение существует в динамичном виде, проходя различные этапы его развития.

К элементам гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций следует также отнести правовую процедуру, понимаемую как система «последовательных юридически значимых действий, осуществляемых соответствующими субъектами, закрепленная в действующих нормах права»¹¹⁹.

Примером правовой процедуры, обеспечивающей динамику и структурные связи исследуемого механизма является процедура ведения реестра требований кредиторов, необходимая для обеспечения реализации кредиторами права на

¹¹⁹ Барзилова И.С. Понятие и правовая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. С. 10-14.

защиту и дальнейшего удовлетворения требования. Данная процедура интегрирует действия кредиторов, арбитражного управляющего, правоприменительную деятельность арбитражного суда. Такого рода процедура носит служебный характер и «обеспечивает динамику процесса, выстраивая, организуя алгоритм механизма реализации прав, создавая необходимые промежуточные организационные правоотношения»¹²⁰.

В более общем смысле, действующее законодательство прямо устанавливает реабилитационные и ликвидационные процедуры, применяемые в деле о банкротстве корпораций, которые также представляется возможным рассматривать в качестве правовых средств. С одной стороны, данные процедуры являются составляющими элементами исследуемого правового механизма, так как установление и понижение требований в очередности осуществляется на протяжении всего рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве корпорации и, в тоже время, каждая из процедур обуславливает особенности функционирования механизма.

Важную роль в функционировании гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выполняют такие его комплексные элементы, как правовые режимы.

Исследованию проблем правовых режимов в юридической литературе уделяется достаточно пристальное внимание как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровне. «Правовой режим – определяет С.С. Алексеев, - это порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹²¹. Н.И. Матузов и А.В. Малько предлагают понимать под правовым режимом «особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное

¹²⁰ Вавилин Е.В. Указ.соч. С. 113-114.

¹²¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.,1989. С. 184-185.

состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹²².

Г.С. Беляева определяет правовой режим как «особый порядок правового регулирования, который вводится в действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации и не применим в том же виде в каких-либо других сферах»¹²³.

И.С. Барзилова указывает на то, что правовой режим - это «совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений»¹²⁴.

Применительно к институту несостоятельности (банкротства), под правовым режимом С.А. Карелина предлагает понимать «порядок регулирования общественных отношений, характеризующийся определенным набором средств правового регулирования, сочетанием стимулов и ограничений и выражающийся в особом состоянии субъектов, а также их прав и обязанностей»¹²⁵.

Соглашаясь с данным авторским определением, следует подчеркнуть тесную взаимосвязь категорий правового состояния субъекта отношений несостоятельности (банкротства) и правового режима. При этом, под правовым состоянием субъекта понимается фактическое правовое положение субъекта, в отличие от правового статуса как юридически закрепленного правового положения субъекта¹²⁶. В частности, правовое состояние кредитора изменяется в зависимости от правовых режимов рассмотрения обоснованности заявленных требований.

¹²² Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17-18.

¹²³ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013.

¹²⁴ Барзилова И.С. Указ.соч.

¹²⁵ Карелина С.А. Указ. соч. С. 329.

¹²⁶ См, например: Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: автореф. дис. ... канд наук. Екатеринбург, 2005.

С учетом сказанного, в рамках проводимого исследования, правовой режим представляет собой комплексное правовое средство, обеспечивающее особый порядок реализации права на защиту, с учетом дифференциации правового состояния кредиторов, являющихся держателями требований к должнику.

В частности, гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций включает правовые режимы предъявления требований кредиторов в деле о банкротстве (требований работников должника, требований кредиторов по денежным обязательствам и требований кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными) и правовые режимы установления требований кредиторов в деле о банкротстве (требований кредиторов, не связанных с должником (независимых кредиторов), требований аффилированных с должником кредиторов (дружественных кредиторов), требований контролирующих должника лиц, требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования), рассматриваемые далее в рамках настоящего исследования. Прямое указание на данные правовые режимы в законодательстве отсутствует. Вместе с тем, их выделение обусловлено необходимостью повышения эффективности правового механизма субординации требований кредиторов и становится возможным исходя из системного толкования норм права, материалов судебной практики и фактического состояния кредиторов, предъявляющих требования в деле о банкротстве.

В целом, следует отметить, что наряду с критерием субстанциональности, имеющим, безусловно, основополагающее значение для понимания структуры гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, существуют иные критерии классификации правовых средств.

Так, на основании диалектической связи правовых средств с методами правового регулирования можно выделить правовые средства, сопровождающие централизованный метод правового регулирования (метод субординации) и правовые средства, сопровождаемые децентрализованным регулированием (метод

координации)¹²⁷. С.С. Алексеев также отмечает то, что сочетания правовых средств при децентрализованном (диспозитивном) и централизованном (императивном) методах регулирования имеют качественные различия¹²⁸.

К правовым средствам централизованного регулирования Л.Т. Бакулина относит общеправовые средства, вырабатываемые в порядке односторонне-властного правового регулирования: нормативного односторонне-властного регулирования (нормы права, а также предусмотренные ими первичные правовые средства и индивидуального односторонне-властного регулирования (правоприменение и правоприменительные акты), ко второй – «договорно-регулятивные средства, отражающие специфику децентрализованного метода регулирования»¹²⁹. Данная классификация применима и к конструкции механизма субординации требований кредиторов в связи с сочетанием в нем властно-управленческих правовых средств и правовых средств самостоятельно-волевого характера, используемых должником и кредиторами.

Как «элементы материи права»¹³⁰ правовые средства механизма субординации требований выступают в качестве дозволения, позитивного обязывания, запрета. Дозволение выражается в предоставлении возможности совершать определенные действия, то есть закреплении субъективных прав и законных интересов (например, предоставление возможности заявить возражения кредитора против требования другого кредитора). Позитивное обязывание связано с необходимостью совершить определенное действие и выражается в возложении юридических обязанностей (например, возложение на арбитражного управляющего обязанности направить для опубликования сведения о признании должника банкротом). Запрет означает необходимость воздержаться от совершения определенных действий, то есть это тоже обязывание, но к пассивному

¹²⁷ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 64.

¹²⁸ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 371-372.

¹²⁹ Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С.264.

¹³⁰ Алексеев С.С. Указ. соч. С.263-265.

поведению (к примеру, запрет на погашение должником задолженности перед определенным кредитором в индивидуальном порядке).

По признаку функциональности можно выделить регулятивные правовые средства, устанавливающие правосубъектность, права и обязанности участников правоотношений, возникающих при определении позиции требований кредиторов в деле о банкротстве, а также порядок их реализации и правовые средства защиты (требования, возражения).

Правовые средства в науке принято дифференцировать также в зависимости от стадий правового механизма. В частности, к стадиям механизма правового регулирования традиционно относятся: стадия формирования нормативной основы, стадия возникновения правоотношений, стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей, правоприменительная стадия¹³¹. Вместе с тем, необходимо отметить, что перечень стадий от механизма к механизму может меняться, отражая его особенности. В частности, развитие гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций обеспечивается следующими стадиями: формирование нормативной основы правового механизма; возникновение фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов; предъявление кредитором принадлежащего ему требования в дело о банкротстве; рассмотрение требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве.

Каждой из выявленных стадий соответствует система правовых средств. Так, при формировании нормативной основы правового механизма используются: принципы права, нормы права, правовая доктрина, правовые позиции высших судебных инстанций. На стадии возникновения фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов, правовым средством выступает юридический состав. Стадия предъявления кредитором, принадлежащего ему требования в дело о банкротстве, сопровождается подаваемым в арбитражный суд либо направляемым в адрес арбитражного

¹³¹ См., например: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010. С. 195-197.

управляющего заявлением кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, определением арбитражного суда о принятии заявления к рассмотрению, а также правовыми режимами предъявления требований. Правовыми средствами, участвующими в стадии рассмотрения требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве, выступают охранительное относительное субординационное правоотношение, а также правовые режимы установления и понижения требований кредиторов.

Учитывая, что рассмотрение требований кредиторов и соответственно их субординация осуществляется в рамках обособленных в деле о банкротстве спорах¹³², отдельно следует выделить такие составляющие правоприменительной стадии, как установление фактической и юридической основы дела, принятие решения по делу и присущее ей специфическое правовое средство – правоприменительный акт.

Наряду с преобладающей точкой зрения о том, что правовой механизм, будучи правовым феноменом, может включать в себя только правовые элементы, в юридической литературе существует понимание структуры правового механизма в более объемном значении и включении в его состав элементов, изначально находящихся вне правовой материи. В этом плане, справедливо высказывание С.А. Карелиной о том, что специфика категории несостоятельности, являющейся экономической по своему содержанию «накладывает отпечаток на характер используемых средств правового регулирования, являющихся элементами этого механизма, в результате чего элементами механизма наряду с собственно правовыми средствами становятся средства, не относящиеся первоначально ни по форме, ни по содержанию к числу правовых, но приобретающих в процессе реализации норм права правовую форму»¹³³.

Надлежащая информированность лиц о принадлежащих им правах и возможности их реализации является необходимым условием действия любого

¹³² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пункты 14-19// Вестник ВАС РФ. 2012. №8. С. 139-168.

¹³³ Карелина С.А. Указ. соч. С. 307.

правового механизма. В связи с этим, к числу элементов исследуемого правового механизма, следует отнести информационные сообщения, содержащие сведения, подлежащее опубликованию в официальном издании и включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, являющегося неотъемлемой частью Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц. Раскрытию в деле о банкротстве подлежат сведения: о признании должника банкротом и открытии ликвидационной процедуры, о поступивших в адрес арбитражного управляющего требованиях кредиторов, о проведении собрания кредиторов, об отчете об оценке имущества должника о результатах инвентаризации имущества должника и другие. Вместе с тем, в структуру механизма субординации требований кредиторов входят только те сообщения, которые касаются порядка и сроков предъявления требований кредиторов и возражений относительно требований кредиторов.

Говоря о публикации сведений как средстве, приобретающим правовой характер, следует отметить его двойственную природу: с одной стороны, информационное сообщение, это субстанциональное явление, так как будучи созданным, сохраняет внутреннее постоянство, рассчитано на действие во времени и распространяется на определенный круг лиц. С другой стороны, используемая законодателем терминология: «опубликование сведений» (п. 1 ст. 128 Закона № 127-ФЗ), «опубликование сообщения» (п. 2 ст. 13 Закона № 127-ФЗ) предполагает совершение определенных действий со стороны арбитражного управляющего, а также органов и лиц, осуществляющих публикацию в соответствии с нормативными предписаниями. В этом случае, информационное сообщение можно рассматривать как процедурно-процессуальную деятельность.

К инструментам, приобретающим в процессе реализации норм права правовую форму следует отнести и такое, изначально экономическое средство, как финансово-экономическая экспертиза. Данный инструмент используется для решения специальных экономических вопросов при рассмотрении обособленных споров, определения причин и момента возникновения имущественного кризиса корпорации, «выявления признаков недобросовестного поведения в преддверии

банкротства»¹³⁴. Принципиальная возможность проведения экспертизы в деле о банкротстве предусмотрена действующим законодательством. В частности, арбитражный суд вправе назначить экспертизу, в том числе, по своей инициативе в рамках подготовки дела о банкротстве к судебному разбирательству, а также при рассмотрении дела о банкротстве для решения вопросов, требующих специальных знаний (п. 3 ст. 50 Закона №127-ФЗ). Независимо от вида, экспертиза относится к тем явлениям, которые существуют в юридической реальности в движении, в виде действий эксперта и является, таким образом, деятельностным средством. Оформляемое же в результате экспертизы заключение эксперта, является субстанциональным инструментом, используемым для правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний.

Таким образом, к элементам механизма субординации требований кредиторов, наряду с правовыми, следует также отнести средства, изначально не являющиеся таковыми, но приобретающие правовую форму в процессе его функционирования. Данный вывод, помимо прочего, обусловлен стремительным развитием в современный период, коммуникационных, платежных технологий, способных приобретать правовую форму.

С целью определения понятия элементов (правовых средств) гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, необходимо выделить присущие им признаки:

Целевая казуальность. Обоснованием использования того или иного правового средства в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций является его причастность к установлению и реализации идеальной модели ранжирования требований кредиторов в деле о банкротстве, направленной на урегулирование конфликта интересов и защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

Правовой характер. Будучи неразрывно связанными с правом, правовые средства проецируют его свойства и признаки, влекут юридические последствия.

¹³⁴ Львова О.А. Роль инструментария финансовых расследований в процедурах банкротства компаний // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №2. С. 125- 140.

Правовые средства, отличаясь «специально-юридической природой»¹³⁵, облечены в правовую форму и наполнены правовым содержанием. Средства, содержание которых изначально носит информационный, организационный, экономический характер, но участие которых в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций необходимо с точки зрения достижения юридической цели, принимают правовую форму через опосредование норм правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Функциональность. В частности, на конкретную функциональность, как черту элементов механизма правового регулирования, к которым «относятся правовые явления, которые реально функционируют»¹³⁶, указал С.С. Алексеев, отграничивая их от иных правовых явлений. Данный признак, кроме того, означает взаимную обусловленность правовых средств, их способность участвовать в причинно-следственных связях, образующихся для достижения общей цели. При рассмотрении правового средства как отдельно существующего правового явления теряется его функциональная значимость, поэтому результативной может быть только система специально подобранных правовых средств.

Общеизвестность. Данный признак находит проявление как посредством опубликования нормативных актов, так и в раскрытии информации путем опубликования в официальных источниках и на информационных порталах сведений, касающихся проведения процедур банкротства.

Выделяя общие признаки правовых средств, А.В. Малько отмечает их способность отражать «информационно-энергетические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений»¹³⁷.

Так, при опубликовании информации о признании должника банкротом и открытии ликвидационной процедуры, кредиторам становится известно о сроках и

¹³⁵ Шундииков К.В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

¹³⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. Том 2. М., 1982. С. 11.

¹³⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С.223.

порядке предъявления требований; опубликование определений арбитражного суда на едином информационном портале дает возможность кредиторам принять решение о предъявлении возражений против требований других кредиторов, заявлении ходатайства о принятии обеспечительных мер. Важным источником информации является также информационный общедоступный интернет-ресурс Единого федерального реестра сведений фактов деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) и являющегося его составной частью Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), содержащий сведения о процедурах банкротства.

Способность к формированию двух функционально взаимосвязанных систем субординации, основанных на приоритете и подчинении, с одной стороны, и согласованной воле юридически равных участников правоотношений, с другой стороны. Данный признак, в отличие от обозначенных выше признаков, характеризующих категорию «правовые средства», является специфическим признаком правовых средств гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. Системы обязательной и добровольной субординации требований кредиторов находятся в неразрывной взаимосвязи. При этом, императивный характер установленной законом модели приоритетов и подчинений обуславливает необходимость согласования правовых средств системы, основанной на добровольном волеизъявлении участников правоотношений и контроля их соответствия правовым средствам обязательной субординации требований кредиторов.

Вывод. Структуру гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций составляют правовые средства и связи между ними, способные, в их системе и функциональной обусловленности, формировать и обеспечивать реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов в деле о банкротстве, с целью урегулирования конфликта интересов и защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

Глава 2. Элементы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

§ 2.1. Элементы, влияющие на формирование нормативной основы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Правовой фундамент формирования и функционирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций закладывают исходные основополагающие идеи регулирования социальных отношений, призванные «наполнить строгое позитивное право, букву закона их духом»¹³⁸, выраженные в принципах права.

В частности, к принципам права, кристаллизующимся при создании исследуемого правового механизма относятся признанные гражданским законодательством такие фундаментальные основы, как равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, судебной защиты нарушенных прав, автономии воли, добросовестности (п.п. 1-3 ст.1 ГК РФ), а также общеправовые принципы.

К общеправовым принципам, прежде всего, следует отнести такие принципы как «справедливость и соразмерность при ограничении субъективных прав»¹³⁹. Исходя из идеи справедливости законодатель, отдавая приоритет особо охраняемым государством интересам, устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов, создает оптимальную модель баланса конфликтующих

¹³⁸ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации/ отв.ред. А.Г. Карапетов (автор комментария Сарбаш С.В.). М., 2020. С. 47.

¹³⁹ См. Карелина С.А. Указ. соч. С. 415.; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании „*Timber Holdings International Limited*”» // СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2258.

интересов, в судебной практике и правовой доктрине формулируются критерии понижения требований одних кредиторов по отношению к требованиям других кредиторов, разграничения корпоративных и обязательственных требований.

Принципы гражданского права, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, основаны на конституционных предписаниях и конкретизируют их¹⁴⁰.

Реализуясь при субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, принципы гражданского права конкретизируются с учетом специфики правового регулирования несостоятельности (банкротства). В частности, отмеченные выше ограничения принципа равенства участников правоотношений обусловлены объективными причинами отсутствия возможности погашения должником имеющегося долга в полном объеме, наличием различных законных интересов должника, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, независимых кредиторов, а также политико-правовым выбором критериев установления и понижения требований кредиторов в вертикальной иерархии.

Особое значение при создании гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов приобретает принцип добросовестности, выполняющий ключевую роль при решении вопроса обоснованности требований связанных с должником лиц и кредиторов, совершающих недобросовестные деяния в ущерб другим кредиторам. Кроме того, принцип добросовестности является, в соответствии с законом, основой правового статуса арбитражного управляющего и детализируется в возложении на него обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона № 127-ФЗ).

¹⁴⁰ См., например: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. № 43-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского" // СЗ РФ. 2018. Выпуск 48. Ст. 7492; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других" // СЗ РФ. 2017. Выпуск 12. Ст. 1780.

Принцип судебной защиты прав гарантируется рассмотрением дела о банкротстве должника арбитражным судом и возможностью кредиторов предъявить свои требования в рамках данного дела. При этом, понижение требований кредиторов, в том числе, требований контролирующих должника лиц, основанных на компенсационном финансировании и привлеченных к субсидиарной ответственности, обеспечивает восстановление нарушенных прав других конкурирующих кредиторов.

Непосредственное выражение в исследуемом правовом механизме, принципы автономии воли и свободы договора находят при установлении и понижении в деле о банкротстве требований кредиторов в соответствии с условиями субординационных соглашений, а также постольку, поскольку требования кредиторов возникают из обязательств равноправных, обладающих автономией воли лиц.

Достаточно пристальное внимание в доктрине уделяется специально-правовым принципам правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Так, С.А. Карелина в числе таковых принципов указывает на «процессуальный плюрализм; оптимальное сочетание частноправовых и публично-правовых интересов; принцип всеобщности, пропорциональности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов; «свободной конкуренции» и др»¹⁴¹.

М.В. Телюкина отмечает существование принципов конкурсного права, некоторые из которых «можно назвать исключительно доктринальными, а некоторые – нормативно-доктринальными, поскольку они выводятся на основании анализа норм закона»¹⁴².

В.А. Химичев уделяет внимание принципам удовлетворения требований кредиторов, среди которых, наряду с принципом пропорционального распределения конкурсной массы, выделяет: «запрет на индивидуальное

¹⁴¹ Карелина С.А. Указ.соч. С. 429-430.

¹⁴² Телюкина М.В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды Института государства и права российской академии наук. 2017. № 6. С. 63-73.

удовлетворение требований кредиторов; удовлетворение требований кредиторов в порядке очередности; удовлетворение требований каждой очереди после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди»¹⁴³.

Отдельно следует отметить, что конкретизация принципов гражданского права при создании гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций может порождать их коллизии. К примеру, возможно столкновение принципа ограниченной ответственности юридического лица при кристаллизации принципа справедливости для целей решения правовых проблем распределения рисков между независимыми кредиторами и контролирующими должника лицами, в ситуации выдачи должнику последними компенсационного финансирования. Также, в данном случае, речь идет о реализации принципа свободы договора при реализации условий субординационных соглашений в деле о банкротстве.

Таким образом, основываясь на закреплённых в законодательстве принципах права, а также существующих в доктрине взглядах ученых относительно принципов правового регулирования несостоятельности (банкротства), представляется возможным выделить следующие принципы создания и функционирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций:

- 1) равной защиты прав и законных интересов всех кредиторов должника независимо от размера принадлежащих им требований;
- 2) формирования очередности требований кредиторов при максимально возможном сохранении разумных ожиданий участников предпринимательской деятельности, в том числе, ценности обеспеченных требований;
- 3) приоритетной защиты прав и законных интересов наиболее уязвимых участников правоотношений;
- 4) недопустимости необоснованного повышения очередности требования;

¹⁴³ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005. С. 18.

5) реализации в деле о банкротстве условий субординационных соглашений и договоров, заключенных до открытия производства по делу о банкротстве;

6) понижения требований кредиторов, действия которых, с точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), находятся вне рамок разумного и добросовестного поведения;

7) приоритета обязательственных требований независимых кредиторов над корпоративными требованиями учредителей (участников) должника¹⁴⁴.

Правовую форму явление субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций способно приобрести в результате его закрепления в нормах права. В частности, императивными нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве) регламентируется иерархичная последовательность требований кредиторов, порядок предъявления требований кредиторов в рамках дела о банкротстве и их установления в реестр требований кредиторов.

К числу таковых следует отнести нормы, устанавливающие очередность удовлетворения требований кредиторов (ст. 134 Закона №127-ФЗ), закрепляющие субъективные права требования кредиторов к должнику (абз. 7 ст. 2 Закона №127-ФЗ), а также порядок предъявления и включения в реестр требований кредиторов (п.6 ст. 16, ст. 71, п. 5 ст. 81, ст. 100, абз. 1-3, 7 п. 1 ст. 126, ст. 134, ст. 137 Закона №127-ФЗ) и другие, в том числе, связанные с особенностями проведения процедур банкротства в отношении отдельных категорий должников.

Вместе с тем, традиционная неразрывная связь правовой доктрины с правовой политикой¹⁴⁵, правоприменительной деятельностью, ее влияние на законотворчество, доктринальное творчество ученых при осуществлении различного рода кодификаций известно со времен римского права, дают право отнести правовую доктрину к правовым средствам, оказывающим влияние на

¹⁴⁴ Широкова Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. 2021. №4. С.88-94.

¹⁴⁵ Гильмуллин А.Р. Связь правовой политики и доктрины права в деятельности современного Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 96-99.

создание гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве.

Национальная правовая доктрина, в целом, и правовая теория субординации требований кредиторов, в частности, определяет направления развития правового явления субординации требований кредиторов и формулирует положения, которые учитываются при принятии нормативно-правовых актов, толковании права.

Являясь идейной основой правотворческой и правоприменительной деятельности, правовая доктрина формирует закономерности возникновения и развития субординации требований кредиторов, обосновывает необходимость ее применения в деле о банкротстве, разрабатывает соответствующие критерии подчинения и понижения одних требований кредиторов другим, выполняя, таким образом, функцию исторической динамики исследуемого правового явления.

Будучи достаточно молодым явлением для российской правовой действительности, субординация (понижение) требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций зародилась в практике арбитражных судов в 2010 году¹⁴⁶ и получила устойчивое развитие с 2017¹⁴⁷ года в связи с необходимостью исключения негативных последствий, связанных с недобросовестными манипуляциями контролирующих должника лиц, направленными на необоснованное соперничество с независимыми кредиторами, возможности предопределять выбор собрания кредиторов в процедуре банкротства и иных злоупотреблений с их стороны. Как неоднократно указывали арбитражные суды при рассмотрении вопроса об обоснованности требований кредиторов, в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ) на участника должника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на

¹⁴⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. №2. С. 118-122; определение Верховного Суда РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 // www.kad.arbitr.ru.

¹⁴⁷ См. перечень дел по субординации: Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 4. С. 130–161.

неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

Исходными правовыми началами российской доктрины субординации требований кредиторов стали принцип добросовестности и правило «приоритета существа над формой», согласно которому, при рассмотрении требования значение имеют сущностные характеристики сделки, а не способ их оформления¹⁴⁸. Особое значение возымело также одно из основополагающих правил банкротного права - «правило абсолютного приоритета», нормативно закрепленное в абз. 8 ст. 2 и в п. 1 ст. 148 ФЗ РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о том, что учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, не относятся к числу конкурсных кредиторов и могут получить удовлетворение своих требований за счет имущества, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами.

Принимая во внимание то, что выбор оптимальной формы финансирования является прерогативой лиц, способных оказать влияние на принятие управленческого решения, перекалфикация требования и изменение правового состояния его держателя в деле о банкротстве (влекущее невозможность выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих и кандидатуры арбитражного управляющего; утрату права голоса на собрании кредиторов), в судебной практике стало возможно в отношении требований связанных с должником лиц в зависимости от степени оказываемого ими контроля.

По определению действующего законодательства¹⁴⁹, контролирующее должника лицо имеет фактическую возможность определять действия юридического лица и обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно. В связи с этим, кристаллизация закрепленного в п.3 ст. 1 ГК РФ правового принципа добросовестности в правоотношениях, возникающих при

¹⁴⁸ Широкова Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации //Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 246.

¹⁴⁹ См.: ГК РФ (часть первая), пункт 3 статьи 53.1; Закон № 127-ФЗ, пункт 1 статьи 61.10.

возбуждении дела о банкротстве, имеет определяющее значение для решения вопроса об исключении не редких случаев злоупотребления правом со стороны контролирующих должника лиц. В данном случае, речь идет о принципе добросовестности в объективном смысле, то есть о правовом стандарте поведения субъектов права, ожидаемом «от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»¹⁵⁰.

Как следует из доктринальных исследований, «правовой принцип добросовестности адресован непосредственно участникам гражданского оборота в области тех отношений, которые достойны внимания права, а его наполнение смыслом поручено судам»¹⁵¹. Так, при решении вопроса о понижении требований контролирующих должника лиц, основанных на договоре займа, арбитражный суд посчитал возможным углубиться в правовую природу отношений сторон, изучив их характер, причины возникновения, экономический смысл, поведение сторон в предшествующий период и сопоставить установленное с их доводами.

Исходя из этого, стандарт добросовестности, кристаллизовался через выбор контролирующим должника лицом адекватной риску правовой формы инвестирования в тяжелый для должника период, с учетом интересов независимых кредиторов. Стремление участников и бенефициаров должника иметь притязания к собственной терпящей крах корпорации и попытки возврата денежных средств не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки наравне с внешними кредиторами в случае последующего банкротства подконтрольного общества свидетельствуют о недобросовестности намерений указанных лиц с точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства).

При этом, важно учитывать, что сам по себе юридический факт сделки займа между должником и контролирующими его лицами не свидетельствует о недобросовестном поведении последних. Равно как и само по себе наличие у

¹⁵⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п.1 // www.supcourt.ru.

¹⁵¹ Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ. М., 2020. С.182.

кредитора статуса контролирующего должника лица, не является основанием для механического подчинения его требования требованиям иных кредиторов и влечет только процессуальные последствия – применение более строгих стандартов доказывания и перераспределение бремени доказывания. В частности, при предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя опровержения соответствующего довода.¹⁵² Контролирующее должника лицо должно в ходе судебного разбирательства подтвердить наличие разумных экономических мотивов выдачи займа и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение непротиворечащей закону цели¹⁵³. Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ) на стороны, подвергаемой сомнению сделки, не распространяется.

В развитие доктрины субординации требований кредиторов, судебной практикой были сформулированы некоторые правила добросовестного поведения контролирующих должника лиц при предоставлении займа. В частности, суд указал, что, когда финансирование предоставлялось в рамках реализации публично нераскрытого плана выхода фактически несостоятельного должника из кризиса, при условии, что такой план не удалось реализовать, требования контролирующих должника лиц подлежат подчинению¹⁵⁴.

Также, на начальном этапе становления, в рамках российской доктрины субординации требований кредиторов были сформулированы следующие положения: основанием понижения требования в рейтинге (отказа во включении в

¹⁵² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017 // www.supcourt.ru

¹⁵³ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923, от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1), № 306-ЭС16-17647(7), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749, от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572, от 26.04.2017 № 306-КГ16-13687, № 306-КГ16-13672, № 306-КГ16-13671, № 306-КГ16-13668, № 306-КГ16-13666 // www.kad.arbitr.ru.

¹⁵⁴ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018г. №305-ЭС15-5734 (4,5), от 21.02.2018г. №310-ЭС17-17994 (1,2), от 04.02.2019г. №304-ЭС18-14031, от 01.11.2019г. №307-ЭС19-10177 (2,3) // www.kad.arbitr.ru.

реестр) является установление его корпоративной природы; переквалификация требований может быть применена только к требованиям лиц, способных оказывать влияние на принимаемые должником решения в сфере финансово-хозяйственной деятельности; преобразованию в корпоративные подлежат требования, вытекающие из предоставленного должнику займа и иных оснований, приравняемых к финансированию; правовые последствия переквалификации требования в корпоративное заключаются в исключении его держателя из круга конкурсных кредиторов и возможность удовлетворения только в пределах ликвидационной квоты.

В ходе дальнейшего развития судебной практики и в связи с утверждением Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020г. Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, отдельные правила подчинения требований, выработанные ранее, были изменены. Также Верховным Судом РФ сформулирован ряд правовых позиций по проблеме понижения требований контролирующих должника лиц, ставших, на сегодняшний день, по сути, правилами субординации требований, устанавливающими соответствующие критерии и правовые последствия, анализу которых, в том числе, уделено внимание в последующих параграфах настоящего исследования.

Отдельно следует отметить, что важная роль в развитии отечественной теоретической мысли отводится изучению и сравнительно-правовому анализу правовых концепций, существующих в зарубежных правовых системах. Зарубежный опыт развития и применения правовых теорий позволяет оценить эффективность тех или иных направлений решения проблем и возможностей их переноса в национальную правовую систему. Вместе с тем, как справедливо отмечает Е.В. Вавилин, важнейшим является вопрос о соотносимости и возможном влиянии достижений зарубежных цивилистов, «механическое восприятие российским законодателем правовых норм, сложившихся в иной социокультурной

обстановке, невозможно»¹⁵⁵. В связи с этим, перенос основных положений зарубежных теорий субординации требований кредиторов в российскую правовую действительность возможен только с учетом данного замечания.

В контексте настоящего исследования целесообразно выделить только некоторые основные черты существующих зарубежных доктрин субординации требований кредиторов, более подробному анализу которых посвящено достаточное количество трудов в отечественной юридической литературе¹⁵⁶.

Первоначальные положения германской доктрины замещения собственного капитала *Eigenkapitalersatz*, возникшей в судебной практике в 1937 году, были основаны на необходимости дифференциации требований независимых кредиторов и лиц, имеющих возможность влияния на должника и ответственных за адекватное финансирование подконтрольного общества. Требования таких лиц, основанные на предоставленном ими финансировании, в кризисный для общества период подлежали понижению, в связи с признанием такого финансирования вкладом в капитал.

Следует отметить, что в развитии доктрины замещения собственного капитала, при квалификации судом требований, основанием которых послужили займы участников, принципиальное значение возымел кризисный для юридического лица период, когда разумный предприниматель увеличил бы собственный капитал общества вместо предоставления займа.

Особое внимание зарубежные цивилисты заострили на проблеме обоснования критериев понижения требований. Так, А.И. Шайдуллин, анализируя

¹⁵⁵ Вавилин Е.В. Указ. соч. С. 125.

¹⁵⁶ См. Белоусов И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №5. С. 120-169.; Егоров А.В. Субординация требований аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени»// ЭЖ - Юрист. 2018. №39 (1040). С. 3; Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №4. С. 130-161., 2019. №5. С. 53-107; Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С.116-158; Широкова Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования// Закон. 2019. №3. С.174-191.

аргументы ученых в пользу субординации, отмечает, что наиболее популярным в литературе и судебной практике в качестве такового стала ответственность участника за последствия финансирования бизнеса во время кризиса¹⁵⁷. В данном случае речь идет о неотвратимости ответственности за адекватное финансирование участников общества, которые в кризисный для общества период не приняли решение об увеличении собственного капитала, а фактически увеличили сумму долга путем предоставления займа, тем самым усугубляя ситуацию и причиняя вред имущественным интересам кредиторов¹⁵⁸.

К числу доводов за понижение требований отнесены также: стимулирование более раннего открытия процедуры; запрет противоречивого поведения, выражающегося в несоответствии способа финансирования цели, которую фактически преследовал участник юридического лица; недопустимость переноса финансовых рисков капитализации участником юридического лица на кредиторов и конкуренции с последними в конкурсных процедурах; недопустимость создания видимости платежеспособности общества; запрет совмещать позицию участника и кредитора должника; запрет злоупотребления принципом ограниченной ответственности участниками юридического лица. Аргументы против понижения требований, по сути, сводятся к дестимуляции, в таком случае, попыток участников юридического лица санации общества¹⁵⁹.

Под влиянием правовой доктрины и судебной практики, законодателем было принято политико-правовое решение о безоговорочной субординации требований лиц, владеющих более десятью процентами от суммы уставного капитала, основанных на предоставленном ими финансировании и присвоении таким требованиям самой низкой позиции в очереди субординированных требований кредиторов (абз. 1 № 5 § 39 Положения о несостоятельности¹⁶⁰).

¹⁵⁷ Шайдуллин А.И. Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №1. С. 83-105.

¹⁵⁸ Широкова Е.В. Указ. соч.

¹⁵⁹ Шайдуллин А.И. Указ. соч.

¹⁶⁰ Insolvenzordnung. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz // gesetze-im-internet.de/inso.

Доктрина *Eigenkapitalersatz*, была воспринята многими правовыми системами континентальной правовой семьи¹⁶¹. В частности, австрийская модель развития германской доктрины замещения собственного капитала характеризуется тем, что определяющим критерием при решении вопроса о переквалификации требования является время предоставления финансирования – кризисный для общества период (ст.2 Закона о замещении собственного капитала). Требования участников, квалифицируемые как капиталозамещающие устанавливаются в деле о банкротстве по усмотрению суда в случае, если ожидается их хотя бы частичное удовлетворение (§ 57 а (1), (2) Положения о несостоятельности¹⁶²).

Семье общего права известна правовая доктрина справедливой субординации *Equitable subordination doctrine*, возникшая в США в 1939 году в судебной практике как реакция на применение должником «спланированной и мошеннической схемы»¹⁶³ в собственных интересах. Суд указал на несправедливость по отношению к кредиторам манипуляций лица, несущего фидуциарные обязанности, в разрез стандартам общей порядочности и честности, в том числе, используя внутреннюю информацию и свое стратегическое положение. Дальнейшее развитие доктрины привело к расширению сферы охвата субъектов, подпадающих под ее действие и распространению не только на требования инсайдеров, но и на требования независимых кредиторов, поведение которых несправедливо по отношению к иным кредиторам, ставит их в невыгодное положение либо причиняет ущерб. В современный период полномочия суда подчинить одно требование, либо его часть остальным требованиям старших или равных кредиторов, а также передать имущество, служащее обеспечением требования подчиненного кредитора в имущественную массу закреплено законодательно (§ 510 (с) Кодекса о банкротстве США¹⁶⁴).

¹⁶¹ См. Белоусов И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №5. С. 120-169.

¹⁶² *Insolvenzordnung (IO)* // jusline.at/gesetz/io

¹⁶³ *Pepper v Litton*, 308 US 295 (1939).

¹⁶⁴ U.S. Bankruptcy Code // www.usbankruptcycode.org.

Исследуя теоретические аспекты субординации требований кредиторов, отдельного внимания заслуживает правовая доктрина переквалификации долга в капитал¹⁶⁵, находящаяся на стыке корпоративного правового регулирования и правового регулирования несостоятельности (банкротства). Данная доктрина теснейшим образом связана с доктринами субординации требований кредиторов, зачастую закладывая фундамент развития последних (например, в Германии, России), либо сливаясь с ними (например, в Австрии), либо параллельно существуя в качестве самостоятельной теории (например, в США).

В соответствии с доктриной переквалификации долговое требование может быть преобразовано аналогично вкладу в капитал, то есть из обязательственного в корпоративное. Применение доктрины переквалификации требований направлено на определение его истинной природы в ситуации, когда учредители предоставляют дополнительные средства корпорации в виде финансирования. Концептуальные отличия доктрин переквалификации и справедливой субординации заключаются в следующем. Основополагающее значение для доктрины справедливой субординации имеет квалификация действий кредитора как несправедливых по отношению к другим кредиторам и доказательство причинения вреда, тогда как доктрина переквалификации долга в капитал предполагает определение истинной природы требования независимо от правовой формы и изменение, в связи с этим, правового состояния его держателя. Как отмечает Дж.Н.М. Спайреген, переквалификация отличается от субординации в двух отношениях: она не требует демонстрации несправедливого поведения акционера и вместо того, чтобы просто подчиниться другим требованиям кредитора, требование акционера рассматривается в качестве капитала¹⁶⁶.

Анализируя опыт иностранных правопорядков, С.Д. Суворов приходит к выводу о двух возможных моделях исполнения требований связанных с

¹⁶⁵ См., например: Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 167-178.

¹⁶⁶ Sprayregen J.H.M., Friedland J.P., Brighton J.A.J., and Bianca S.F., «Recharacterization of Debt to Equity: An Overview, Update, and Practical Guide to an Evolving Doctrine», Annual Survey of Bankruptcy Law (2004) p.1 at p.4.

должником лиц в деле о банкротстве. Первая модель «представлена немецким опытом и предполагает особое отношение к требованиям связанных лиц в силу самого факта связанности, вторая – англосаксонским подходом, когда для изменения режима соответствующего требования необходимы основания (злоупотребление правом, злоупотребление принципом ограниченной ответственности и т.д.)¹⁶⁷. А.В. Егоров также отмечает, что в мире есть две модели понижения в очередности требований кредиторов: жесткая и мягкая. В отличие от жесткой субординации, мягкая субординация «требует разобраться с тем, в каких условиях предоставлялось кредитование должнику»¹⁶⁸.

В целом, анализ становления и современного состояния как отечественной, так и зарубежных доктрин субординации требований кредиторов, их влияние на законодателя показывает, насколько велико значение научных изысканий при создании гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. Правовая доктрина субординации требований, как результат согласованного творчества ученых формирует теоретическую основу для законодателя (разрабатывая понятийный ряд, правовые средства, критерии и последствия субординации), а также реализуется в правоприменительном процессе.

Особое место в системе элементов, формирующих гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, занимают правовые позиции высших судебных инстанций. Осуществляя практическую юриспруденцию, арбитражные суды в числе первых сталкиваются с изменениями социально-экономической действительности и зачастую вынуждены оперативно реагировать на вызовы времени до момента принятия законодателем соответствующих правовых норм.

Особую актуальность и значение в системе элементов исследуемого механизма имеет принятый, в целях обеспечения единообразных подходов к

¹⁶⁷ Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №4. С. 130-161.

¹⁶⁸ Егоров А.В. Указ.соч.

установлению позиции требований кредиторов, 29.01.2020г. Верховным Судом РФ «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц»¹⁶⁹.

Наиболее важным нововведением Обзора ВС РФ от 29.01.2020 стало выделение трех правовых режимов установления требований кредиторов, предоставивших должнику финансирование: 1) требований аффилированных с должником лиц, 2) требований контролирующих должника лиц, 3) требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования.

Кроме того, Верховным Судом РФ создана, отсутствующая в законодательстве очередь субординированных требований, именуемая как очередь *«предшествующая распределению ликвидационной квоты»*. Данное положение имеет принципиальное значение в связи с тем, что кредиторы, чьи требования признаны обоснованными и включены в данную очередь сохраняют материальное требование к должнику, что влечет обладание процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве, в контраст правовым последствиям осуществляемой ранее судами переквалификации требований.

Принцип добросовестности конкретизирован как обязанность контролирующих должника лиц в соответствии со ст.9 Закона № 127-ФЗ, в период имущественного кризиса, принять решение об обращении в суд с заявлением должника о признании его банкротом. Если же контролирующее лицо выбирает модель поведения, отличную от предписанной законом и предоставляет подконтрольному обществу компенсационное финансирование, то такое лицо принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

¹⁶⁹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // www.supcourt.ru.

Проследивая историческую динамику субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, следует отметить, что правовая позиция, существовавшая до принятия Обзора ВС РФ от 29.01.2020 о применении к отношениям, возникающим в связи с понижением требований правила, содержащегося в п. 2 ст. 170 ГК РФ о недействительности притворной сделки и правила об обходе закона согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ вызвала дискуссию в научном сообществе. В юридической литературе неоднократно указывалось на крайне тонкие различия доктрин притворности и обхода закона¹⁷⁰. Порядок применения данных двух оснований судом конкретизирован не был. В публикациях были предложены некоторые варианты решения данной проблемы. В, частности, в данной ситуации следует исходить из степени добросовестности сторон. Если заемщик и займодавец заведомо преследовали цель навредить кредиторам, забрав у них часть голосов на собрании и лишив части причитающейся выручки от реализации имущества, то имеет место обход закона¹⁷¹.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. С помощью условий предоставленного участником должника финансирования должна быть прикрыта воля сторон на увеличение уставного капитала. Вместе с тем, участники организации свободны в выборе способа инвестирования. С одной стороны, заемные средства являются важным источником роста бизнеса, однако с другой стороны, увеличение доли заемного капитала повышает риск бизнеса в целом. Поэтому необходимость оптимизации соотношения собственного (долевого) и заемного (долгового) финансирования в ходе хозяйственно-экономической деятельности ставит перед участниками юридического лица выбор

¹⁷⁰ Тололаева Н. В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32–39.

¹⁷¹ Горбашев И. В. Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный суд отказался включить требование участников в реестр // Арбитражная практика для юристов. 2017. №9. С. 30–39.

между предоставлением средств по правилам корпоративного или обязательственного права. Заимствование средств является наиболее привлекательным и менее рискованным, по сравнению с вложениями в собственный капитал, ввиду более низких затрат, особенностей налогообложения, коротких сроков привлечения средств, невозможности привлечения финансирования из внешних источников в кризисный для организации период.

Таким образом, указанные условия, а также фактические обстоятельства конкретного дела могут свидетельствовать о действительной воле сторон на момент совершения сделки займа, направленной на создание именно тех правовых последствий, которые характерны для сделок данного вида.

В настоящее время можно говорить о том, что применение правил о притворных сделках и обходе закона (п.2 ст.170 и ст. 10 ГК РФ) в отношении требований контролирующих должника лиц прекращено¹⁷².

В качестве нормативной основы правового режима установления требований аффилированных с должником лиц, приняты правила о мнимости сделок (п.1 ст.170 ГК РФ). При совершении сделок в обход закона (п. 1 ст. 10 ГК РФ) несмотря на то, что воля сторон на момент совершения сделки соответствует тому, что отражено в условиях сделки, их истинная цель заключается в достижении результата, несовместимого с охраняемым законом интересом. Мнимые сделки, в данном случае совершаются с целью создания видимости требования к должнику и получения права включения в реестр требований кредиторов. Поэтому, доказывая обоснованность своих требований для включения в реестр требований кредиторов, аффилированное с должником лицо должно устранить все разумные сомнения по поводу мнимости сделки. Правовым последствием не устранения сомнений по поводу действительности сделки является отказ в признании обоснованности требования.

Выводы. 1) К элементам, оказывающим влияние на формирование нормативной основы гражданско-правового механизма субординации требований

¹⁷² Широкова Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации //Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 251.

кредиторов в деле о банкротстве корпораций следует отнести принципы права, нормы права, правовую доктрину, правовые позиции высших судебных инстанций. Данные элементы правового механизма находятся в неразрывной взаимосвязи, каждый из которых, при этом, выполняет специфические функции.

2) К принципам создания и функционирования гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относятся следующие принципы: равной защиты прав и законных интересов всех кредиторов должника независимо от размера принадлежащих им требований; формирования очередности требований кредиторов при максимально возможном сохранении баланса интересов участников предпринимательской деятельности, в том числе, ценности требований, обеспеченных имуществом должника; приоритетной защиты прав и законных интересов наиболее уязвимых участников правоотношений; недопустимости необоснованного повышения очередности требования; реализации в деле о банкротстве условий субординационных соглашений и договоров, заключенных до открытия производства по делу о банкротстве; понижения требований кредиторов, действия которых, с точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), находятся вне рамок разумного и добросовестного поведения; приоритета обязательственных требований независимых кредиторов над корпоративными требованиями учредителей (участников) должника.

§ 2.2. Субординационное правоотношение как элемент гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

В рамках настоящего исследования субординационное правоотношение рассматривается в качестве комплексного правового средства, входящего в структуру гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, создающегося как статичная идеальная модель, и, индивидуализируясь, существующего в динамичном состоянии. В связи с этим,

конституирующим признаком правоотношения является его функциональность, выражающаяся как в выполнении собственных специфических функций, так и в результативном взаимодействии с другими элементами правового механизма.

Субординационному правоотношению, детализирующему общеправовую категорию «правоотношение», присущи такие общие для правоотношений признаки, как: урегулированность нормами права; выделение субъектов, объекта, субъективных прав и юридических обязанностей в качестве структурных элементов; наличие индивидуализированной связи между его участниками; обеспеченность со стороны государства¹⁷³.

Кроме того, конкретизируясь, субординационное правоотношение обладает рядом специфических свойств, исследование которых проводится в рамках настоящего параграфа.

Прежде всего следует отметить, что субординационное правоотношение отражает представление правопорядка о наиболее оптимальной модели взаимодействия субъектов при определении позиции требований кредиторов в установленной иерархии, когда должник не имеет возможности удовлетворить все требования кредиторов в полном объеме. При вступлении субъектов в созданное правопорядком субординационное правоотношение путем совершения фактических действий с целью реализации права на защиту и удовлетворения конкретного законного интереса, правоотношение приобретает реальный, динамичный характер. В этом случае, как справедливо отмечает Е.В. Вавилин, «данному правовому явлению, как и осуществлению субъективных прав и

¹⁷³ См.: Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947.; Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982.; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М., 2000; Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949.; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Спб., 1904; Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 2005; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995.; Ткаченко Ю.Г. Методологические основы теории правоотношений. М., 1980; Толстой Ю.К. Правоотношение. Общая теория государства и права. Т. 2. Л., 1974; Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.; Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. статей и другие авторы.

исполнению субъективных обязанностей, имманентны изменение, процесс, ход, движение и т.п.»¹⁷⁴.

В соответствии со сложившимся в науке мнением о структуре правоотношения, как способе взаимосвязи его элементов, в состав субординационного правоотношения входят следующие элементы: субъекты правоотношения; объект правоотношения; субъективные права и юридические обязанности.

Взаимообусловленность и взаимосвязь субъективных прав и юридических обязанностей находит отражение в правовых связях между субъектами, возникающих при осуществлении ими субъективных прав и исполнении юридических обязанностей. Правовая категория «правовые связи» не рассматривается в качестве тождественной правовой категории «правовые отношения». Напротив, горизонтальные и вертикальные правовые связи отражают сущность субординационных правоотношений, их динамизм, а также развитие гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций в целом. Вертикальные правовые связи, к примеру, возникают между кредиторами, требования которых занимают позицию в разных очередях иерархии. Горизонтальные правовые связи, к примеру, могут возникнуть между кредиторами, требования которых занимают позицию в рамках одной и той же очереди.

Исходя из предпринятых в рамках настоящего исследования подходов к пониманию субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, представляется возможным выделить следующие группы субординационных правоотношений:

1. субординационные правоотношения, возникающие при установлении позиции требований кредиторов в общей структуре очередности требований кредиторов, путем правовой квалификации;

¹⁷⁴ Вавилин Е.В. Указ. соч. С.153.

2. субординационные правоотношения, возникающие при необходимости понижения требования по специальным основаниям, связанным, чаще всего, с необходимостью устранения последствий различного рода проявлений недобросовестного поведения должника и кредиторов;

3. субординационные правоотношения, возникающие при определении позиции требований кредиторов в соответствии с условиями заключенного между должником и кредиторами, либо между кредиторами одного и того же должника субординационного соглашения.

Возникновению субординационного правоотношения способствует правообразующий юридический состав, то есть определенный комплекс юридически значимых обстоятельств, который, во многом обусловлен порядком рассмотрения дела о банкротстве арбитражным судом.

Вместе с тем, определение набора юридических фактов, при которых возникает субординационное правоотношение, является достаточно сложной правовой проблемой ввиду того, что предпосылки субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций могут возникнуть задолго до открытия формальной процедуры банкротства в отношении должника в различных сферах правового регулирования: гражданской, трудовой, бюджетной.

Данная особенность присуща не только субординационным правоотношениям, но и правоотношениям несостоятельности в целом. Так, С.А. Карелина отмечает, что «действующее законодательство предусматривает возможность осуществления мер по предупреждению банкротства (ст. 30, 31 Закона о несостоятельности 2002 г.), тем самым подтверждая возможность существования отношений, связанных с неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов, на предбанкротном этапе, т.е. до момента инициирования дела о несостоятельности»¹⁷⁵.

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что юридический состав субординационного правоотношения является сложным, интегрирующим

¹⁷⁵ Карелина С.А. Указ соч. С. 65.

юридические факты, находящиеся в различных сферах правового регулирования, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно выделить две группы обстоятельств, влияющих на возникновение субординационного правоотношения:

1) обстоятельства, имеющие место до возбуждения производства по делу о банкротстве;

2) обстоятельства, наступающие в связи с возбуждением производства по делу о банкротстве.

В соответствии со сложившейся в цивилистической науке классификацией, юридические факты, по волевому критерию подразделяются на события и действия (бездействие) субъектов права. Действия, в свою очередь, делятся на правомерные и неправомерные, а также на целенаправленные юридические акты и юридические поступки, влекущие правовые последствия независимо от направленности целеполагания субъекта¹⁷⁶.

Исходя из данной классификации, к правообразующим юридическим фактам, имеющим место до открытия формальной процедуры банкротства, представляется возможным отнести: 1) действия, являющиеся основаниями возникновения требований кредиторов в соответствии с гражданским, трудовым, бюджетным законодательством, 2) действия контролирующих должника лиц, свидетельствующие о выдаче компенсационного финансирования, 3) наступление подозрительного периода.

К действиям, являющимся основаниями возникновения требований кредиторов в соответствии с гражданским, трудовым, бюджетным законодательством относятся совершение сделок, причинение должником вреда жизни и здоровью, неисполнение им денежных обязательств, обязанности по оплате труда и выплате выходных пособий, обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды.

¹⁷⁶ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации/ Отв. ред. А.Г. Карапетов (автор комментария А.А. Павлов). М., 2020. С. 507-508.

К числу специальных оснований понижения требований кредиторов относятся субординационные соглашения, заключаемые вне рамок дела о банкротстве¹⁷⁷. В связи с этим, следует отметить, что данные юридические факты влекут правовые последствия, являясь частью юридического состава субординационного правоотношения, только в случае соответствия их условий правилам приоритета и подчинения, установленных в рамках правового регулирования несостоятельности (банкротства), обозначенным выше в настоящем исследовании принципам гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, а также при наличии в правопорядке принципиальной возможности их реализации в деле о банкротстве.

Как было отмечено, законодательство о несостоятельности (банкротстве) не ограничивает свое действие рамками коллективных процедур и распространяется, в определенных случаях, также на отношения, существующие до открытия производства по делу о банкротстве.

В частности, особое место среди правообразующих фактов юридического состава субординационного правоотношения отводится *подозрительным периодам, то есть промежуткам времени до открытия формальной процедуры, в течение которых совершенные должником и кредиторами деяния приводят к определенным юридическим последствиям при открытии производства по делу о банкротстве.*

При этом следует отметить, что подозрительные периоды могут быть рассмотрены как в качестве входящего в юридический состав юридического факта субординационного правоотношения, так и самостоятельного функционального правового средства гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве.

К подозрительным периодам, имеющим значение юридического факта для субординационных правоотношений, возникающих при необходимости понижения требования по специальным основаниям, связанным, чаще всего, с

¹⁷⁷ Широкова Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. 2021. №4. С. 88-94.

необходимостью устранения последствий различного рода проявлений недобросовестного поведения должника и кредиторов следует отнести выработанный на уровне судебной практики и нашедший закрепление в Обзоре ВС РФ от 29.01.2020 подозрительный период, именуемый имущественным кризисом¹⁷⁸, то есть период, во время которого должнику становится известно об обстоятельствах, при которых он обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве.

Деяния контролирующих должника лиц, направленные на внешнее финансирование его деятельности в период имущественного кризиса, при открытии производства по делу о банкротстве приводят к правовым последствиям, выражающимся в субординации требований, основанных на таком финансировании. С точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), призванного урегулировать конфликт интересов, конкуренция требований о возврате компенсационного финансирования с требованиями независимых кредиторов, противоречит принципу справедливости и требует пресечения возможного, в связи с этим, нарушения прав и законных интересов последних.

Ко второй группе правообразующих юридических фактов, наступающих в связи с возбуждением производства по делу о банкротстве следует отнести:

- вынесение арбитражным судом определения о введении той или иной процедуры в деле о банкротстве, устанавливающего соответствующие права и обязанности участников, а также утверждающего кандидатуру арбитражного управляющего;
- обнародование арбитражным управляющим сведений, подлежащих раскрытию, в том числе о сроках предъявления требований кредиторов;
- начало течения срока предъявления требования кредитора в дело о банкротстве;
- предъявление кредитором принадлежащего ему требования в деле о банкротстве;

¹⁷⁸ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, п. 3.1.// www.supcourt.ru.

- вынесение арбитражным судом определения о принятии требования к рассмотрению.

Особая роль в данной группе юридических фактов отводится определениям арбитражного суда. В этой связи следует заметить, что в соответствии с п. 3 ст. 8 ГК РФ, судебное решение является основанием возникновения прав и обязанностей. В сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства) на определяющую роль судебного решения обратили внимание А.М. Синякина, В.Н. Ткачев и другие авторы¹⁷⁹.

К юридическим фактам, на наш взгляд, наряду с судебным решением, возможно отнесение и иных судебных актов. В юридической литературе поддерживается данная точка зрения. В частности, А.А. Павлов, комментируя п. 3 ст. 8 ГК РФ, указывает, что к числу судебных актов «относятся не только собственно решения, но и определения и постановления различных судебных инстанций»¹⁸⁰. Б.С. Бруско делая вывод о правоустанавливающем значении установления размера требований кредитора, отмечает, что «определение арбитражного суда об установлении является правообразующим юридическим фактом конкурсного права (у кредитора возникает право на участие в коллективном органе управления должника – собрании кредиторов; право на удовлетворение требования; право на защиту всеми способами, предусмотренными Законом о банкротстве)»¹⁸¹.

Кроме того, определение арбитражного суда рассматривается как составляющая сложного юридического состава субординационного правоотношения, которая «не может рассматриваться в качестве условия для достижения чего-либо в отрыве от других элементов юридического состава, поскольку юридические последствия наступают не только в силу принятия одного

¹⁷⁹ Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 24; Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. М., 2002. С. 52-53.

¹⁸⁰ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации/ Отв. ред. А.Г. Карапетов (автор комментария А.А. Павлов). М., 2020. С. 513-514.

¹⁸¹ См.: Бруско Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005.

судебного решения, но и наличия иных фактов, с которыми оно образует фактический состав»¹⁸².

В ряду юридических фактов отдельного внимания заслуживают сроки. По волевому критерию данные сроки являются относительными событиями, на течение которых субъекты не способны повлиять, но возникающими, в отличие от абсолютных событий, по воле законодателя либо правоприменителя.

Сроки устанавливают временные периоды для вступления кредиторов в субординационное правоотношение путем предъявления требования в дело о банкротстве. Исходя из норм действующего законодательства, можно выделить промежуточные сроки, окончательный срок, а также специальные сроки предъявления требований. Промежуточные сроки предъявления требований кредиторов установлены в реабилитационных процедурах. Окончательный срок - в ликвидационной процедуре и составляет два месяца с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (абз. 3 п.1. ст. 142 Закона № 127-ФЗ). В процедурах, проводимых в отношении отдельных кредиторов должников могут быть установлены специальные сроки предъявления требований кредиторов.

Значение юридических фактов имеют также процессуальные сроки обжалования судебных актов по вопросу определения позиции требования кредитора в установленной в деле о банкротстве иерархии.

Специфика субъектного состава субординационного правоотношения связана с его развитием в рамках дела о банкротстве, рассматриваемого арбитражным судом.

Особая роль арбитражного суда в динамике субординационных правоотношений обусловлена его правовым статусом как государственно-властного органа, осуществляющего правосудие, а также поставленными перед ним задачами по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

¹⁸² Карелина С.А. Указ.соч. С. 128.

содействию укреплению законности и предупреждению правонарушений¹⁸³, а также решением иных задач, закрепленных в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹⁸⁴.

В данной связи справедливо высказывание С.А. Карелиной о том, что «суд в соответствии с действующим законодательством наделен реальными возможностями для достижения целей и задач процесса о несостоятельности, главной из которых является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 2 АПК РФ)»¹⁸⁵.

Не имея собственного материально-правового интереса при рассмотрении вопроса об обоснованности требований кредиторов в рамках обособленных споров в деле о банкротстве, арбитражный суд выполняет правоприменительную, правотворческую, контролирующую функции.

Правоприменительная функция связана с основным предназначением арбитражного суда, вне деятельности которого невозможно урегулирование и разрешение, возникшего при неоплате должником долга, острого конфликта интересов. Выполнение арбитражным судом данной функции в контексте субординационных правоотношений, связано с установлением размера и позиции требований кредиторов в реестре требований кредиторов. В связи с чем, арбитражный суд наделен полномочиями, связанными с установлением фактической и юридической основы дела, а также принятием решения о признании требования кредитора обоснованным и включении его в реестр требований кредиторов, либо об отказе во включении требований в реестр.

Правотворческая функция арбитражного суда проявляется при необходимости восполнения в ходе правоприменительной деятельности пробелов в законодательстве вследствие вновь возникающих в жизни общества социально-экономических проблем. Примером этому является принятие Обзора ВС РФ от

¹⁸³ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020), ст.ст. 1, 4, 5 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

¹⁸⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.02.2002 №95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 № 428-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁸⁵ Карелина С.А. Указ. соч. С. 248.

29.01.2020, а также зарубежный опыт формирования института субординации требований кредиторов и восприятия законодателем сложившейся по данной правовой проблеме судебной практики.

Говоря о контролирующей функции арбитражного суда, следует, прежде всего, отметить, что данная функция обеспечивает эффективность защиты прав должника и кредиторов в деле о банкротстве¹⁸⁶. Под контролем арбитражного суда проводятся все формальные процедуры банкротства, в рамках каждой из которых возможно функционирование гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций. В частности, направлению в арбитражный суд для рассмотрения подлежат отчеты арбитражного управляющего, протоколы собраний кредиторов, реестр требований кредиторов, и другие документы.

Кроме того, контролирующая функция выражается также в проверке законности вынесенных судами актов внутри судебной системы.

Контролирующая функция арбитражного суда в субординационных правоотношениях проявляется, в частности, в контроле за законностью действий лиц, являющихся непосредственными участниками обособленного спора. К примеру: привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности влечет понижение его требований; признание сделки недействительной в определенных случаях также может повлечь понижение требования кредитора, возникшего из этой сделки; недобросовестность действий аффилированных с должником лиц влечет отказ в признании их требований; стремление контролирующих должника лиц, выдавших компенсационное финансирование конкурировать с независимыми кредиторами не поддерживается правопорядком, в связи с чем, требования основанные на таком финансировании понижаются и др.

Арбитражный суд рассматривает также возражения кредиторов, не согласных с выводами арбитражного управляющего по результатам рассмотрения

¹⁸⁶ См., например: Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 45-52.

их требований (при полном отказе во включении в реестр требований кредиторов либо в части размера требования) в случаях, когда полномочия по рассмотрению требований кредиторов делегированы арбитражному управляющему.

В силу прямого указания закона арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения определенной процедуры банкротства, является участником дела о банкротстве (п. 1 ст. 34 Закона № 127-ФЗ). Как отмечает В.В. Витрянский, это одна из ключевых фигур дела о банкротстве¹⁸⁷.

Участие арбитражного управляющего в субординационных правоотношениях обусловлено рядом возложенных на него полномочий, связанных с определением позиции требования кредитора в деле о банкротстве.

Следует отметить, что проблема определения правового статуса арбитражного управляющего вызывает дискуссии как в науке, так и среди практиков. Некоторые специалисты приходят к выводу о возможности определения правового статуса арбитражного управляющего с точки зрения института представительства. В этом случае арбитражный управляющий представляет интересы должника¹⁸⁸. Вместе с тем, Т.П. Шишмарева отмечает, что внешний и конкурсный управляющие иногда действуют от своего имени, что не является характерным для института представительства¹⁸⁹. А.А. Мохов указывает на то, что арбитражное управление может рассматриваться как частный и особый случай доверительного управления¹⁹⁰. В тоже время, Ю.Б. Яковенко считает, что определение правового статуса арбитражного управляющего через какую-либо гражданско-правовую конструкцию – орган, представителя, доверительного управляющего нецелесообразно¹⁹¹.

¹⁸⁷ Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. №1. С. 5.

¹⁸⁸ Телюкина М. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 1 - 2. С. 3-7.

¹⁸⁹ Шишмарева Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С.40-48.

¹⁹⁰ Мохов А.А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 19-21.

¹⁹¹ Яковенко Ю.Б. Внешнее управление как восстановительная процедура банкротства: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 85.

При определении правового статуса арбитражного управляющего, на наш взгляд, необходимо исходить из правовой нормы, указывающей на то, что «при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества» (п. 4 ст. 20.3 Закона № 127-ФЗ). Продолжая данную логику, можно говорить о том, что арбитражный управляющий не имеет личного материального интереса при ранжировании требований кредиторов. Будучи беспристрастным субъектом субординационных правоотношений, возникающих при определении позиции требований кредиторов, арбитражный управляющий призван обеспечить применение правовых средств, направленных на урегулирование конфликта законных интересов и защиту прав и законных интересов должника и кредиторов.

Законодательством установлен ряд требований к профессиональной подготовке арбитражного управляющего¹⁹². В качестве арбитражного управляющего могут выступать как физические лица – граждане Российской Федерации, так и российские юридические лица, обладающие специальным правовым статусом (например, ГК «Агентство по страхованию вкладов» при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, п. 1 ст. 189.77 Закон № 127-ФЗ).

Являясь, таким образом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный управляющий в процедуре банкротства, для проведения которой он назначен, выполняет управленческую функцию¹⁹³, то есть осуществляет воздействие на некую систему, обеспечивая ее требуемое функционирование для достижения обозначенных целей. Функциональные цели проведения каждой конкретной процедуры четко определены законодательством. Ключевая проблема

¹⁹² Русанов М.С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹⁹³ Харитонов Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №2. С. 150-154.

при определении правового статуса арбитражного управляющего, по нашему мнению, заключается в том, что понимать под системой, которой он управляет.

Вследствие принятия арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом) и открытии процедуры конкурсного производства, полномочия органов управления должника прекращаются (п. 2 ст. 126 Закона № 127-ФЗ). Функциональной целью ликвидационной процедуры является соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет продажи имущества должника, включенного в конкурсную массу. Достижение данной цели возлагается на конкурсного управляющего, который осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления и, действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, должен: определить целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта и выполнять предусмотренные законом мероприятия, направленные на формирование конкурсной массы для дальнейших расчетов с кредиторами.

Исходя из этого, можно говорить о том, что конкурсный управляющий управляет имуществом должника, обеспечивая максимально эффективное его использование. В данном случае, в качестве системы, на которое направлено воздействие арбитражного управляющего, представляется возможным выделить конкурсную массу должника, отделяющуюся от органов управления корпорации и собственников, полномочия которых в ее отношении прекращаются.

Вместе с тем, данный вывод не будет справедливым при проведении арбитражным управляющим реабилитационных процедур, не влекущих окончательную утрату органами управления и собственниками полномочий в отношении имущества корпорации. Функциональной целью реабилитационных процедур является восстановление платежеспособности должника¹⁹⁴. Органы управления должника либо передают полномочия арбитражному управляющему на время проведения процедуры, либо продолжают осуществлять свои полномочия с определенными законом ограничениями. Реабилитационные процедуры

¹⁹⁴ См., например: Бакунов А.В. Внешнее управление как процедура банкротства: монография. Южно-Сахалинск, 2009. С. 18.

проводятся путем реализации соответствующих планов, включающих, в том числе, действия органов управления и собственников корпорации (например, увеличение уставного капитала должника за счет взносов участников, исполнение обязательств должника собственником имущества должника – унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника).

В связи с этим, преждевременно говорить о безоговорочном отделении имущественной массы от должника и ее самостоятельном существовании. В данном случае, в качестве системы, на которую воздействует арбитражный управляющий, следует признать корпорацию в целом, обладающую имуществом и осуществляющую гражданские права и обязанности. Но это не означает, что для арбитражного управляющего наиболее приоритетными становятся интересы должника. Его управление в реабилитационных процедурах, по-прежнему, направлено на достижение максимально справедливого баланса интересов в деле о банкротстве и контроль их конфликта. Поэтому, следует поддержать мнение С.А. Карелиной и М.Е. Эрлих о том, что «правовой статус арбитражного управляющего является одним из инструментов разрешения конфликта интересов в процессе банкротства»¹⁹⁵.

Объем прав и обязанностей арбитражного управляющего зависит от наличия связи с осуществлением процедур банкротства, наличия связи с приобретением права на утверждение для проведения процедур банкротства, функционального назначения прав и обязанностей, вида арбитражного управляющего¹⁹⁶. Вместе с тем, учитывая рамки настоящего исследования, целесообразно обратить внимание только на те из них, которые непосредственно связаны с субординацией требований кредиторов.

В частности, имеющей основополагающее значение для субординационных правоотношений, является обязанность арбитражного управляющего обеспечить опубликование в официальном издании сведений о правовом состоянии должника.

¹⁹⁵ Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов// Право и экономика. 2012. № 3. С. 19-26.

¹⁹⁶ Юхнин А.В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: дис. ... канд.юрид. наук. М., 2005.

С момента такой публикации, для кредиторов открывается возможность реализовать право требования, вступив, таким образом, в субординационное правоотношение.

В процедурах, в которых требования кредиторов подлежат установлению арбитражным судом, арбитражный управляющий вправе заявить возражения относительно требований кредиторов. Необходимость заявления возражений может быть обусловлена результатами анализа документации, переданной арбитражному управляющему должником либо на основании полученной информации воспользовавшись правом запрашивать сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну (абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона № 127-ФЗ).

В качестве важнейшей обязанности арбитражного управляющего во всех проводимых в деле о банкротстве процедурах следует выделить ведение реестра требований кредиторов, за исключением случаев, когда по решению собрания кредиторов для ведения реестра привлечен профессиональный реестродержатель.

Кроме того, при проведении процедур банкротства в отношении отдельных категорий должников, а также отдельных видов требований в рамках процедур, проводимых по общим положениям закона, арбитражный управляющий наделяется полномочиями по рассмотрению требований кредиторов в реестр, для чего он определяет основания возникновения требования, производит правовую квалификацию и принимает решение об обоснованности или необоснованности предъявленных кредиторами требований. На основании принятого решения, арбитражный управляющий включает требования кредиторов в реестр.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что арбитражный управляющий, как субъект субординационных правоотношений – это лицо, осуществляющее на профессиональной основе проведение процедур банкротства должника и для этого, наделенное объемом прав и обязанностей по управлению должником либо

обособившимся имуществом должника, в том числе, связанных с определением позиции требований кредиторов в установленной законом их иерархии.

Субъектом субординационного правоотношения является также кредитор, определенный законодательством как лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору (абз. 7 п. 1 ст. 2 Закона № 127-ФЗ). «Безусловным приоритетом в деле о банкротстве, - отмечает С.А. Карелина, - пользуются кредиторы по денежным обязательствам, являющиеся стороной в денежном обязательстве должника и обладающие имущественными (денежными) претензиями к потенциальному банкроту»¹⁹⁷.

Субъектами субординационных правоотношений являются все кредиторы, а также уполномоченные органы, требования которых подлежат включению в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве. Кроме того, существуют основания говорить о том, что субъектами субординационных правоотношений являются кредиторы по текущим платежам. Данный вывод подтверждается нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве), устанавливающими внеочередной порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

При этом, отдельно следует отметить существующую в законодательстве проблему несоблюдения строгих правил классификации при оперировании понятиями «кредиторы», «текущие кредиторы и «конкурсные кредиторы»¹⁹⁸. В частности, «существует потребность противопоставить текущим кредиторам всех кредиторов, попадающих в реестр требований кредиторов, для чего понятия «конкурсные кредиторы» недостаточно, так как кредиторы первой и второй очереди выведены из понятия конкурсных кредиторов»¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Несостоятельности (банкротство): учебный курс. Под ред. д.ю.н., профессора С.А. Карелиной. Т. 1. М., 2019. С. 297.

¹⁹⁸ Егоров А.В. Установление требований кредиторов при банкротстве // Хозяйство и право. 2019. №3 (506). С. 22-41.

¹⁹⁹ Там же.

К лицам, участвующим в деле о банкротстве правовое регулирование несостоятельности (банкротства) относит не всех кредиторов, а только конкурсных кредиторов и уполномоченные органы (п. 1 ст. 34 Закона № 127-ФЗ).

Конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, исключая уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, и кредитный управляющий (абз. 8 п. 1 ст. 2 Закона № 127-ФЗ).

Отнесение конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по требованиям об уплате обязательных платежей и требований РФ, субъектов РФ и муниципальных образований к лицам, участвующим в деле о банкротстве, предопределяет объем их прав в деле о банкротстве, установленных ст. 41 АПК РФ и специальными нормами Закона № 127-ФЗ. В частности, в рамках субординационных правоотношений, указанные лица вправе: заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов; обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование.

Кредитор является непосредственным участником обособленного спора при рассмотрении его требования к должнику²⁰⁰. Реализуя право требования путем подачи в арбитражный суд либо направления в адрес арбитражного управляющего соответствующего заявления, кредитор вступает в субординационное правоотношение, выражая, тем самым, готовность использования созданного правопорядком механизма защиты его прав и законных интересов.

²⁰⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», п. 15. // Вестник ВАС РФ. 2012. №8. С. 139-168.

Важнейшим правом кредитора, входящим в структуру субординационного правоотношения, является право, предоставляемое кредитору, предъявившему свои требования к должнику, с момента принятия его требования судом, заявить возражения относительно требований всех остальных кредиторов (п.2 ст. 71 Закона № 127-ФЗ)²⁰¹.

Отдельно необходимо отметить, что многие права, предоставляемые конкурсным кредиторам в деле о банкротстве, находятся за рамками субординационных правоотношений и являются содержанием иных правоотношений, возникающих в деле о банкротстве, связанных с правовыми проблемами влияния конкурсных кредиторов на проведение коллективных процедур. В данном случае речь идет о таких секундарных правах, как право на участие в собрании кредиторов, право голоса на собраниях кредиторов.

С целью обеспечения наиболее эффективного функционирования исследуемого правового механизма необходимо провести следующую классификацию, отражающую правовое состояние кредиторов как участников субординационных правоотношений.

В зависимости от правовых последствий субординации требований кредиторов, целесообразно выделить старших кредиторов и младших кредиторов²⁰². Старшие кредиторы – это кредиторы, обладающие требованиями, основания возникновения которых позволяют занять позицию в иерархии требований кредиторов, предшествующую другим требованиям. Напротив, младшие кредиторы – это кредиторы, обладающие требованиями, основания возникновения которых позволяют занять позицию в иерархии требований кредиторов, последующую за другими требованиями кредиторов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что данный критерий разграничения правовых состояний кредиторов не позволяет выявить особенности рассмотрения

²⁰¹ См., также постановление Пленума ВАС от 23.07.2009г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», п.30 // Вестник ВАС РФ. 2009. №9. С. 114-129.

²⁰² Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 167- 178.

вопроса обоснованности тех или иных требований. Вместе с тем, исходя из данной классификации, старшие кредиторы, в результате действия гражданского-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, получают возможность первоочередного удовлетворения их требований по отношению к требованиям младших кредиторов. Данному праву старшего кредитора будет коррелировать обязанность младшего кредитора не получать удовлетворения своего требования до момента полного погашения всех требований старших кредиторов.

По критерию связанности с должником представляется возможным выделить независимых кредиторов, аффилированных с должником кредиторов и контролирующих должника кредиторов. Применение данного критерия позволяет отразить особенности правовых режимов установления требований кредиторов в деле о банкротстве, анализируемых в главе 3 настоящего исследования.

В зависимости от момента возникновения обязательств следует разграничить правовое состояние кредиторов по текущим платежам²⁰³ и кредиторов, требования которых подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Кредиторы по текущим платежам – это лица, обладающие требованиями из денежных обязательств, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и требования по обязательным платежам, возникшим после даты принятия заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 5 Закона № 127-ФЗ). Риски вступления таких кредиторов в правоотношения с должником, находящимся в формальной процедуре банкротства оправдываются внеочередным порядком погашения их требований. Текущие требования предъявляются к должнику вне рамок дела о банкротстве, не подлежат включению в реестр требований кредиторов и не влияют, в отличие от реестровых требований, на возможность их обладателя стать участником дела о банкротстве. Вместе с тем, кредиторы по текущим платежам вправе участвовать в процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов,

²⁰³ См., например: Дранцова К.В. Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017.

связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам, а также обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, если такие действия или бездействия нарушают их права и законные интересы.

Кредиторами, требования которых подлежат включению в реестр требований кредиторов признаются лица, задолженность перед которыми возникла до даты принятия заявления о признании должника банкротом, независимо от срока их исполнения и подлежащие предъявлению исключительно в деле о банкротстве. Включение в реестр требований кредиторов осуществляется, в данном случае, в рамках специальных режимов установления либо понижения требования в деле о банкротстве.

Участником дела о банкротстве и субъектом субординационных правоотношений является также должник, то есть лицо, оказавшееся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного законом (п. 3 ст. 2 Закона № 127-ФЗ).

Как отмечает С.С. Галкин, правовое положение должника является «обобщающей категорией, которая отражает все элементы закрепленного в конкурсном праве состояния субъекта, имеющего признаки банкротства, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве»²⁰⁴.

Правовое состояние должника в субординационных правоотношениях, в частности, определяется следующими особенностями.

В соответствии с определенными настоящим исследованием рамками, правовая категория «должник» включает только юридические лица – корпорации, с учетом их «конкурсоспособности»²⁰⁵, то есть возможности признания

²⁰⁴ Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров /отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова (автор Гл. 4 С.С. Галкин). М., 2016. С. 39-41.

²⁰⁵ Несостоятельности (банкротство): учебный курс/ Под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. М., 2019. С. 285; Пахаруков А.А. Конкурсоспособность как правовая категория // Транспортная инфраструктура сибирского региона.Т.2. 2016. С. 733-737; Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015. С. 28.; Галкин С.С. Понятие и признаки должника-юридического лица по

несостоятельными (банкротами) на основании п. 2 ст. 1 Закона № 127-ФЗ и п.1 ст. 65 ГК РФ. Под корпорацией при этом, понимается в соответствии с легальным определением, юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган (п.1 ст. 65.1 ГК РФ).

Понимание должника – корпорации, как юридического лица, в отношении которого его участники имеют корпоративные права, имеет место только при проведении реабилитационной процедуры в деле о банкротстве. При проведении ликвидационной процедуры, ввиду прекращения корпоративных прав участников, в качестве должника фактически выступает обособившееся имущество, управляемое арбитражным управляющим.

Являясь участником дела о банкротстве, в силу прямого указания закона, должник обладает всем комплексом процессуальных прав и обязанностей в соответствии со ст. 41 АПК РФ. Специальным правом, имеющим значение для раскрытия содержания субординационных правоотношений, является право должника предъявить возражения относительно требований кредиторов, а также заявить о пропуске срока исковой давности по предъявленным требованиям кредиторов. Как указал ВАС РФ, «Возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске исковой давности, являются средством защиты заинтересованных лиц, а потому могут заявляться любым лицом, имеющим право на заявление возражений относительно требований кредиторов в соответствии со статьями 71 или 100 Закона о банкротстве»²⁰⁶.

Таким образом, субъектами субординационных правоотношений являются арбитражный суд, арбитражный управляющий, кредитор, должник. Между данными субъектами возникают индивидуальные правовые связи, то есть

российскому законодательству о банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 1 (5). С. 142-155.

²⁰⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 14 // Вестник ВАС РФ. 2005. №3.

различные формы взаимодействия, в комплексе обеспечивающие функционирование и развитие субординационного правоотношения.

К правовым связям субординационных правоотношений относятся:

- правовые связи между кредитором и арбитражным судом, возникающие в связи с предъявлением кредитором своего требования в дело о банкротстве, а также при заявлении в арбитражный суд возражений на решение, принятое арбитражным управляющим по результатам рассмотрения требования кредитора;

- правовые связи между судами первой, апелляционной и кассационных инстанций в связи с обжалованием судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения требований кредиторов;

- правовые связи между кредитором и арбитражным управляющим, возникающие в связи с направлением кредитором своего требования в адрес арбитражного управляющего для установления его в реестр либо в связи с заявлением арбитражным управляющим возражений против требования кредитора, а также в связи с ведением арбитражным управляющим реестра требований кредиторов;

- правовые связи между арбитражным судом и должником возникают при подаче последним возражений относительно заявленного кредитором требования, а также в случае возникновения разногласий должника и арбитражного управляющего;

- правовые связи между арбитражным управляющим и должником возникают в связи с предоставлением и передачей последним арбитражному управляющему документации, при погашении требований кредиторов, а также при возникновении между ними разногласий, касательно установления требований кредиторов в реестр;

- правовые связи между кредитором и должником, возникающие при наличии у должника возражений относительно заявленного кредитором требования, в случаях аффилированности кредитора с должником, а также при реализации условий субординационных соглашений;

- правовые связи между кредиторами, отражающие сущность субординации требований кредиторов в деле о банкротстве.

К последним из обозначенных правовых связей относятся вертикальные связи между старшими и младшими кредиторами. Правовые связи между кредиторами одной и той же очереди являются горизонтальными. Такая дифференциация имеет значение и влечет правовые последствия для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов, в связи с применением соответствующих правил о невозможности погашения требований младших кредиторов до момента полного удовлетворения требований старших кредиторов и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов одной очереди.

Отдельный интерес представляет природа правовых связей между субъектами субординационных правоотношений.

Прежде всего, необходимо сказать, что в целом проблема природы правоотношений несостоятельности (банкротства) является в науке дискуссионной. В частности, Р.Г. Смирнов отмечает, что «правоотношение несостоятельности представляет собой единое охранительное обязательство, в котором на одной стороне несколько кредиторов на другой один должник»²⁰⁷. Б.С. Бруско, критикуя позицию ученого, указывает на невозможность существования «множественности лиц на стороне кредитора ввиду отсутствия юридической связи между основаниями требований каждого кредитора, возникновения требований из различных оснований»²⁰⁸.

С.А. Карелина определяет систему следующих видов правоотношений: «а) «первоначальное» (долговое обязательство), характеризующееся изменением своего правового состояния; б) вновь возникшие в рамках конкурсного процесса правоотношения материального характера, связанные с приобретением статуса должника по смыслу Закона о банкротстве; в) возникшие в связи с этим отношения

²⁰⁷ Смирнов Р. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

²⁰⁸ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве (очерк теории). М., 2006. С. 23.

процессуального характера, опосредующие процесс реализации материальных норм права»²⁰⁹.

Анализируя правовую природу субординационных отношений, необходимо отметить, что требования кредиторов, входящие в их структуру, основываются на «первоначальных» регулятивных правоотношениях. В результате неисполнения должником соответствующих обязанностей происходит нарушение субъективного права кредитора, что влечет возникновение у последнего самостоятельного субъективного права на защиту. При этом, следует отметить, что момент нарушения регулятивного права и возникновения права на защиту может наступить как до открытия производства по делу о банкротстве, так и совпасть с ним, в случае отсутствия просрочки должника по требованиям отдельных кредиторов. Реализация кредитором права на защиту путем предъявления требования в деле о банкротстве предопределяет возникновение охранительного правоотношения.

Исходя из этого, следует, что субординационное правоотношение по правовой природе является охранительным относительным правоотношением. Методологической основой данного тезиса послужила теория охранительных гражданских правоотношений, дифференцирующей регулятивные и охранительные правоотношения, положения которой развиваются в трудах таких ученых, как В.В. Бутнев, Е.А. Крашенинников, Е.Я. Мотовиловкер²¹⁰ и других.

Неотъемлемым элементом субординационных правоотношений является объект. В соответствии с наиболее распространенными подходами, существующими на сегодняшний день в литературе, под объектом правоотношения понимаются материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права²¹¹.

²⁰⁹ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М., 2019. С. 179.

²¹⁰ Бутнев В.В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 7-10; Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 19-35; Мотовиловкер Е.Я. Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик / Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства: сб. науч.тр. Ярославль, 1992. С. 92-96.

²¹¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 2010. С. 297.

Экстраполировав данные суждения общей теории права и цивилистики в сферу правового регулирования несостоятельности (банкротства), можно говорить о том, что объект субординационных правоотношений – это благо экономического содержания, по поводу которого у кредитора имеется законный интерес.

В качестве признаков объекта правоотношения называются: определенность и обособленность объекта, его способность удовлетворить интерес. В связи с этим, можно было бы сказать, что в качестве блага выступает денежная выплата кредитору, удовлетворяющая его соответствующую в этом потребность. Однако, погашение требований кредиторов находится за рамками действия механизма субординации требований, составляя содержание правоотношений, возникающих при удовлетворении требований.

Поэтому, под материальным благом, то есть объектом, в контексте субординационных правоотношений предлагается понимать установленное на определенной позиции в созданной правопорядком иерархии требование кредитора, с целью влияния в коллективной процедуре и погашения долга.

Как было выявлено ранее в рамках настоящего исследования, право требования кредитора в деле о банкротстве представляет собой функциональную форму субъективного права на защиту и выражается в законной возможности кредитора совершить действия, направленные на установление суммы задолженности в реестре требований кредиторов.

В таком случае, само по себе требование кредитора в деле о банкротстве – это результат реализации кредитором своего права на защиту, формализованный в установленной позиции и сумме требования в реестре требований кредиторов.

В деле о банкротстве возможно предъявление и установление как отдельных, так и консолидированных требований кредиторов. Примером последних является единое требование кредиторов по договору синдицированного кредита (займа),

конкурсным кредитором по которому признается кредитный управляющий, как полномочный представитель участников синдиката²¹².

На основании вышесказанного, представляется возможным выделить следующие специфические признаки субординационного правоотношения: опосредованность нормами права, принципами права, правоприменительными актами и субординационными соглашениями и договорами; обусловленность возникновения межотраслевыми правовыми связями; волевая природа возникновения; специфичность субъектного состава и содержания в следствие динамики субординационного правоотношения в рамках рассмотрения дела о банкротстве арбитражным судом; обусловленность объекта субординационного правоотношения ценностью самого требования кредитора, установление которого в рамках дела о банкротстве способствует удовлетворению законного интереса кредитора в погашении имеющейся перед ним задолженности и определении судьбы должника; существование индивидуализированных правовых связей, возникающих между арбитражным судом, арбитражным управляющим, кредиторами и должником; охранительный характер.

Выводы.

1) Субординационное правоотношение – это урегулированное правом общественное отношение, которое путем индивидуализации созданной правопорядком оптимальной модели взаимосвязи лиц, участвующих в деле о банкротстве при определении позиции требований кредиторов в установленной законом иерархии требований, обеспечивает защиту прав и законных интересов кредиторов и должника.

2) Субъектами субординационных правоотношений являются арбитражный суд, арбитражный управляющий, кредиторы, должник.

²¹² Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности банкротстве», ст. 223.8; Федеральный закон РФ от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 5.1. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 70.

Особая роль арбитражного суда в динамике субординационных правоотношений обусловлена его правовым статусом как государственно-властного органа, осуществляющего правосудие.

Арбитражный управляющий, как субъект субординационных правоотношений – это лицо, осуществляющее, на профессиональной основе проведение процедур банкротства должника и для этого, наделенное объемом прав и обязанностей по управлению должником либо обособившимся имуществом должника, в том числе, связанных с определением позиции требований кредиторов в установленной законом их иерархии.

Правовое состояние должника, то есть конкурспособной корпорации, в субординационных правоотношениях при проведении реабилитационной и ликвидационной процедуры различается. Особенности, в частности, связаны с прекращением, при проведении ликвидационной процедуры, корпоративных прав участников корпорации, вследствие чего, в качестве должника фактически выступает обособившееся имущество, управляемое арбитражным управляющим.

Классификация кредиторов, отражающая правовое состояние кредиторов как участников субординационных правоотношений возможна в соответствии со следующими критериями: в зависимости от правовых последствий субординации требований кредиторов, следует выделить старших кредиторов и младших кредиторов; в зависимости от момента возникновения обязательств следует разграничить кредиторов по текущим платежам и кредиторов, требования которых подлежат включению в реестр требований кредиторов; в зависимости от характера правовых связей с должником необходимо выделить независимых кредиторов, аффилированных с должником кредиторов и контролирующих должника кредиторов.

3) Под объектом субординационных правоотношений понимается установленное на определенной позиции в созданной правопорядком иерархии требование кредитора, с целью влияния в коллективной процедуре и погашения долга. При этом, требование кредитора в деле о банкротстве представляет собой

результат реализации кредитором своего права на защиту, формализованный в установленной позиции и сумме требования в реестре требований кредиторов.

§ 2.3. Субординационные соглашения как элементы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Гражданско-правовые соглашения между субъектами права являются многогранными правовыми явлениями, которые можно рассматривать как юридический факт, порождающий определенные правовые последствия, как правоотношение, как правовое средство, как правовой документ.

В рамках проводимого исследования субординационные соглашения в предыдущей главе были рассмотрены в качестве юридического факта, входящего в юридический состав, являющийся основанием возникновения субординационного правоотношения.

В настоящем же параграфе субординационные соглашения рассматриваются как комплексное правовое средство, являющееся элементом гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций анализ которого, в связи с этим, предполагает не только выявление правовой природы, но и функциональности.

Особое место субординационных соглашений, в структуре исследуемого правового механизма, обосновано таким его признаком, как диалектическое единство обязательной и добровольной субординации требований кредиторов, а также выявленным ранее в рамках настоящей работы, таким специфическим свойством правовых средств, составляющих структуру правового механизма, как способность к формированию двух функционально взаимосвязанных систем субординации, основанных на приоритете и подчинении, с одной стороны, и согласованной воле юридически равных участников правоотношений, с другой стороны.

Правовая природа субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций на основе добровольных соглашений существенно отличается от субординации требований кредиторов, основанной на законодательных положениях либо на судебном акте. Фундаментальное отличие заключается в необходимости свободного волеизъявления сторон на понижение требования.

Унифицированные правовые основы регулирования субординации требований кредиторов в деле о банкротстве на основе соглашений закреплены Руководством ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, в соответствии с положениями которого «договорная субординация имеет место тогда, когда два или более кредитора одного и того же должника заключают между собой соглашение, в котором предусматривается, что один кредитор соглашается получить платеж в счет своего требования к должнику после оплаты требования другого кредитора или кредиторов»²¹³.

Как справедливо отмечает С.А. Карелина, «соглашение представляет собой универсальное правовое средство, которое может быть использовано на любом этапе процесса несостоятельности»²¹⁴.

Определение понятия «соглашение» правовое регулирование несостоятельности (банкротства) не содержит. В цивилистической науке, некоторые авторы указывают на синонимичность терминов «соглашение» и «договор»²¹⁵.

Вместе с тем, существует точка зрения о возможности определения понятия «договор» как соглашения²¹⁶. В соответствии с легальным определением, договор также понимается как соглашение двух и нескольких лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

²¹³ UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law, Part Two.V.(57). (2004) // www.uncitral.org

²¹⁴ Карелина С.А. Указ. Соч. С. 465.

²¹⁵ См., например: Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., 2001. С.12.

²¹⁶ См., например: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С.245.; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 304.

В тоже время, В.Б. Гольцов указывает на то, что «в юридическом смысле нельзя отождествлять термины «договор» и «соглашение» хотя бы потому, что они имеют разные юридические последствия»²¹⁷. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что в то время как, «договор – это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор»²¹⁸. А.А. Демин приходит к выводу, что заключение договоров обусловлено необходимостью согласовать встречные действия в целях удовлетворения своих интересов, тогда как «стороны вступают в соглашения, чтобы организовать общие, а не встречные действия»²¹⁹.

В рамках гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, понятие «соглашение» используется как более объемное по отношению к понятию «договор», с учетом выявленных ниже особенностей.

В целях обеспечения действия гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, правовое значение имеют две группы соглашений, включающих, в том числе договоры, условия которых направлены на установление порядка удовлетворения требований кредиторов, то есть субординационных соглашений.

Первая группа включает субординационные соглашения, заключаемые до принятия заявления о признании должника банкротом, чаще всего, при необходимости увеличения объема финансирования предпринимательской деятельности. К данной группе следует отнести поименованные действующим законодательством договор синдицированного кредита (займа), договор субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), соглашения, заключаемые в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ, непоименованные соглашения о порядке удовлетворения требований кредиторов, связанные с реализацией инструментов мезонинного финансирования и другие.

²¹⁷ Гольцов В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 165-172.

²¹⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. С.147.

²¹⁹ Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. 2(78). С. 25-34.

Ко второй группе относятся субординационные соглашения, заключаемые в рамках дела о банкротстве. Спецификой входящих в данную группу соглашений является дуализм их правовой природы так как, являясь по сути соглашением, они регламентируются как самостоятельные реабилитационные процедуры несостоятельности и обусловлены стремлением правопорядка создать эффективные правовые средства для восстановления платежеспособности должника при максимальном соблюдении законных интересов всех его кредиторов. Бесспорным плюсом таких субординационных «соглашений – процедур банкротства» является их проведение под контролем суда, что обеспечивает корреляцию их условий принципам специального правового регулирования и защиту прав и законных интересов должника и кредиторов.

В качестве примера могут быть приведены воспринятые законодательством Великобритании о несостоятельности на основе рекомендаций знакового Доклада Корка о необходимости быстрого, удобного и недорогого реабилитационного устройства, которое могло бы позволить финансово больным компаниям разработать план реорганизации и достичь урегулирования задолженности между компанией и ее кредиторами²²⁰, схемы добровольного урегулирования долга, *Company Voluntary Arrangement (CVA)*²²¹, позволяющие достичь компромисса между должником и необеспеченными кредиторами о порядке удовлетворения требований кредиторов в течение фиксированного периода времени.

В более общем смысле, к таковым соглашениям могут быть отнесены различные планы, отражающие договоренности о погашении долга, реализуемые как в сфере корпоративного регулирования (например, сделки слияния и поглощения), так и в рамках правового регулирования несостоятельности (банкротства), в сочетании с формальными процедурами.

Основное внимание в рамках настоящего параграфа, уделено правовым проблемам субординационных соглашений о порядке удовлетворения требований

²²⁰Report of the Review Committee on Insolvency Law and Practice Cork Report, (Cmnd 8558, 1982) paras.428-430.

²²¹<https://www.gov.uk/company-voluntary-arrangements>

кредиторов, заключенных до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

С точки зрения механизма субординации требований кредиторов, принципиальными являются не только проблемы квалификации субординационных соглашений, но и эффективности их условий при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве.

Наиболее гармонично урегулированными на сегодняшний день в законодательстве являются правовые проблемы реализации в деле о банкротстве условий договора синдицированного кредита (займа), касающихся порядка удовлетворения требований участников синдиката кредиторов. В частности, регламентированы не только порядок и условия заключения договора до открытия формальных процедур банкротства, но и порядок установления требований участников синдиката в реестр требований кредиторов при возбуждении производства по делу о банкротстве.

В соответствии с легальным определением, по договору синдицированного кредита (займа) несколько кредиторов обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять в собственность заемщика денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором²²².

Анализируя правовую природу договора синдицированного кредита (займа), следует отметить, что его содержанием являются как условия предоставления денежных средств, так и условия, регулирующие отношения между его участниками, то есть элементы различных договоров. В рамках договора устанавливается несколько групп обязательств: обязательства между заемщиком и кредиторами синдиката, обязательства заемщика по отношению к одному или

²²² См.: ФЗ РФ от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 1 ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 70.

нескольким кредиторам, обязательства одного из кредиторов по отношению к другим кредиторам, обязательства по управлению залогом, обязательства по организации предоставления кредита (займа) и другие (п. 4 ст. 2 Закона № 486-ФЗ).

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что договор синдицированного кредита (займа) является смешанным договором, в связи с чем, к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

На смешанный характер договора синдицированного кредита указывает также О.М. Иванов²²³. Вместе с тем, как отмечает Л.Г. Ефимова, правовая природа договора синдицированного кредита (займа) не представляется столь однозначной. Автор делает выводы о том, что если договор синдицированного кредита или займа включает содержание всех договоров, поименованных в законе, то договор следует считать не смешанным, а конгломерированным. Договор синдицированного кредита (займа) может быть заключен как рамочный договор, в котором будут согласовываться только некоторые условия будущих договоров, либо частично как рамочный договор, а частично как конгломерированный, либо как договор, объединяющий признаки договоров, описанных выше²²⁴. Л.А. Попкова рассматривает договор синдицированного кредита как «систему взаимосвязанных разнотипных гражданско-правовых договоров, имеющих общую хозяйственную цель – предоставление денежных средств заемщику в форме кредита (займа) с обязательством их последующего возврата»²²⁵.

Необходимо также обратить внимание на то, что исследуемый договор имеет признаки предпринимательского договора. Кредиторами по данному договору могут выступать российские и иностранные участники финансовых рынков как

²²³ Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации/ под ред. А.Г. Карапетова. М., 2019. С. 578.

²²⁴ Ефимова Л.Г. Правовые особенности договора синдицированного кредита// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 20-44.

²²⁵ Попкова Л.А. Правовая конструкция синдицированного кредита: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.

имеющие, так и не имеющие статус кредитной организации. Заемщиком может быть юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель.

Договор синдицированного кредита (займа) заключается в письменной форме. Соблюдение требований к форме и содержанию договора является необходимыми предпосылками эффективности его условий при наступлении банкротства должника.

Каждый из кредиторов синдиката имеет самостоятельное право требования по отношению к заемщику. Удовлетворение же требований кредиторов синдиката осуществляется пропорционально размеру предоставленных ими заемщику денежных средств в отношении которых срок возврата уже наступил (п. 2 ст. 7 Закона № 486-ФЗ). Вместе с тем, договором синдицированного кредита (займа) может предусматривать соглашения о порядке удовлетворения требований кредиторов к заемщику (межкредиторское соглашение)²²⁶.

Сохранение установленного порядка удовлетворения требований кредиторов внутри синдиката при установлении требований в деле о банкротстве обеспечивается конструкцией единого требования, включающего все требования участников синдиката кредиторов (п. 1 ст. 223.8 Закона Ф3-127). Особая роль, при этом отводится кредитному управляющему, который, действуя от имени и в интересах всех участников синдиката кредиторов заявляет заемщику требования о возврате полученных им денежных средств и признается в деле о банкротстве, для целей реализации и защиты единого требования, конкурсным кредитором.

Исходя из того, что заемщиком по договору синдицированного кредита (займа) может выступать любое юридическое лицо, данная конструкция применима при рассмотрении дела о банкротстве в общем порядке.

Категория субординированных соглашений включает договор субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа). Эффективность условий указанного договора обусловлена прямым указанием

²²⁶ См. например: Попкова Л.А. Правовая конструкция синдицированного кредита: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

Закона № 127-ФЗ на возможность, в соответствии с ними, понижения требований кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве кредитных организаций.

Договором субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа) оформляется долгосрочное финансирование, привлекаемое кредитной организацией с целью пополнения собственных средств (дополнительного капитала). Повышенным рискам лица, предоставившего денежные средства коррелируют повышенные ставки доходности по кредиту. Предоставление кредита осуществляется в отсутствие какого-либо обеспечения долга.

Легальные условия субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа) регламентированы действующим законодательством²²⁷. В частности, к их числу относятся: срок предоставления кредита (депозита, займа) не менее пяти лет либо без срока возврата; невозможность без согласования с Банком России: досрочного возврата кредита (депозита, займа), его части, а также досрочной уплаты процентов за пользование кредитом (депозитом, займом, облигационным займом) или досрочного погашения облигаций; расторжения договора кредита (депозита, займа) и (или) внесения изменений в этот договор; предоставления аналогичных кредитов (депозитов, займов), если условия предоставления кредита (депозита, займа), включая процентную ставку и условия ее пересмотра, в момент заключения договора (внесения изменений в договор) существенно не отличаются от рыночных условий, а выплачиваемые по облигациям проценты и условия их пересмотра существенно не отличаются от среднего уровня процентов по аналогичным облигациям в момент их размещения или внесения изменений в решение о выпуске облигаций; удовлетворение требований по кредиту (депозиту, займу, облигационному займу) после удовлетворения требований всех иных кредиторов в случае банкротства кредитной организации.

²²⁷ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" (ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ), п. 1 ст. 25.1 // Российская газета. 11.12.1990.

Субординированный кредит (депозит, заем, облигационный заем) включается в состав источников капитала кредитной организации²²⁸ и направлен, таким образом на обеспечение ее стабильного финансового положения.

Стороной договора субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), а следовательно, кредитором в деле о банкротстве не может быть физическое лицо, за исключением физических лиц – квалифицированных инвесторов, а также дочернее или зависимое общество кредитной организации (абз. 4 п. 3.1.8.3.1 «Базель III»²²⁹).

Денежные средства, предоставляемые по договору субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа) на возвратной основе, дают возможность получения прибыли в виде процентов, с одной стороны, и входят в состав капитала кредитной организации, с другой стороны.

Такой, по сути, смешанный вид инвестирования сопряжен для займодавца с повышенными рисками невозврата денежных средств, связанных с установлением законодательством дополнительных гарантий стабильности банковского сектора и предотвращения банкротств кредитных организаций.

Как отметил Верховный Суд РФ «денежные средства, предоставляемые по договору субординированного депозита, пополняющие капитал кредитной организации, являются инвестициями вкладчика в банковский сектор в расчете на прибыль в виде процентов. При этом, заключая такого рода договор, инвестор принимает на себя повышенные риски, которые заключаются помимо прочего в понижении очередности удовлетворения его требования на случай несостоятельности (соответствующие обязательства исполняются в последнюю очередь), то есть правовое положение инвестора-вкладчика при банкротстве приравнивается к правовому положению участников (акционеров) банка»²³⁰.

²²⁸ Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 30.06.2020) "О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»), п. 3.1.8.1. // Вестник Банка России. 28.09.18. 75 (2029).

²²⁹ Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 30.06.2020) "О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») // Вестник Банка России. 28.09.18. 75 (2029).

²³⁰ Определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу № А40-176343/2016 // www.kad.arbitr.ru.

В качестве гарантии стабильности банковского сектора, применительно к субординированному кредиту (депозиту, займу, облигационному займу), служат такие условия субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), как ограничения займодавца по досрочному изъятию переданных им средств из капитала организации и возможность удовлетворения его требования в случае банкротства кредитной организации только после удовлетворения требований всех иных кредиторов (ст. 189.95 Закона № 127-ФЗ).

В связи с тем, что заемщиком по данному договору может выступать только кредитная организация, субординация требований займодавца применима только в деле о банкротстве кредитной организации.

Наибольшие дискуссии в настоящее время вызывают правовые проблемы, касающиеся эффективности условий соглашений, заключенных в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ. Норма, содержащаяся в данной статье, указывает на то, что между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения.

В литературе можно встретить разные точки зрения на правовую природу соглашений между кредиторами. В частности, Е.Б. Подузова отмечает, что в судебной практике и доктрине межкредиторское соглашение (ст.309.1 ГК РФ) относят к разновидности договора простого товарищества²³¹. Ю.С. Харитоновна приходит к выводу «об отнесении подобных соглашений к типу договоров об объединении, которые, в отличие от простого товарищества, опосредуют отношения как по объединению имущества, так и по объединению лиц»²³². В.В. Кулаков ставит акцент на координационном аспекте термина «соглашение», который заложен в норме, так как прав и обязанностей по отношению к должнику

²³¹ Подузова Е.Б. Договор простого товарищества как форма организации и ведения совместной деятельности: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10.С. 79-87.

²³² Харитоновна Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике//Актуальные проблемы российского права. 2017. №6. С. 105-111.

оно не порождает, не изменяет или не прекращает: «направленность на координацию совместной деятельности кредиторов по получению исполнения от должника является конституирующим признаком данного соглашения»²³³.

Л.Г. Ефимова считает обоснованным вывод ученых, считающих, что соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику является многосторонним организационным договором, определяющим порядок взаимодействия нескольких кредиторов²³⁴.

Верховный Суд РФ в абз.1 п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» указал, что при разрешении споров, касающихся исполнения обязательств по передаче исполнения одним кредитором другому, суд проверяет, является ли соглашение между кредиторами предусмотренным законом или иными правовыми актами договором, например договором комиссии, агентским договором или договором простого товарищества (главы 51, 52 и 55 ГК РФ), смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что дискуссии в науке касаются не только правовой природы соглашения о порядке удовлетворения требований кредиторов, но и с возможностью реализации условий таких соглашений в деле о банкротстве.

В частности, Е. Мелихов резюмирует, что «нормами ст.309.1 ГК не обеспечена возможность прямого применения таких соглашений к требованиям кредиторов, являющимся его сторонами, в случае банкротства или ликвидации должника, т.е. именно тогда, когда они могут быть наиболее востребованы»²³⁵. В.А. Гуреев также отмечает, что «законодателем пока не решен вопрос о соотношении

²³³ Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №2. С. 45-50.

²³⁴ Ефимова Л.Г. Правовые особенности договора синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 20-44.

²³⁵ Мелихов Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы в России // Слияния и Поглощения. 2015. № 4 (18). С. 34-45.

межкредиторского соглашения с процедурами банкротства, что неизбежно будет вызывать вопросы в судебной практике»²³⁶. По словам Ю.Е. Туктарова, «важно понимать, что закрепление норм о таких соглашениях в ГК необходимо, но недостаточно. Нужно дальше проводить законодательную работу в этом направлении и вводить межкредиторские соглашения и в законодательство о банкротстве»²³⁷. Как замечает А.Ю. Буркова, участие в межкредиторском договоре должника не запрещается, «это дает повод для некоторых размышлений, что, может быть, последующая судебная практика разрешит заключать межкредиторские соглашения, где одной из сторон все же будет должник»²³⁸.

Резюмируя вышеприведенные высказывания следует отметить, что в большинстве случаев к соглашениям кредиторов о порядке удовлетворения требований в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ авторы применяют, на наш взгляд обоснованно, термин «межкредиторское соглашение». С точки зрения правового регулирования несостоятельности (банкротства), применение термина «межкредиторское соглашение» обусловлено отсутствием должника в качестве контрагента кредиторов. Каждый из кредиторов имеет самостоятельные обязательственные правоотношения с должником. Вместе с тем, с целью разделить риски предпринимательской деятельности кредиторы заключают между собой соглашение о порядке удовлетворения их требований к общему должнику.

Межкредиторское соглашение может иметь как самостоятельное значение, так и вспомогательное. В частности, законодательством предусмотрено заключение межкредиторского соглашения в рамках договора синдицированного кредита (займа). В этом случае, его эффективность в деле о банкротстве не ставится под сомнение, так как межкредиторское соглашение регулирует отношения кредиторов внутри единого требования, включенного в реестр требований

²³⁶ Гуреев В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику - новелла гражданского законодательства // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2016. №2. С. 45-50.

²³⁷ Туктаров Ю.Е. Обновленный Гражданский кодекс повышает конкурентность и привлекательность российского права// Закон.2016. №12. С.6-15.

²³⁸ Буркова А.Ю. Некоторые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения мировоззрения российского банковского юриста// Банковское право. 2015. №6. С. 7-14.

кредиторов на основании договора синдицированного кредита, стороной которого является должник.

Вместе с тем, возможность реализации условий межкредиторского соглашения как самостоятельного соглашения, обоснованно вызывает высказываемые в литературе сомнения²³⁹, связываемые с исключением должника из состава сторон соглашения на основании ч. 3 ст. 309.1 ГК РФ.

Применение по аналогии концепции единого требования для включения в реестр требований кредиторов, в данном случае, связано с определенными сложностями, так как мыслима ситуация, когда единое требование консолидирует требования кредиторов, не связанных с должником, аффилированных с должником и контролирующих его лиц, тогда включение такого требования в реестр становится проблематичным. В тоже время, если в едином требовании консолидируются требования кредиторов, подлежащие включению в очередь требований кредиторов, предшествующей ликвидационной квоте (очередь субординированных требований) применение концепции единого требования является допустимым. Соответствующее регулирование, на сегодняшний день, в законодательстве отсутствует.

В связи с этим, на наш взгляд, эффективным условием межкредиторских соглашений является добросовестное объединение в его рамках требований, равных по правовым основаниям.

Ввиду того, что добровольная субординация является достаточно молодым правовым явлением для отечественного правового регулирования несостоятельности (банкротства)²⁴⁰, представляется возможным обратиться к сравнительному анализу зарубежного опыта.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что зарубежные правопорядки придерживаются основополагающего принципа реализации соглашений кредиторов о порядке удовлетворения их требований, нашедшего

²³⁹ См., например: Буркова А.Ю. Указ.соч.

²⁴⁰ Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 232-242.

отражение в мягких нормах Руководства ЮНСИТРАЛ о том, что «действующий в области несостоятельности общий принцип признания приоритетов, существовавших до открытия производства, следует толковать как включающий приоритеты, основанные на соглашениях о субординации, при условии, что такое соглашение сторон не предусматривает более высокого порядка очередности, чем тот, который на иных основаниях мог бы быть предоставлен соответствующему кредитору согласно применимому праву»²⁴¹.

Таким образом, изменение приоритета (порядка удовлетворения) требования кредитора в результате добровольной субординации не должно затрагивать права и законные интересы лиц, не участвующих в заключении соглашения.

Проблему эффективности субординационных соглашений в деле о банкротстве правопорядки решают по-разному, закрепляя соответствующие нормы в законодательстве либо оставляя на усмотрение суда.

Так, законодательство о банкротстве США нормативно закрепляет действительность субординационных соглашений в деле о банкротстве. Если требования одного кредитора или группы кредиторов субординированы в соответствии с соглашением, то такое соглашение, в силу раздела 510 (а) Кодекса о банкротстве, будет исполнено в деле о банкротстве в той же степени, в какой оно применимо за рамками банкротного законодательства²⁴².

Данный вопрос английский правопорядок оставляет на усмотрение суда. В связи с этим, вопрос эффективности соглашений о субординации в деле о несостоятельности некоторое время был сомнительным. Судом могли быть приняты решения о том, что соглашения о субординации противоречат обязательным правилам законодательства о несостоятельности, являются необоснованными и влияют на права других кредиторов²⁴³. В знаковом по данной проблеме судебном деле *Re Maxwell Communications Corporation*²⁴⁴ соглашение о субординации требований было признано действительным и не противоречащим

²⁴¹UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law, Part Two.V.(59). (2004) // www.uncitral.org.

²⁴²United States Bankruptcy Code, § 510 (a) // www.usbankruptcycode.org.

²⁴³Goode, Royston Miles. Principles of Corporate Insolvency Law. Sweet&Maxwell., 2011.p.242.

²⁴⁴ In Re Maxwell Communications Corporation [1993] 1 W.L.R. 1402.

принципу пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Суд указал на то, что кредитор может добровольно отказаться от своего требования, поэтому не должно быть причин, по которым он не должен согласиться его субординировать. Вместе с тем, в литературе существует мнение о том, что эффективность субординационных соглашений ни в законодательстве, ни в прецедентном праве окончательно не установлена. Как отмечает Эйлис Ферран, это область, в которой, во избежание сомнений, английское законодательство должно быть приведено в соответствие с современным корпоративным законодательством в других юрисдикциях путем принятия прямого разрешения реализации субординационных соглашений²⁴⁵. На необходимость законодательного закрепления возможности реализации субординационных соглашений в деле о несостоятельности, указывает также Ян Флетчер, говоря о том, что ввиду очевидной важности вопроса, следует надеяться, что возникнет возможность для его закрепления на самом высоком уровне.²⁴⁶

Таким образом, на основе проведенного анализа норм правового регулирования и существующих в науке взглядов на правовую проблему, а также зарубежного опыта, представляется возможным выделить некоторые черты, присущие субординационным соглашениям, заключаемым до принятия заявления о признании должника банкротом.

1) Субординационные соглашения представляют собой комплексное, многогранное правовое средство, состоящее из соглашений различной правовой природы, имеющих как самостоятельное значение, так и существующих в тесной правовой связи между собой.

2) Функциональные цели субординационных соглашений в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, заключающиеся в определении позиции требований кредиторов в деле о банкротстве могут не совпадать с целями их заключения вне рамок дела о банкротстве.

²⁴⁵Ferran, Eilis. *Company Law and Corporate Finance*. OUP, 1999. p. 554.

²⁴⁶Fletcher, Ian F. *The Law of Insolvency*: 3rd edn. Sweet & Maxwell, 2002. pp. 661-662.

3) Критерием, объединяющим все субординационные соглашения, заключаемые кредиторами вне рамок дела о банкротстве в элемент правового механизма, является направленность на защиту прав и законных интересов должника и кредиторов, а также совместное несение предпринимательских рисков как между кредиторами одного и того должника (к примеру, при заключении межкредиторского соглашения), так и между кредиторами и должником (к примеру, субординированный кредит (депозит, заем, облигационный заем).

4) В результате заключения субординационных соглашений, объединение требований кредиторов в некую общую массу не происходит, сохраняется отдельность обязательств каждого из кредиторов с должником. Кредиторы по субординационным соглашениям не являются солидарными должниками, к примеру, при неисполнении одним из них обязательства по предоставлению кредита (займа). Обязанность такого исполнения не может быть возложена на других кредиторов, участвующих в соглашении.

5) Субординационные соглашения возникают до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, в связи с чем порядок их заключения и установление условий находится вне сферы правового регулирования несостоятельности (банкротства), которое, в свою очередь, призвано дать ответ относительно возможности реализации таких соглашений в деле о банкротстве.

6) Субординационные соглашения могут быть как поименованными в гражданском законодательстве, так и непоименованными. Возникновение непоименованных субординационных соглашений обусловлено сложностью и быстрым развитием финансовых инструментов и гибридных форм инвестирования, занимающих промежуточную позицию между капиталом и обязательствами. В связи с этим, непоименованные субординационные соглашения, интегрируя элементы различных соглашений, в большинстве случаев имеют смешанную правовую природу.

7) В качестве эффективного условия субординационных соглашений для целей включения в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве

представляется возможным назвать наличие полномочного представителя кредиторов, в обязанности которого входит предъявление единого требования к должнику от имени кредиторов, а также участие в деле о банкротстве.

8) Эффективность субординационных соглашений в деле о банкротстве зависит от корреляции их условий с императивными нормами правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Вывод. Субординационные соглашения, используемые в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, представляют собой результат волеизъявления должника и его кредиторов либо кредиторов одного и того же должника между собой, направленного на защиту их прав и законных интересов путем установления порядка удовлетворения требований кредиторов на случай невозможности погашения должником долга в полном объеме.

Глава 3. Стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

§ 3.1. Понятие и общая характеристика стадий гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

В жизненный цикл гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, как и любой функциональной системы, включены стадии, обеспечивающие последовательный процесс его результативного развития.

Традиционное понимание механизма правового регулирования предполагает наличие таких трех основных стадий, как стадия формирования и действия юридических норм, стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений), стадия реализации прав и обязанностей, а также дополнительной четвертой стадии – применения права²⁴⁷. В.В. Бутнев указывает, что три главные стадии механизма правового регулирования, выявленные С.С. Алексеевым применимы с учетом их специфики и к механизму защиты субъективных прав²⁴⁸. Данную точку зрения поддерживает Б.С. Бруско²⁴⁹. Е.В. Вавилин добавляет, что завершающей стадией механизма защиты субъективных прав «должно стать реальное (формальное и фактическое) восстановление нарушенных субъективных гражданских прав»²⁵⁰.

В данной связи следует отметить, что алгоритм построения модели развития того или иного правового механизма обусловлен как поставленной юридической целью, так и особенностями правового явления, которое он описывает.

Прежде всего, как было отмечено ранее, к числу особенностей гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относится его неразрывная взаимосвязь с механизмом правового регулирования несостоятельности (банкротства) как частного с общим. Вследствие

²⁴⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2. С. 26.

²⁴⁸ Бутнев В.В. Указ. соч.

²⁴⁹ Бруско Б.С. Указ. Соч. С. 60.

²⁵⁰ Вавилин Е.В. Указ соч. С. 193-195.

этого, стадия формирования нормативной основы гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов оказывается фактически встроенной в аналогичную стадию механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)²⁵¹.

В рамках данной стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций создаются следующие нормативные основы субординации требований кредиторов: иерархичная организация требований кредиторов, отражающая социальные, экономические и политические приоритеты государства; порядок предъявления и установления требований кредиторов в деле о банкротстве; основания понижения требований кредиторов; основы соотношения условий субординационных соглашений о порядке удовлетворения требований кредиторов с установленными законом правилами субординации.

Эффективность анализируемой стадии, как и правового механизма субординации требований кредиторов в целом способна обеспечить подсистема следующих элементов: принципы права, нормы права, правовая доктрина, правовые позиции, вырабатываемые высшими судебными инстанциями.

Безусловной прерогативой законодательства о несостоятельности (банкротстве) является формирование иерархичной организации требований кредиторов в деле о банкротстве²⁵².

В частности, действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) устанавливает следующую последовательность удовлетворения требований кредиторов: супер-приоритетные расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенной и экологической катастрофы либо гибели людей; внеочередные требования кредиторов по текущим платежам; реестровые требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; реестровые требования лиц,

²⁵¹ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2009.

²⁵² Широкова Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 88-94.

работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; реестровые требования других кредиторов, в том числе кредиторов по нетто-обязательствам.

Очередь субординированных требований, как таковая, в законодательстве отсутствует. Вместе с тем, действующее законодательство содержит указание на то, что после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, таким образом, понижая в очередности требования, удовлетворяются следующие требования: требования руководящего состава и бухгалтерии должника, о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством (п. 2.1 ст. 134 Закона № 127-ФЗ); требования кредиторов по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ (абз. 5 п.4 ст. 134 Закона № 127-ФЗ); требования кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона № 127-ФЗ).

При анализе существующей в современный период иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций становится возможным выделить правовой режим супер-приоритетных требований, правовой режим текущих платежей и правовой режим требований кредиторов, подлежащих включению в реестр.

Правовой режим супер-приоритетных требований распространяется на расходы, связанные с проведением мероприятий по недопущению возникновения техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь указанные последствия. Указанные расходы погашаются преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов.

Правовой режим текущих платежей распространяется соответственно на текущие платежи, под которыми понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после

даты принятия заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 5 Закона № 127-ФЗ). Кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве. Вместе с тем, кредиторы по текущим платежам вправе участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам, обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего, нарушающих их права и законные интересы.

Правовой режим требований кредиторов, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, распространяется на требования, возникшие до принятия заявления о признании должника банкротом. Вертикальная последовательность данных требований предусматривает три очереди: первая очередь включает требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; вторая очередь требования лиц, работающих или работавших по трудовому договору по выплате выходных пособий и (или) оплате труда, а также по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; третья очередь включает требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Требования кредиторов, подлежащие включению в реестр требований кредиторов, должны быть предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве²⁵³, в результате чего происходит определение их позиции в иерархии требований. Удовлетворение включенных в реестр требований кредиторов осуществляется в соответствии с принципом пропорциональности, действующим в рамках определенной очереди требований и принципом невозможности перехода к удовлетворению требований кредиторов каждой последующей очереди до полного погашения требований кредиторов предыдущей очереди.

Последовательно сменяющей стадию формирования нормативной основы является стадия возникновения фактических обстоятельств, служащих основанием

²⁵³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», п. 20-34 // Вестник ВАС РФ. 2012.№8. С. 139-168.

субординации требований кредиторов, которая обеспечивает дальнейшее функционирование правового механизма, создавая предпосылки реализации его нормативных основ.

Элементом данной стадии всегда является юридический состав, то есть комплекс юридических фактов, способный повлечь за собой правовые последствия²⁵⁴.

Специфика юридического состава субординации требований кредиторов проявляется в его межотраслевом характере и наличии юридических фактов, способных возникать вне рамок дела о банкротстве, задолго до открытия по нему производства.

Указанная особенность связана с тем, что основания требований кредиторов, подлежащих субординации в деле о банкротстве, формируются в различных сферах правового регулирования: гражданского (причинение должником вреда жизни и здоровью, совершение гражданско-правовых сделок, заключение субординационных соглашений и договоров, неисполнение денежного обязательства), трудового (неисполнение должником обязанности по оплате труда работников), налогового (неисполнение должником обязанности по уплате обязательных платежей).

В отдельных случаях, в частности при рассмотрении вопроса об обоснованности требований контролирующих должника лиц, значение юридического факта имеет наступление подозрительного периода и совершение в данный период должником и контролирующими его лицами действий, имеющих юридическое значение для субординации требований кредиторов в деле о банкротстве.

Далее, к последовательно наступающим юридическим фактам состава относятся принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, открытие формальной процедуры, назначение для ее проведения арбитражного управляющего, что оформляется соответствующими

²⁵⁴ Широкова Е.В. Указ. соч.

определениями. Данные факты свидетельствует о невозможности удовлетворения требований кредиторов в полном объеме и нарушении их прав.

В качестве юридического факта, завершающего фактический состав данной стадии правового механизма следует назвать опубликование арбитражным управляющим соответствующих сведений в официальном издании, открывающего возможность для предъявления кредиторами требований к должнику.

Следующая стадия механизма субординации требований кредиторов связана с реализацией кредитором права на защиту посредством предъявления требования в рамках дела о банкротстве²⁵⁵.

Элементами данной стадии механизма являются подаваемое в арбитражный суд либо направляемое в адрес арбитражного управляющего заявление кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, принятие арбитражным судом заявления к рассмотрению, а также опубликование арбитражным управляющим, в случае возложения на него обязанности рассмотрения требований кредиторов, сведений о поступлении в его адрес требований кредитора.

Важное практическое значение, при этом, имеет указание Верховного Суда РФ на то, что заявление кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов по своему значению аналогично исковому заявлению. В связи с чем, отказ кредитора от заявленного в деле о банкротстве требований влечет те же правовые последствия, что и отказ истца от требования к ответчику в общеисковом производстве. Подача кредитором заявления об отказе от требования свидетельствует о нежелании дальнейшего использования механизмов судебной защиты путем взыскания денежного долга²⁵⁶.

В рамках данной стадии целесообразно выделить правовые режимы предъявления требований кредиторов по текущим платежам, требований работников должника, требований кредиторов по денежным обязательствам и требований кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными. Данная

²⁵⁵ Широкова Е.В. Указ.соч.

²⁵⁶ Определение ВС РФ от 05.03.2020г. №305-ЭС19-21315 по делу № А40-58702/2018 // www.kad.arbitr.ru.

классификация связана исключительно с функциональными целями анализируемой стадии правового механизма.

Правовой режим предъявления требований кредиторов по текущим платежам распространяется на денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве. Данные требования не подлежат заявлению в деле о банкротстве.

Требования об оплате труда и выходных пособий не нуждаются в предъявлении и включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим самостоятельно на основании имеющихся у должника документов.

Правовой режим предъявления требований кредиторов по денежным обязательствам неразрывно связан с одним из основополагающих понятий правового регулирования несостоятельности (банкротства), понятием «денежного обязательства». В соответствии с действующим законодательством, денежное обязательство – это обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством основанием (абз. 4 ст. 2 Закона № 127-ФЗ).

ВАС РФ, в свою очередь, уточнил, что денежным является обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга²⁵⁷.

Как отмечает С.А. Карелина, «предметной особенностью денежного обязательства является уплата должником кредитору денежной суммы»²⁵⁸. Л.А. Новоселова также указывает на то, что «определяющим признаком денежного обязательства является обязанность уплатить деньги»²⁵⁹.

Следует обратить внимание на то, что, опираясь на терминологию гражданского законодательства, термин «денежное обязательство» употребляется законодательством о несостоятельности (банкротстве) все же в специальном значении. Об этом, в частности, свидетельствует указание на то, что основаниями

²⁵⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», абз. 3 п. 1 // Вестник ВАС РФ. 2009. №9. С. 132-135.

²⁵⁸ Карелина С.А. Указ. Соч. С. 179.

²⁵⁹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2003. С. 24.

возникновения денежных обязательств являются не только основания, предусмотренные ГК РФ (договорные и внедоговорные обязательства), но и бюджетным законодательством. На это указывает также специальный правовой режим текущих платежей, нетто-обязательств, а также таких обязательств денежного характера, как обязательства за причинение вреда жизни и здоровью, по выплате выходных пособий и оплате труда, по выплате вознаграждений по авторским договорам, перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Порядок предъявления требований кредиторов по денежным обязательствам в рамках рассматриваемой стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций зависит от особенностей и целей проводимой в деле о банкротстве процедуры. Сроки предъявления кредиторами требований установлены законом и определяются истечением определенного периода времени с даты опубликования соответствующего сообщения в официальном издании. Окончательный срок предъявления требований кредиторов в деле о банкротстве истекает в соответствующее число второго месяца с даты опубликования сообщения о признании должника банкротом.

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что законодательством установлены некоторые особенности предъявления кредиторами требований в процедурах, проводимых в деле о банкротстве отдельных категорий должников, к примеру: застройщиков, кредитных организаций.

Правовой режим предъявления требований кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, касается обязательств, исполнение по которым не предусматривает денежную форму расчетов²⁶⁰. Особенностью данного правового режима является возможность предъявления требований кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг) только в ходе ликвидационной

²⁶⁰ Карелина С. А., Эрлих М. Е. Право неденежных кредиторов на участие в процессе несостоятельности (банкротства) должника // Предпринимательское право. 2007. № 3. С. 2 - 5.

процедуры и необходимость денежной оценки такого требования. Таким образом, как неоднократно указывал Верховный суд РФ, с момента открытия конкурсного производства происходит трансформация неденежного требования в денежное требование²⁶¹.

Возможность трансформации неденежных имущественных требований в денежные требования, на наш взгляд, обоснованно поддерживается в юридической литературе²⁶², так как иное решение проблемы предполагало бы изъятия из конкурсной массы и преференциально несправедливое удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим.

Требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности не подлежат предъявлению в рамках дела о банкротстве (п. 5 ст. 4, абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона № 127-ФЗ).

Принятие арбитражным судом предъявленного требования к рассмотрению предваряет переход к следующей стадии механизма субординации требований кредиторов - стадии рассмотрения требования кредитора в рамках дела о банкротстве. В ходе данной стадии раскрывается сущность субординации требований кредиторов, проявляющаяся при установлении и понижении соответствующей позиции требования.

В качестве элемента стадии рассмотрения требований кредиторов выступает охранительное относительное субординационное правоотношение, особенности структуры которого были определены в параграфе 2.2 настоящего исследования.

²⁶¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 19.10.2016, Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2016) утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016 // supcourt.ru.

²⁶² Карелина С. А., Эрлих М. Е. Там же; Пустовалова Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003. С. 11 -14; Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 158 -160; Химичев В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005. С. 117 - 130.

Представляя собой, по сути, правоприменительную стадию, стадия рассмотрения требований кредиторов, складывается из совокупности действий, составляющих следующие взаимосвязанные подстадии: установление фактических обстоятельств возникновения задолженности перед кредитором; правовая квалификация фактических обстоятельств, определение соответствующей правовой нормы, уяснение ее содержания; принятие решения о включении либо отказе во включении требований кредитора в реестр требований кредиторов.

В результате рассмотрения вопроса об обоснованности требований кредиторов, арбитражный суд либо арбитражный управляющий принимает решение об установлении требования кредитора в той позиции, которая соответствует основанию возникновения требования либо о понижении позиции требования кредитора в соответствии со специальными основаниями.

Как при установлении требования в определенной позиции, так и при понижении позиции требования кредитора происходит, по сути, подчинение (субординация) требований одних кредиторов (одного кредитора) требованиям других кредиторов (другого кредитора).

Определение позиции требований кредиторов, при этом, возможно посредством конструкции абсолютной либо относительной субординации²⁶³.

«Юридическая конструкция как правовое средство, - отмечает А.В. Сапун, - это институциональное образование правовой действительности, фиксирующее в системе юридических норм определенные элементы общественных отношений и отличающееся общеобязательностью, юридической силой, регулятивным потенциалом, использование которого в процессе правового регулирования приводит к достижению определенного результата, юридического эффекта»²⁶⁴.

²⁶³ Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 242.

²⁶⁴ Сапун В.А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2013. №7. ч. 2. С. 676- 679.

Так, в результате абсолютной субординации, требования кредитора (кредиторов) занимают позицию в специальной очереди субординированных требований, предшествующей распределению ликвидационной квоты, - корпоративных требований учредителей (участников) должника, то есть после всех кредиторов по денежным обязательствам, предъявивших свои требования до момента закрытия реестра требований кредиторов.

Примером абсолютной субординации требований является указание в законодательстве на то, что требования кредиторов по субординированным кредитам (депозитам, займам, облигационным займам) удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов (ст. 189.95 Закона № 127-ФЗ). В качестве другого примера абсолютной субординации можно привести указание Верховного Суда РФ на то, что требования контролирующих должника лиц, возникших на основании компенсационного финансирования, подлежат включению в очередь, предшествующую ликвидационной квоте.

В результате относительной субординации, требования кредитора (кредиторов) занимают подчиненную позицию относительно требований определенного кредитора (кредиторов). Так, вследствие относительной субординации требований, подчиненными оказываются требования каждой из последующих очередей относительно требований предыдущих очередей в выстроенной правопорядком иерархии²⁶⁵.

Относительная субординация возможна как между очередями требований, так и внутри определенной очереди требований кредиторов. К примеру, требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, оказываются субординированными относительно основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

²⁶⁵ Широкова Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. 2021. №4. С. 88-94.

Концепцию единого требования, возникшего, к примеру, на основании синдицированного кредита (п. 1 ст. 223.8 Закона № 127-ФЗ), также представляется возможным отнести к относительной субординации. В частности, внутри единого требования, отношения между участниками синдиката кредиторов регулируются межкредиторским соглашением о порядке удовлетворения их требований, являющегося частью договора синдицированного кредита (займа). В тоже время, само по себе единое требование, будучи включенным в состав определенной очереди, оказывается подчиненным относительно требований кредиторов предыдущих очередей.

Результатом рассмотрения вопроса об обоснованности предъявленного в дело о банкротстве требования кредитора, является установление данного требования в реестре требований кредиторов в определенном размере и очереди либо отказ в его включении в реестр требований кредиторов. При этом, как указал Верховный Суд РФ, определение о включении требования в реестр по своему значению аналогично судебному решению об удовлетворении иска о взыскании денежных средств²⁶⁶.

Заккрытие реестра требований кредиторов, по общему правилу, знаменует окончание срока предъявления требований кредиторов. Действие же гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций завершается рассмотрением всех предъявленных кредиторами требований, в связи с выполнением возложенных на него функций, обеспечивая, таким образом, дальнейшее развитие механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).

Выводы.

1) Стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляют собой этапы его функционирования, результатом последовательного взаимодействия которых

²⁶⁶ Определение ВС РФ от 05.03.2020г. №305-ЭС19-21315 по делу № А40-58702/2018 // www.kad.arbitr.ru.

является определение позиции требования кредиторов в реестре требований кредиторов.

2) К стадиям гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относятся: стадия формирования нормативной основы субординации требований кредиторов в деле о банкротстве; стадия возникновения фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов в деле о банкротстве; стадия предъявления кредитором принадлежащего ему требования в рамках дела о банкротстве; стадия рассмотрения требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве.

3) Определение позиции требований кредиторов возможно посредством конструкции абсолютной либо относительной субординации. В результате абсолютной субординации требования кредитора (кредиторов) занимают позицию в специальной очереди субординированных требований, предшествующей распределению ликвидационной квоты, - корпоративных требований учредителей (участников) должника, то есть после всех кредиторов по денежным обязательствам, предъявивших свои требования до момента закрытия реестра требований кредиторов. В результате относительной субординации требования кредитора (кредиторов) занимают подчиненную позицию относительно требований определенного кредитора (кредиторов).

§ 3.2. Установление позиции требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Установление позиции требований кредиторов осуществляется в рамках такой стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, как рассмотрение арбитражным судом либо арбитражным управляющим вопроса об обоснованности заявленных требований кредиторов.

Установление требований кредиторов в деле о банкротстве, по мнению В.А. Химичева, означает определение его размера, состава и очередности

удовлетворения²⁶⁷. В этом случае главным представляется избежать всевозможных злоупотреблений со стороны кредитора, не имеющего права требования, - подчеркивает Б.С. Бруско²⁶⁸.

Нормативная основа установления требований кредиторов заложена в норме п. 1 ст. 71 Закона № 127-ФЗ о том, что требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов, а также в нормах о возможности самостоятельного включения арбитражным управляющим требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника.

В рамках функционирования исследуемого правового механизма представляется целесообразным выделить следующие правовые режимы установления требований кредиторов в деле о банкротстве, отражающие особенности правового состояния кредиторов, заявивших требования в деле о банкротстве:

- 1) правовой режим установления требований кредиторов, не связанных с должником (независимых кредиторов);
- 2) правовой режим установления требований кредиторов, аффилированных с должником (дружественных кредиторов);
- 3) правовой режим установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования;
- 4) правовой режим установления (понижения) требований кредиторов по специальным основаниям.

Выделение указанных правовых режимов продиктовано необходимостью достижения максимального баланса законных интересов различных категорий кредиторов в деле о банкротстве и основано, прежде всего, на принципе справедливости, кристаллизующегося, во-первых, в невозможности признания в деле о банкротстве требований, основанных на мнимых сделках и, во-вторых, в

²⁶⁷ Химичев В. А. Текущие обязательства при банкротстве//Хозяйство и право. 2004. № 4. С. 80.

²⁶⁸ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве (очерк теории). М., 2006. С. 58.

необходимости ограничения недобросовестной конкуренции лиц, имеющих контроль над должником с независимыми кредиторами.

Первый из указанных правовых режимов действует в отношении требований независимых кредиторов. Термин «независимый кредитор» не закреплен законодательством, однако прочно вошел в практическую юриспруденцию и обозначает понятие кредитора, не связанного с должником контролем над его деятельностью²⁶⁹. Кроме того, можно говорить о том, что объем понятия независимого кредитора включает также его не связанность с должником участием в капитале. Об этом свидетельствует выделение Верховным Судом РФ правового режима установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования, требования которых не подлежат понижению по причине отсутствия цели участия в распределении прибыли должника.

Для независимых кредиторов установлен «обычный» для данных обособленных споров правовой режим установления требований, выражающийся в повышенном стандарте доказывания, ввиду вероятности различных злоупотреблений со стороны должника, связанных с ним кредиторов, бенефициаров.

Понятие «стандарт доказывания» не закреплено в законодательстве, но, вместе с тем, выработано практикой и означает совокупность подлежащих доказыванию обстоятельств спора и распределение бремени подтверждения обстоятельств. «Понятие «стандарт доказывания», - отмечает А.Г. Карапетов, - определяет минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при которой суд готов признать бремя доказывания, возложенное на соответствующую сторону, выполненным, бремя опровержения (доказывания обратного) – перешедшим на оппонента, а соответствующее фактическое

²⁶⁹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020, п.2 // www.supcourt.ru; Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия. 2019. №4. С. 130-161; Арабова Т.Ф., Будылин С.Л. Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 9. С. 4-24.

обстоятельство после исследования и оценки всех предъявленных этой стороной и оппонентом доказательств – доказанным»²⁷⁰.

В частности, при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве, судебное исследование, по сравнению с обычным спором, требует не только прямых доказательств существования задолженности, но и оценки косвенных доказательств на предмет их согласованности между собой, а также самой возможности по исполнению сделки, ее экономической целесообразности²⁷¹.

Главное правило, применяемое при проверке обоснованности и размера требований независимых кредиторов, гласит, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности²⁷².

«При судебном установлении требований необходимо обеспечить подлинную состязательность сторон»²⁷³, - отмечает А.В. Егоров.

Повышенный стандарт доказывания требует представления кредитором ясных и убедительных доказательств требований. При этом, конкурирующий кредитор либо арбитражный управляющий, не участвовавшие в сделке, являющейся основанием требования, лишены возможности представить исчерпывающий объем доказательств в обоснование своих возражений, в связи с чем, к ним применим пониженный стандарт доказывания. В данном случае, конкурирующему кредитору либо арбитражному управляющему достаточно заявить убедительные доводы или указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволят суду усомниться в действительности или заключенности сделки. Таким образом, проявляется отличие повышенного

²⁷⁰ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу № 5 (63) май 2019.

²⁷¹ См. например, определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016 // www.kad.arbitr.ru.

²⁷² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», п. 26 // Вестник ВАС РФ. 2012. №8. С. 139-168.

²⁷³ Егоров А.В. Установление требований кредиторов при банкротстве // Хозяйство и право. 2019. № 3 (506). С. 22-41.

стандарта доказывания к кредитору по сравнению с обычным стандартом, применимом при равных возможностях спорящих лиц.

Наиболее острой правовой проблемой, при установлении требований независимых кредиторов является дифференциация требований добросовестных независимых кредиторов от требований кредиторов, возникших путем совершения должником недобросовестных действий накануне дела о банкротстве, «когда впоследствии в реестр требований кредиторов предъявляется явно необоснованное требование, подтвержденное судебным актом»²⁷⁴.

Обозначенная в доктрине данная правовая проблема обусловлена действием принципа обязательности судебных актов. Злоупотребляя правом, недобросовестный должник, в лице независимого кредитора, верно оформляет все деловые бумаги, но не имея цели реально создавать правовые последствия, в тоже время, до открытия производства по делу о банкротстве подтверждает требование в судебном порядке, заполучая, таким образом, гарантию вступления в дело о банкротстве в качестве участника. Данное явление известно специалистам в области несостоятельности (банкротства), как «просуженное требование»²⁷⁵. При рассмотрении просуженного требования недобросовестного должника – кредитора в деле о банкротстве, суд не принимает возражения арбитражного управляющего и кредиторов, что гарантирует включение требования в реестр требований кредиторов в любом заявленном размере.

Вместе с тем, специфика установления требований кредиторов в деле о банкротстве обусловлена коллективностью производства и необходимостью учета законных интересов всех участников дела. «Преюдициальное значение для производства по делу о несостоятельности, - как справедливо, в данной связи отмечает Б.С. Бруско, - могут носить только определения об установлении, вынесенные в рамках данного дела о банкротстве»²⁷⁶.

²⁷⁴ Мифтахтдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия. 2018. №4. С. 104-125.

²⁷⁵ См., например: Егоров А.В. Установление требований кредиторов при банкротстве // Хозяйство и право. 2019. № 3 (506). С. 22-41.

²⁷⁶ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве (очерк теории). М., 2006. С. 59.

Преодолению обнаружившихся противоречий процессуальной доктрины отчасти способствует предложенное в Пленуме ВАС № 35 (п. 24) решение проблемы путем обжалования арбитражным управляющим и конкурсными кредиторами, считающими, что их права и законные интересы нарушены, судебного акта в установленном процессуальным законодательством порядке. Вместе с тем, реализация данного порядка сопряжена с сомнениями судов общей юрисдикции в том, «что суды обязаны допускать к обжалованию лиц, не участвовавших в деле (то есть иных кредиторов ответчика, помимо истца)»²⁷⁷, тогда как принять участие в рассмотрении жалобы вправе арбитражный управляющий и все конкурсные кредиторы. В данной связи представляется обоснованным предлагаемый А.В. Егоровым вариант борьбы с «просуженными требованиями» путем разрешения кредиторам выдвигать возражения даже против требований, подтвержденных судебными актами.

На борьбу с различного рода злоупотреблениями при установлении требований кредиторов направлен правовой режим установления требований кредиторов, аффилированных с должником (дружественных кредиторов), распространяющийся на лиц, состоящих с должником в отношениях связанности (ст. 53.2 ГК РФ). Связь между участниками оборота может быть отражена как посредством юридической аффилированности через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо управление и т.п., так и фактической аффилированности. Для этого, понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формально осуществляли свою деятельность от имени «единого хозяйствующего субъекта», к примеру путем создания холдинга, подписания соглашения о сотрудничестве, ведения консолидированной финансовой отчетности и т.д.²⁷⁸.

Ввиду того, что связь аффилированного кредитора и должника позволяет им в совершенстве формализовать мнимое обязательство, независимому кредитору

²⁷⁷ Егоров А.В. Там же.

²⁷⁸ См. например, определение ВС РФ от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475// www.kad.arbitr.ru.

достаточно представить косвенные доказательства, поставившие под сомнение факт существования долга для того, чтобы на требования аффилированного кредитора распространяется специальный правовой режим установления его требований.

Специальный правовой режим установления требований аффилированных с должником кредиторов выражается в возложении бремени опровержения заявленных сомнений, ввиду объективной сложности получения независимым кредитором, заявившем возражение, прямых доказательств отсутствия долга и повышении стандарта доказывания, по сравнению с действующим в отношении требований независимых кредиторов стандартом доказывания «представления ясных и убедительных доказательств», до стандарта «опровержения разумных сомнений». «При таком стандарте доказывания сторона обязана исключить у суда любые разумные сомнения в существовании конкретного факта»²⁷⁹, - отмечает Д. Горчаков.

В частности, Верховный суд РФ указал, что на аффилированного с должником кредитора возлагается бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве (п.1 Обзора ВС РФ от 29.01.2020). Суд, в свою очередь, проводит тщательную проверку соответствия действительности обстоятельств, на которых основано требование с целью исключения любых разумных сомнений в его обоснованности²⁸⁰. Для чего, аффилированный кредитор должен исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой заемной сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловлены разумными экономическими причинами.

²⁷⁹ Горчаков Д. Мягкая или жесткая субординация? Комментарий к Обзору Верховного Суда // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 257.

²⁸⁰ Определения ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3), от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533, от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063(2), № 305-ЭС18-17063(3), № 305-ЭС18-17063(4), № 305-ЭС18-17063(5), от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740, от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2). // www.kad.arbitr.ru.

Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений не распространяется на стороны подвергаемой сомнению сделки, находящиеся в конфликте интересов, поэтому в ходе судебного разбирательства требуется подтверждение наличия разумных экономических мотивов сделки и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение непротиворечащей закону цели²⁸¹.

Нормативной основой специального правового режима установления требований аффилированных с должником кредиторов являются правила, содержащиеся в п. 1 ст. 170 ГК РФ о ничтожности мнимых сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. При этом, следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Мнимые сделки не порождают правовые последствия, так как, в данном случае совершаются с целью создания видимости требования к должнику и получения права предъявления требований в деле о банкротстве. Поэтому, доказывая обоснованность своих требований для включения в реестр требований кредиторов, аффилированный с должником кредитор должен устранить все разумные сомнения по поводу мнимости сделки.

Правовым последствием не устранения сомнений по поводу действительности сделки является отказ в признании обоснованности требования кредитора и, следовательно, отказ во включении требования в реестр требований кредиторов.

²⁸¹ Определения ВС РФ от 15.12.2014 №309-ЭС14-923, от 30.03.2017 №306-ЭС16-17647(1), №306-ЭС16-17647(7), от 25.05.2017 №306-ЭС16-19749, от 26.05.2017 №306-ЭС16-20056(6), от 28.04.2017 №305-ЭС16-19572, от 26.04.2017 № 306-КГ16-13687, № 306-КГ16-13672, №306-КГ16-13671, №306-КГ16-13668, №306-КГ16-13666) // www.kad.arbitr.ru.

Целесообразно выделить правовой режим установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования, но не являющихся контролирующими должника лицами. Данный правовой режим распространяется, главным образом, на требования банков и иных кредитных организаций, которые, с целью обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, имеют права на участие в управлении деятельностью должника для воспрепятствования возможных недобросовестных действий заемщика.

Наличие критерия контроля со стороны кредитных организаций, обладающих ковенантами, их возможности, в определенной степени, влиять на деятельность должника является недостаточным для понижения требований данной группы кредиторов²⁸².

Учитывая отсутствие фидуциарных обязанностей по отношению к должнику у данных лиц, а также то, что риски, связанные с отклонением от стандарта поведения, установленного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве относятся на контролирующее должника лицо, рассчитывающее на получение прибыли от компенсационного финансирования, кредитные организации, не преследующие цель участия в распределении прибыли должника не подвергаются специальному режиму установления требований аффилированных либо контролирующих должника лиц, в связи с чем, подлежат установлению в реестр требований кредиторов в соответствии с правовым режимом установления требований независимых кредиторов²⁸³.

Правовой режим установления (понижения) требований кредиторов по специальным основаниям распространяется на требования контролирующих должника лиц, на которых возложена обязанность обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, а также требования кредиторов, пониженные в соответствии с условиями субординационных соглашений. Правовые проблемы

²⁸² Мифтахутдинов Р.Т. Шайдуллин А.И. Указ.соч.

²⁸³ Широкова Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021.С. 254.

понижения в очередности указанных требований анализируются в следующем параграфе настоящего исследования.

Таким образом, установление требований кредиторов, находящееся в сфере действия механизма субординации требований кредиторов, гарантирует защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве посредством реализации специальных правовых режимов. По сути, существующие в той или иной степени для всех кредиторов, как независимых, так и аффилированных с должником, повышенные стандарты обоснования требований направлены на исключение недобросовестного поведения участников складывающихся правоотношений и обеспечение справедливого урегулирования конфликта законных интересов.

Вывод. 1) Установление требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляет собой способ определения позиции требования кредитора в реестре требований кредиторов должника с учетом дифференциации правовых режимов проверки обоснованности заявленных требований с целью недопущения включения в реестр необоснованных требований, нарушающих права и законные интересы как кредиторов, так и должника.

2) В целях обеспечения эффективности гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций целесообразно создание следующих специальных правовых режимов: правового режима установления требований кредиторов, не связанных с должником (независимых кредиторов); правового режима установления требований кредиторов, аффилированных с должником (дружественных кредиторов); правового режима установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования; правового режима установления (понижения) требований кредиторов по специальным основаниям.

§ 3.3. Понижение в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций

Основываясь на результатах анализа норм действующего законодательства, положений доктрины субординации требований кредиторов, а также материалов судебной практики, становится возможным акцентировать внимание на таких специальных основаниях понижения в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, как предоставление финансирования в период имущественного кризиса должника контролирующими его лицами, а также заключение между должником и кредиторами либо между кредиторами одного и того же должника субординационных соглашений.

Создание специального правового режима установления и возможного понижения требований контролирующих должника лиц обусловлено возложением на данных лиц гражданским законодательством определенных фидуциарных обязанностей, которые, как отмечает Д.В. Ломакин поглощаются «хорошо известными цивилистике нормами-принципами, такими как принципы разумности и добросовестности»²⁸⁴.

В связи с этим, анализу подлежат следующие правовые проблемы: определение круга субъектов, на которых возложены соответствующие обязанности и кристаллизация принципа добросовестности с точки зрения гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций.

А.Р. Николаев под контролирующим должника лицом предлагает понимать «лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами определившее формирование воли должника на совершение или воздержание от совершения конкретных действий»²⁸⁵.

²⁸⁴ Ломакин Д.В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // гражданское право. 2019. № 4. С. 3-8.

²⁸⁵ Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Действующее законодательство, устанавливая признаки, при наличии которых лицо признается контролирующим для целей применения норм о субсидиарной ответственности (ст. 71.10 ФЗ № 127-ФЗ), в тоже время не содержит указания на возможность применения данных норм при понижении требований кредиторов²⁸⁶.

В частности, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (п.1 ст. 61.10 Закона №127-ФЗ).

Определяющим критерием, раскрывающим особенности правового состояния контролирующего лица, таким образом, является наличие фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия²⁸⁷.

В тоже время, Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин отмечают, что «Понятие контролирующего лица, закрепленное в главе III. 1 Закона о банкротстве, не вполне пригодно для целей субординации, поскольку вводилось для целей ответственности за причинение вреда имущественным интересам кредиторов и является излишне широким – это может быть главный бухгалтер, финансовый директор, родственники члена органа управления должника и т.д.»²⁸⁸. Авторы также указывают на то, что нормы о контролирующих лицах «могут применяться для целей субординации при условии, если будет доказано, что такое

²⁸⁶ Широкова Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования //Закон. 2019. №3. С 138-153.

²⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», п. 3 // supcourt.ru.

²⁸⁸ Мифтахутдинов Р.Т. Шайдуллин А.И. Указ.соч.

контролирующее лицо извлекло неограниченную выгоду из предпринимательской деятельности должника (бенефициарный интерес)»²⁸⁹.

И.В. Кокорин предлагает для этих целей «установить ограничение по размеру доли в уставном капитале таким образом, чтобы субординация затрагивала лишь тех участников, которые могли в действительности контролировать или принимать управленческие решения»²⁹⁰.

Ответ на вопрос о круге лиц, требования которых подлежат понижению в очередности, на наш взгляд, необходимо рассматривать во взаимосвязи с особенностями реализации принципа добросовестности в рамках исследуемого правового механизма.

Точка зрения о необходимости детализации принципа добросовестности при понижении требований контролирующих лиц, на сегодняшний день, является преобладающей. В частности, на то, что «понижение очередности требования участника – это реакция на плохое и недобросовестное ведение бизнеса»²⁹¹, указывает И.В. Горбашев. А.И. Шайдуллин в целом отмечает, что модель субординации, «которая у нас является популярной: субординируем, если ты был недобросовестным»²⁹².

Вместе с тем, в юридической литературе существует иное мнение по данной проблеме. В частности, И.В. Стасюк указывает на то, что риск банкротства подконтрольного общества «можно считать частью предпринимательского риска в целом, и его наличие не зависит от добросовестности и разумности действий участников общества»²⁹³. Даже если участники действовали добросовестно и разумно, считает автор, несправедливо распределять конкурсную массу на равных

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №2. С.119-137.

²⁹¹ Горбашев И.В. Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный суд отказался включить требование участников в реестр// Арбитражная практика для юристов. 2017. №2. С. 30-39.

²⁹² Шайдуллин А.И. Субординация будет стимулировать реабилитацию, заставляя участников договариваться с кредиторами в судебной или внесудебной процедуре// Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 49.

²⁹³ Стасюк И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №11. С. 8-12.

основаниях между внешними и участниками общества. Сторонником данного подхода является также А.И. Шайдуллин, говоря о том, что отечественному правопорядку нужна «Модель автоматической субординации, как в Германии»²⁹⁴.

Е.М. Шайхутдинов, с позиций профессиональной юридической деятельности, в качестве критерия добросовестности предлагает рассматривать степень соответствия поведения не противоречащим праву интересам других участников правоотношений.²⁹⁵

В таком случае, обязанность контролирующего должника лица действовать добросовестно, в рамках гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, проявляется в необходимости поступать, при возникновении конфликта интересов, исключительно в интересах корпорации, не допуская преобладания своих личных потребностей. Критерием разумности действий контролирующего лица, в этом случае, является применение знаний и навыков, требуемых в деловой практике при схожих обстоятельствах.

Обострение конфликта интересов должника, контролирующих его лиц и независимых кредиторов, становится очевидным при возникновении условий, свидетельствующих о необходимости обращения в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом. С целью предотвращения уменьшения принадлежащего должнику имущества и необоснованного увеличения размера требований кредиторов, принятие в данный период управленческих решений лицами, обладающими фактической возможностью определять действия корпорации, должно осуществляться согласно требованиям правового регулирования несостоятельности (банкротства), призванного легально контролировать возникший конфликт при помощи специальных правовых средств.

²⁹⁴ Шайдуллин А.И. Указ Соч. С. 50.

²⁹⁵ Шайхутдинов Е.М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. Под ред. Сырых В.М., Власенко В.Н. М., 2018. С. 123-129.

Исходя из основополагающих начал правового регулирования несостоятельности (банкротства), необходимости соблюдения принципа равенства кредиторов, невозможности преференциальной позиции требования какого-либо кредитора иначе, как по прямому указанию закона с целью гарантирования законного интереса, имеющего для государства наиболее важное значение, контролирующее должника лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной законом, принимает все связанные с этим риски.

Данные риски не могут быть переложены на независимых кредиторов, которые, в таком случае, вынуждены претерпевать последствия неудавшейся попытки выхода из кризиса и нарушения их прав и законных интересов ввиду возможного преференциального удовлетворения требований отдельных лиц и уменьшения конкурсной массы.

В связи с этим, представляется возможным говорить о том, что правовой режим установления (понижения) требований кредиторов по специальным основаниям распространяется на контролирующих должника лиц, на которых возложена обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве. Кроме того, по кругу лиц, анализируемый правовой режим, в соответствии со сложившейся судебной практикой распространяется также на: требования аффилированного с должником лица предоставившего компенсационное финансирование под влиянием их общего с должником контролирующего лица; требования предоставляющих финансирование нескольких аффилированных по отношению друг к другу лиц, в отдельности не контролирующих должника, но в совокупности имеющих возможность влиять на должника так же, как контролирующее лицо.

Таким образом, за исходный стандарт добросовестности принята обязанность контролирующих должника лиц, при наступлении обстоятельств, прямо указанных в законодательстве, принять решение об обращении в суд с заявлением должника²⁹⁶.

²⁹⁶ Широкова Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021.С. 252.

В данном случае, решающее значение приобретает подозрительный период, именуемый в судебной практике «имущественным кризисом» и определяемый как трудное экономическое положение, о котором свидетельствует возникновение любого из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 ФЗ РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указывающих на обязанность должника обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, а также ситуация, при которой возникновение данных обстоятельств стало неизбежно (п. 3.1. Обзора ВС РФ от 29.01.2020).

Необходимо отметить, что длительное время в отношении подозрительного периода для целей понижения требований контролирующих лиц существовала правовая неопределенность. В развитие цивилистической доктрины предлагались различные варианты определения соответствующих сроков, в том числе, с привязкой к правовым механизмам субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и оспаривания сделок.

Так, В.И. Кокориным был предложен «подход, согласно которому займы аффилированных лиц могут быть субординированы, если они совершены в течение одного года до возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (ст. 9 Закона о банкротстве), по аналогии с периодом подозрительности при оспаривании некоторых сделок в банкротстве»²⁹⁷.

Поэтому, как справедливо отмечает Д. Горчаков, Верховный Суд, зная о проблемах правоприменения, связанных с затруднительностью установления момента начала имущественного кризиса, «попытался определить точку, с которой общество будет считаться находящимся в имущественном кризисе, более точно»²⁹⁸.

Отдельного анализа заслуживает также правовая проблема определения оснований возникновения понижаемых в очередности требований контролирующих должника лиц, то есть «первоначальных» обязательств.

²⁹⁷ Кокорин В.И. Указ. соч.

²⁹⁸ Горчаков Д. Указ. соч.

В период имущественного кризиса контролирующие должника лица зачастую, нарушая обязанность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, предпринимают попытки реабилитировать предпринимательскую деятельность подконтрольной корпорации путем предоставления внешнего финансирования. Требования, возникшие из такого финансирования, имеют правовую природу обязательственных и, следовательно, способны конкурировать с требованиями независимых кредиторов в деле о банкротстве.

В связи с этим, исходя из целей рассмотрения дела о несостоятельности и необходимости достижения баланса интересов, требования контролирующего должника лица, основанные на займах и экономически эквивалентных займам сделках являются потенциально понижаемыми в очередности²⁹⁹.

На это, в частности, указывают многие авторы, посвятившие свои исследования проблемам субординации требований кредиторов в деле о банкротстве. Как отмечает И.А. Белоусов, «судебной практикой воспринята идея о необходимости подчинения требований по займам участников в деле о банкротстве корпораций»³⁰⁰. И.В. Кокорин считает, что «субординация займов сдерживает оппортунистическое поведение участников в преддверии банкротства»³⁰¹. Д.Е. Суворов указывает на то, что поводов для отказа в требованиях из договора займа или их субординации больше, чем в иных обязательственных требованиях³⁰².

Предоставление финансирования подконтрольной корпорации, с использованием конструкции договора займа и иных разновидностей

²⁹⁹ Широкова Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Закон. 2019. №3. С. 174-191.

³⁰⁰ Белоусов И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 5. С.120-169.

³⁰¹ Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №2. С.119-137.

³⁰² Д.Е. Суворов. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. №5. С.53-107.

финансирования, в судебной практике объединено понятием «компенсационное финансирование»³⁰³.

Следует подчеркнуть, что само по себе установление правового состояния контролирующего лица не свидетельствует о необходимости безоговорочного понижения в очередности данного требования, а только предопределяет применение специального правового режима рассмотрения принадлежащего ему требования в деле о банкротстве.

В сложившейся на сегодняшний день судебной практике, правовой режим, действующий при установлении и возможном понижении требований контролирующих должника лиц, характеризуется максимально высоким стандартом опровержения всех разумных сомнений относительно того, являлось ли предоставленное финансирование компенсационным. При этом, неустранимые контролирующим лицом разумные сомнения, толкуются в пользу независимых кредиторов³⁰⁴.

Вопрос о распределении риска разрешается аналогично и в ситуации, когда основанием требования является финансирование, оформленное договорами купли-продажи, подряда, аренды и т.д. Но, при этом контролирующее лицо, опровергая факт выдачи компенсационного финансирования, вправе доказать, что согласованные им условия (его действия) были обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг (ст. 65 АПК РФ).

Важное практическое значение имеют выработанные судом правовые позиции касательно, остававшихся долгое время спорными, вопросов³⁰⁵, связанных с установлением суброгационных требований контролирующих и иных аффилированных с должником лиц³⁰⁶.

³⁰³ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, п. 3.1 // supcourt.ru.

³⁰⁴ Там же, п. 3.4.

³⁰⁵ См., например: Сафонов А.В. Справедливая очередь кредиторов // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 14-21.; Белоусов И.А. Указ.соч.

³⁰⁶ См., например. Сайфуллин Р.И. Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.С. 241.

Правовая позиция высшего суда состоит в том, что правило о переходе прав кредитора в порядке суброгации к поручителю применяется только в случае отсутствия заключенного между должником и поручителем договора о покрытии, определяющим условия покрытия расходов на погашение чужого долга, независимо от того, был ли договор оформлен юридически или нет. О реальности договора покрытия могут свидетельствовать такие факты, как наличие общего для всей группы конечного бенефициара, перемещение активов внутри этой группы, перераспределение полученного финансирования внутри группы, отсутствие обратного перераспределения ресурсов.

На аффилированного с должником по группе поручителя ложится бремя опровержения существования отношений покрытия. В данном случае кредитор должен доказать наличие суброгационного основания своего требования, раскрыть основания внутригруппового движения денежных средств, подтвердить, что расчетные операции, опосредующие перемещение активов внутри группы, оформлены в соответствии с их действительным экономическим смыслом и обусловлены разумными экономическими целями.

Таким образом, в случае признания финансирования компенсационным, требования контролирующих лиц подлежат понижению в очередности с определением позиции в рамках специальной очереди. В тоже время, если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц – других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании³⁰⁷.

Указание на специальную очередь удовлетворения пониженных требований контролирующих должника лиц в законодательстве отсутствует.

³⁰⁷ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020), п. 2 // supcourt.ru.

Вместе с тем, в юридической литературе отмечается необходимость данной очереди требований кредиторов. В частности, С.А. Карелина и И.В. Фролов предлагают выделить группу кредиторов, чьи требования подверглись субординации, то есть были понижены по отношению к иным требованиям кредиторов, присвоив им статус «кредиторы по субординированным требованиям»³⁰⁸.

Автором настоящего исследования в опубликованных работах, также неоднократно отмечалась необходимость выделения специальной очереди субординированных требований кредиторов и важность их дифференциации с переквалифицированными требованиями участников должника³⁰⁹.

Верховным Судом РФ, с целью обеспечения механизма понижения требований контролирующих должника лиц о возврате компенсационного финансирования установлена отдельная очередь, предшествующая распределению ликвидационной квоте и находящаяся в структуре существующей иерархии требований после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ.

Кредиторы, чьи требования признаны обоснованными и включены в очередь пониженных требований сохраняют материальное требование к должнику, что влечет возможность его удовлетворения и обладание процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве: участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве, обжаловать принятые по этому делу судебные акты, заявлять возражения против требований кредиторов, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, участвовать в собраниях кредиторов без права голоса и т.д.

³⁰⁸ Карелина С.А., Фролов И.В. Указ соч.

³⁰⁹ Широкова Е.В. Указ.соч.; Широкова Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М., 2021. С. 243-255.

В наступлении отмеченных правовых последствий заключается принципиальное отличие от правового режима установления требований аффилированных с должником лиц, результатом которого может стать отказ во включении требований в реестр требований кредиторов.

К специальным основаниям понижения в очередности требований относятся также субординационные соглашения, условия которых касаются установления порядка удовлетворения требований кредиторов.

Ранее, в рамках настоящего исследования, субординационные соглашения были рассмотрены с разных ракурсов: в качестве такого способа защиты права как самозащита; в качестве юридического факта, входящего в юридический состав субординационного правоотношения; в качестве правового средства гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпорации.

Главная особенность субординационных соглашений, заключаемых до открытия производства по делу о банкротстве, как специального основания понижения в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве заключается в том, что регламентация порядка их заключения не относится к сфере правового регулирования о несостоятельности (банкротстве), которое, в свою очередь, должно решить вопрос о принципиальной возможности исполнения их условий в деле о банкротстве.

Действующее законодательство содержит фрагментарное регулирование указанного вопроса касательно реализации условий договоров синдицированного кредита и субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа) в деле о банкротстве кредитных организаций³¹⁰.

Вместе с тем, проблема реализации добровольных договоренностей, достигнутых между должником и кредиторами, либо между кредиторами одного и того же должника о субординации требований кредиторов требует более комплексного решения. Это связано с тем, что субординационные соглашения, в

³¹⁰ Широкова Е.В. Указ.соч.

том числе непоименованные в законодательстве, возникают в юридической практике в ответ на развитие финансовых инструментов, обеспечивающих рост корпораций, привлечение капитала, а также реструктуризацию юридических лиц. Вне нормативного указания на возможность реализации их условий в деле о банкротстве при определении позиции требований кредиторов, данные соглашения утрачивают свою эффективность, так как заключаются с учетом ситуации имущественного кризиса корпорации.

Вывод. На основании проведенного исследования, представляется целесообразным предложить следующие изменения в действующее законодательство:

пункт 4 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить абзацами следующего содержания:

- «в четвертую очередь производятся расчеты с кредиторами по требованиям, в соответствии с условиями субординационных соглашений;»,

- «в пятую очередь производятся расчеты с контролирующими должника лицами по требованиям, вытекающим из предоставления должнику финансирования в период имущественного кризиса.».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, обеспечивая наиболее справедливое, с точки зрения правопорядка, установление приоритетов и подчинений требований кредиторов, занимает важнейшее место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Предложенные в рамках проведенного исследования подходы к пониманию сущности субординации требований кредиторов позволяют определить возможные направления функционирования данного правового механизма, а также выявить его специфические характеристики.

В частности, первый подход позволяет рассматривать субординацию требований кредиторов как нормативное формирование очередности удовлетворения требований кредиторов путем подчинения одних требований другим требованиям в соответствии с основаниями их возникновения и установление соответствующей позиции требования кредитора в данной очередности, отражающей близость требования к конкурсной массе. В рамках данного подхода, в качестве причинного фактора создания гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций выступает недостаточность ресурсов должника для удовлетворения всех требований кредиторов и возникающий, в связи с этим, конфликт законных интересов.

В соответствии со вторым подходом субординация требований кредиторов рассматривается как понижение позиции кредитора в структуре очередности в соответствии со специальными основаниями. В рамках данного подхода, причины создания гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, в одних случаях, обусловлены необходимостью пресечения проявлений недобросовестного поведения конкурирующих кредиторов и должника и восстановления нарушенных прав, в других случаях –

необходимостью обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в соответствии с условиями субординационных соглашений.

В связи с этим, важное значение приобретают следующие особые характеристики правового механизма: взаимообусловленность с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), действие в ответ на нарушение субъективного гражданского права, ограниченность действия размером установленного требования, а также диалектическое единство обязательной и добровольной субординации.

Исходя из общепризнанной в науке точки зрения, алгоритм создания гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций заключается в следующем: постановка юридической цели – определение инструментов, способных во взаимодействии к достижению поставленной цели – результат действия правового механизма.

От правильности понимания и установления юридической цели зависит эффективность и действенность всей работы правового механизма, оптимальный набор составляющих его элементов. Ввиду этого, а также учитывая органическую связь гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций с механизмом правового регулирования несостоятельности (банкротства), юридическая цель исследуемого правового механизма соответствует ключевым целям правового регулирования несостоятельности (банкротства) и состоит в урегулировании конфликта интересов участников дела о банкротстве, а также обеспечении защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

Применение инструментального подхода к выявлению структуры правового механизма позволяет говорить о том, что его элементами являются правовые средства и связи между ними, способные, в их системе и функциональной обусловленности, формировать и обеспечивать реализацию наиболее справедливой модели ранжирования требований кредиторов в деле о банкротстве, с целью урегулирования конфликта интересов и защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

Кроме того, к элементам, наряду с правовыми, следует также отнести средства, изначально не являющиеся таковыми, но приобретающие правовую форму в процессе функционирования правового механизма. Необходимость этого обусловлена как спецификой правового регулирования несостоятельности (банкротства), так и стремительным развитием в современный период, коммуникационных, платежных технологий, способных приобретать правовую форму.

Особо следует отметить важную роль в функционировании гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций таких его элементов, как подозрительный период, правовые процедуры, правовые режимы, субординационные правоотношения, субординационные соглашения.

Подозрительные периоды представляют собой промежутки времени до открытия формальной процедуры, в течение которых совершенные должником и кредиторами деяния приводят к определенным юридическим последствиям при открытии производства по делу о банкротстве.

В частности, к подозрительным периодам, имеющим значение для функционирования правового механизма, следует отнести выработанный на уровне судебной практики и нашедший закрепление в Обзоре ВС РФ от 29.01.2020 подозрительный период, именуемый имущественным кризисом, то есть период, во время которого должнику становится известно об обстоятельствах, при которых он обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве.

Правовые режимы представляют собой комплексное правовое средство, обеспечивающее особый порядок реализации права на защиту, с учетом дифференциации правового состояния кредиторов, являющихся держателями требований к должнику. Так, к правовым режимам, как инструментам гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций относятся правовые режимы предъявления в деле о банкротстве требований кредиторов и правовые режимы рассмотрения вопроса об обоснованности предъявленных в деле о банкротстве требований кредиторов.

В целях обеспечения эффективности гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций обосновано создание следующих специальных правовых режимов: правового режима установления требований кредиторов, не связанных с должником (независимых кредиторов); правового режима установления требований кредиторов, аффилированных с должником (дружественных кредиторов); правового режима установления (понижения) требований лиц, контролирующих должника; правового режима установления требований кредиторов, имеющих право контролировать деятельность должника для обеспечения возврата предоставленного финансирования.

Комплексным правовым средством гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, которое посредством индивидуализации созданной правопорядком оптимальной модели взаимосвязи лиц, участвующих в деле о банкротстве при определении позиции требований кредиторов в установленной законом иерархии требований, обеспечивает защиту прав и законных интересов кредиторов и должника является субординационное правоотношение.

Целесообразно выделение следующих групп субординационных правоотношений:

1. субординационные правоотношения, возникающие при установлении позиции требований кредиторов в общей структуре очередности требований кредиторов, путем его правовой квалификации;

2. субординационные правоотношения, возникающие при необходимости понижения требования по специальным основаниям, связанным, чаще всего, с необходимостью устранения последствий различного рода проявлений недобросовестного поведения должника и кредиторов;

3. субординационные правоотношения, возникающие при определении позиции требований кредиторов в соответствии с условиями заключенного между должником и кредиторами, либо между кредиторами одного и того же должника субординационного соглашения.

Субъектами субординационных правоотношений являются арбитражный суд, арбитражный управляющий, кредиторы, должник. Между данными субъектами возникают индивидуальные правовые связи, то есть различные формы взаимодействия, в комплексе обеспечивающие функционирование и развитие субординационного правоотношения.

Возложение на арбитражного управляющего ряда специальных полномочий, связанных с определением позиции требования кредитора в деле о банкротстве, обуславливает его участие в субординационных правоотношениях.

Правовое состояние должника, то есть конкурспособной корпорации, в субординационных правоотношениях при проведении реабилитационной и ликвидационной процедуры различается. Особенности, в частности, связаны с прекращением, при проведении ликвидационной процедуры, корпоративных прав участников корпорации, вследствие чего, в качестве должника фактически выступает обособившееся имущество, управляемое арбитражным управляющим.

Классификация кредиторов, отражающая их правовое состояние как участников субординационных правоотношений возможна в соответствии со следующими критериями: в зависимости от правовых последствий субординации требований кредиторов, следует выделить старших кредиторов и младших кредиторов; в зависимости от момента возникновения обязательств следует разграничить кредиторов по текущим платежам и кредиторов, требования которых подлежат включению в реестр требований кредиторов; в зависимости от характера правовых связей с должником необходимо выделить независимых кредиторов, аффилированных с должником кредиторов и контролирующих должника кредиторов.

Под объектом субординационных правоотношений понимается установленное на определенной позиции в созданной правопорядком иерархии требование кредитора, с целью влияния в коллективной процедуре и погашения долга. При этом, требование кредитора в деле о банкротстве представляет собой результат реализации кредитором своего права на защиту, формализованный в установленной позиции и сумме требования в реестре требований кредиторов.

Таким образом, специфическими свойствами субординационного правоотношения являются: опосредованность нормами права, принципами права, правоприменительными актами, а также субординационными соглашениями и договорами; обусловленность возникновения межотраслевыми правовыми связями; волевая природа возникновения; специфичность субъектного состава и содержания в следствие динамики субординационного правоотношения в рамках рассмотрения дела о банкротстве арбитражным судом; обусловленность объекта субординационного правоотношения ценностью самого требования кредитора, установление которого в рамках дела о банкротстве способствует удовлетворению законного интереса кредитора в погашении имеющейся перед ним задолженности и определении судьбы должника; существование индивидуализированных правовых связей, возникающих между арбитражным судом, арбитражным управляющим, кредиторами и должником; охранительный характер.

Особое место в структуре правового механизма занимают субординационные соглашения, составляющие комплексное правовое средство гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций и представляющие собой результат волеизъявления должника и его кредиторов либо кредиторов одного и того же должника между собой, направленного на защиту их прав и законных интересов путем установления порядка удовлетворения требований кредиторов на случай невозможности погашения должником долга в полном объеме.

В целях обеспечения действия гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, правовое значение имеют две группы соглашений, условия которых направлены на установление порядка удовлетворения требований кредиторов, то есть субординационных соглашений. Первая группа включает субординационные соглашения, заключаемые до принятия заявления о признании должника банкротом, чаще всего, при необходимости увеличения объема финансирования предпринимательской деятельности. Ко второй группе относятся субординационные соглашения, заключаемые в рамках дела о банкротстве.

Субординационные соглашения, заключаемые до принятия заявления о признании должника банкротом, как инструмент исследуемого правового механизма характеризуются следующими признаками: 1) включают в себя соглашения различной правовой природы, имеющие как самостоятельное значение, так и существующие в тесной правовой связи между собой; 2) функциональные цели субординационных соглашений в гражданско-правовом механизме субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, заключающиеся в определении позиции требований кредиторов в деле о банкротстве, могут не совпадать с целями их заключения вне рамок дела о банкротстве; 3) критерием, объединяющим все субординационные соглашения, заключаемые кредиторами вне рамок дела о банкротстве в элемент правового механизма, является направленность на защиту прав и законных интересов должника и кредиторов, а также совместное несение предпринимательских рисков как между кредиторами одного и того должника (к примеру, при заключении межкредиторского соглашения), так и между кредиторами и должником (к примеру, субординированный кредит (депозит, заем, облигационный заем); 4) в результате заключения субординационных соглашений, объединение требований кредиторов в некую общую массу не происходит, сохраняется раздельность обязательств каждого из кредиторов с должником; 5) субординационные соглашения возникают до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, в связи с чем порядок их заключения и установление условий находится вне сферы правового регулирования несостоятельности (банкротства), которое, в свою очередь, призвано дать ответ относительно возможности реализации таких соглашений в деле о банкротстве; 6) субординационные соглашения могут быть как поименованными в гражданском законодательстве, так и непоименованными; 7) в качестве эффективного условия субординационных соглашений для целей включения в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве, представляется возможным назвать наличие полномочного представителя кредиторов в обязанности которого входит предъявление единого требования к должнику от имени кредиторов, а также участие в деле о банкротстве;

8) Эффективность субординационных соглашений в деле о банкротстве зависит от корреляции их условий с императивными нормами правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Жизненный цикл гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов, как и любой функциональной системы составляют стадии, то есть этапы его функционирования, результатом последовательного взаимодействия которых является определение позиции требования кредиторов в реестре требований кредиторов. Каждой из стадий соответствует специфическая система элементов.

В частности: 1) стадии формирования нормативной основы субординации требований кредиторов в деле о банкротстве соответствует система следующих элементов: принципы права, нормы права, правовая доктрина, правовые позиции, вырабатываемые высшими судебными инстанциями, а также правовые режимы супер-приоритетных требований, текущих платежей и требований кредиторов, подлежащих включению в реестр; 2) стадии возникновения фактических обстоятельств, являющихся основанием субординации требований кредиторов в деле о банкротстве соответствует юридический состав; 3) стадии предъявления кредитором, принадлежащего ему требования в рамках дела о банкротстве соответствуют такие элементы, как подаваемое в арбитражный суд либо направляемое в адрес арбитражного управляющего заявление кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, принятие арбитражным судом заявления к рассмотрению, а также правовые режимы предъявления требований кредиторов по текущим платежам, требований работников должника, требований кредиторов по денежным обязательствам и требований кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными; 4) стадии рассмотрения требования кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве соответствует охранительное относительное субординационное правоотношение.

Определение позиции требований кредиторов возможно посредством конструкции абсолютной либо относительной субординации. В результате абсолютной субординации, требования кредитора (кредиторов) занимают в

иерархии позицию в специальной очереди субординированных требований, предшествующей распределению ликвидационной квоты, - корпоративных требований учредителей (участников) должника, то есть после всех кредиторов по денежным обязательствам, предъявивших свои требования до момента закрытия реестра требований кредиторов. В результате относительной субординации, требования кредитора (кредиторов) занимают подчиненную позицию относительно требований определенного кредитора (кредиторов).

В рамках такой стадии гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций, как рассмотрение обоснованности заявленных требований кредиторов осуществляется установление и понижение позиции требований кредиторов в реестре требований кредиторов.

Установление требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций представляет собой способ определения позиции требования кредитора в реестре требований кредиторов должника с учетом дифференциации правовых режимов проверки обоснованности заявленных требований с целью недопущения включения в реестр необоснованных требований, нарушающих права и законные интересы как кредиторов, имеющих обоснованные требования, так и должника.

Понижение в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций происходит в соответствии с такими специальными основаниями, как предоставление контролирующими должника лицами компенсационного финансирования, а также заключение между должником и кредиторами либо между кредиторами одного и того же должника субординационных соглашений.

В целом, следует отметить, что понижение в очередности требований контролирующих должника лиц, основанных на предоставленном ими подконтрольному должнику финансировании, соответствует логике и принципам правового регулирования несостоятельности (банкротства) и направлено на достижение максимально справедливого баланса законных интересов участников в деле о банкротстве. Вместе с тем, достижение такого баланса предполагает возможность использования должником и кредиторами коррелирующих друг другу инструментов. В частности, находясь перед выбором обратиться в

арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом либо обеспечить дополнительное финансирование в надежде выхода из кризисного состояния, контролирующее лицо взвешивает все связанные с этим риски.

Заинтересованные в реабилитации должника контролирующие его лица должны быть уверены, при обращении в суд за защитой своих прав и законных интересов и открытием формальной процедуры, в предоставлении им необходимых правовых средств защиты от потери контроля в отношении корпорации, в связи со стремлением, в том числе, системных кредиторов реализации их интереса ликвидации должника и скорейшего удовлетворения требований, а также от других возможных злоупотреблений правом со стороны участников дела о банкротстве.

К числу такого плана коррелирующих инструментов, могут быть отнесены не только такие инструменты, как мораторий на удовлетворение требований кредиторов, реабилитационные планы, но и еще нуждающиеся в создании и представляющие собой перспективные направления дальнейших исследований, такие инструменты, как: возможность утверждения судом плана реабилитации должника для достижения социально-значимых целей вопреки мнению отдельных кредиторов, преследующих индивидуальный интерес в ущерб целям коллективной процедуры; а также такие правовые средства гибкой реструктуризации бизнеса, как субординационные соглашения, включающие условия о порядке и сроках удовлетворения требований кредиторов и заключаемые под контролем суда с целью обеспечения гарантий прав и законных интересов не только доминирующих, но и всех имеющихся у должника кредиторов.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. - 25 декабря.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.02.2002 №95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 № 428-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 5. – Ст.410.
5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 28.04.1995 № 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (ред. от 08.12.2020)// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.
6. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
7. ФКЗ РФ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2014. - №6. - Ст. 550.
8. Федеральный закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021 № 92-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" (ред. от 30.12.2020 № 495-ФЗ) // Российская газета. 11.12.1990.
11. Федеральный закон Российской Федерации "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020 №447-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 70.
12. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 30.06.2020) "О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») // Вестник Банка России. – 28.09.18. – 75 (2029).

Материалы судебной практики

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. № 43-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского" // СЗ РФ. - 2018. - Выпуск 48. - Ст. 7492.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других" // СЗ РФ. - 2017. - Выпуск 12. - Ст. 1780.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120

- Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СЗ РФ.- 2002. - Выпуск 31. - Ст. 3161.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании „*Timber Holdings International Limited*”» // СЗ РФ. - 2000. - № 21. - Ст. 2258.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 03.10.2002 № 231-О "По жалобе гражданина Харитонов Валентина Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 57 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. - 2002. - №44. - Ст. 4435.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // www.supcourt.ru.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // www.supcourt.ru.
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37 "О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами" // Вестник ВАС РФ. -2014. - №8. – С. 173-176.
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. - 2012. - №8. – С. 139 - 168.

22. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. - 2011. - №3. - С. 118-134.
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №9. – С. 132 - 135.
24. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств" // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №9. – С. 89 – 91.
25. Постановление Пленума ВАС от 23.07.2009г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №9. – С. 114 – 129.
26. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. - 2005. - №3.
27. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10254/10 // Вестник ВАС РФ. - 2011. - №2. – С. 118 – 122.
28. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // www.supcourt.ru.
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017 // www.supcourt.ru.

30. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2016), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016 // www.supcourt.ru.
31. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2016) утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016 // www.supcourt.ru.
32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2020г. №305-ЭС19-21315 по делу А40 – 58702/2018 // www.kad.arbitr.ru.
33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2019г. №304-ЭС18-14031 по делу А81-7027/2016 // www.kad.arbitr.ru.
34. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063(2), № 305-ЭС18-17063(3), № 305-ЭС18-17063(4), № 305-ЭС18-17063(5) по делу А40-233621/16 // www.kad.arbitr.ru.
35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу А40- 203935/2017 // www.kad.arbitr.ru.
36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019г. №307-ЭС19-10177 (2,3) по делу А56-42355/2018 // www.kad.arbitr.ru.
37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу А40-176343/2016 // www.kad.arbitr.ru.
38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018г. №305-ЭС15-5734 (4,5) по делу А40-140479/2014 // www.kad.arbitr.ru.
39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2018г. №310-ЭС17-17994 (1,2) по делу А68-10446/2015 // www.kad.arbitr.ru.
40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 по делу А40-247956/2015 // www.kad.arbitr.ru.
41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу А32-43610/2015 // www.kad.arbitr.ru.
42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) по делу А41-77824/2015 // www.kad.arbitr.ru.
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу А40-163846/2016 // www.kad.arbitr.ru.

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017 № 306-КГ16-13687 по делу А06-2650/2014 // www.kad.arbitr.ru.
45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу А40-147645/2015 // www.kad.arbitr.ru.
46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749 по делу А72-9360/2014 // www.kad.arbitr.ru.
47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу А12-45751/2015 // www.kad.arbitr.ru.
48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) по делу А12-45752/2015 // www.kad.arbitr.ru.
49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 по делу А33-16866/2013 // www.kad.arbitr.ru.

Научная и монографическая литература

50. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. - М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. Т.2. – 451 с.
51. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. -М.: Госюриздат, 1961. – 271с.
52. Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. -М.: Московский юридический институт, 1947. – 27с.
53. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. - М.: Норма, 2001.- 752с.
54. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. -М.: Юрид. лит.,1966. - 187с.
55. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. - М.: Юрид. лит.,1989. -288с.
56. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник. -М.: Проспект, 2008.-565с.
57. Алексеев, С.С. Общая теория права. - М.: Юрид. лит., 1981. Т.1 – 361 с.
58. Алексеев, С.С. Общая теория права. - М.: Юрид. лит., 1982. Т.2. - 271с.

- 59.Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999.- 712 с.
- 60.Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. - М.: Статут, 2010 – 781 с.
- 61.Асосков, А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. - М.: Статут, 2003.- 349 с.
- 62.Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат. 1980. - 368с.
- 63.Бакунов, А.В. Внешнее управление как процедура банкротства: монография. - Южно-Сахалинск.: Изд-во СахГУ, 2009. – 164с.
- 64.Белов, В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. -М.: Юрайт, 2018. – 484 с.
- 65.Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть. - М.: Юрайт, 2011. – 521 с.
- 66.Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. -М.: Статут, 1998. - 682 с.
- 67.Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. -М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
- 68.Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. - М.: Волтерс Клувер, -2006.- 200с.
- 69.Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2016. – 416с.
- 70.Венгеров, А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. - М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
- 71.Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. -М.: Юрид. лит., 1972.- 258с.
- 72.Горшенев, В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. - М.: Госюриздат, 1963. – 167с.
- 73.Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав.- М. Статут, 2001.- 411с.

74. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М., - 1972 - 284 с.
75. Ершова, И.В., Енькова, Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров /отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. - М.: Проспект, 2016. – 336с.
76. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1949. – 144с.
77. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
78. Карапетов, А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации/ под ред. А.Г. Карапетова. – М.: М-Логос, 2019. -1282с.
79. Карапетов, А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ. - М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.
80. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс/ Под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. - М.: Статут, 2019. – 925 с.
81. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. - М.: Волтерс Клувер, 2008.- 551 с.
82. Карнушин, В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ. - М.: Статут, 2016.- 257 с.
83. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. -М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 181с.
84. Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. - М.: ВолтерсКлувер, 2010. -208с.
85. Корецкий, А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 211с.
86. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. - Спб.: изд-во кн. маг. Н.К. Мартынова, 1904.- 364с.
87. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. -М. Статут, 2005.- 494с.

88. Крашенинников, Е.А. К теории права на иск. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1995. – 76 с.
89. Лунц, Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. - М.: Юрид. лит., 1973. – 384с.
90. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М.: Юрид. лит., 1981.- 312с.
91. Малеин, Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. -М.: Наука, 1985. -166 с.
92. Малько, А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003. - 296с.
93. Малько, А.В. Теория государства и права: курс лекций /под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. -М.: Юристъ, 2001. - 776 с.
94. Малько, А.В., Субочев. В.В. Законные интересы как правовая категория. -СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
95. Мархгейм, М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. - Ростов на-Дону: Ростиздат, 2005. – 199 с.
96. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - М.: Юристъ, 2010. – 510 с.
97. Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. -М.: Статут, 2003-192с.
98. Оксамытный, В.В. Правомерное поведение личности. -Киев: Наук. Думка, 1985. – 175с.
99. Пирогова, Е.С. Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). – Саратов: Изд-во КУБиК, 2012. – 128с.
100. Пирогова, Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). - М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 281 с.
101. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998. – 353 с.

102. Попондопуло, В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). - М.: Юристъ, 2001.- 331 с.
103. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. -М.: Юрид.лит., 1984.- 224с.
104. Пустовалова, Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. - М.: Статут, 2003.- 270 с.
105. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования: деятельностно-догматический подход. -М.: Статут, 2020. – 436 с.
106. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. - М.: Волтерс Клувер, 2006.- 392 с.
107. Степанов, В.В. Несостоятельности (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. - М.: Статут, 1999. – 204с.
108. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. Т. 1. – М. Статут, 2010. – 956с.
109. Телюкина, М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). - М.: Дело, 2002 - 536 с.
110. Ткачев, В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. - М.: Городец, 2006.- 528 с.
111. Ткаченко, Ю.Г. Методологические основы теории правоотношений. -М.: Юрид. лит., 1980. – 176с.
112. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения. - Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – 88с.
113. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
114. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юрид. дит., 1974. - 351 с.
115. Химичев, В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). -М.: Волтерс Клувер, 2006. - 240с.
116. Химичев, В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. -М.: Волтерс Клувер, 2005. – 174 с.

117. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. - М.: Статут, 2004 – 539 с.
118. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права. - М.: Юрайт, 2002.- 432 с.
119. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс. - М.: Статут, 2000. - 480 с.
120. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т.IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. - М.: Статут, 2003. -550с.
121. Шершеневич, Г.Ф. Наука гражданского права в России. -М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2003.- 250 с.
122. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.- 858с.
123. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Фирма «Спарк», 1995.- 556 с.
124. Шиткина, И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. – М., Волтерс Клувер, 2006. - 615с.
125. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. -М.: Статут, 2015. – 332 с.
126. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. - М.: Наука, 1978. – 392с.
127. Явич, Л.С. Общая теория права. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 288 с.
128. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. -М. Госюриздат, 1967. – 172 с.

Научные статьи

129. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. -1987. - №6.- С. 12-19.
130. Алоян, А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему // Вестник гражданского права. - 2017. - №6. - С. 221–240.

131. Арабова, Т.Ф., Будылин, С.Л. Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. - 2019. - № 9. - С. 4-24.
132. Бакулина, Л.Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода//Ученые записки Казанского университета. Том 157. Кн. Гуманитарные науки. - 2015. - №6. - С. 79-89.
133. Барзилова, И.С. Понятие и правовая природа правовых режимов. Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 3. - С. 10-14.
134. Белоусов, И.А. Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - №5. - С. 120-169.
135. Беляева, Г.С. Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков // Административное и муниципальное право и проблемы теории права. - 2016. - №2. - С. 169-177.
136. Буркова, А.Ю. Некоторые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения мировоззрения российского банковского юриста// Банковское право. - 2015. - №6. - С. 7-14.
137. Бутнев, В.В. Механизм защиты субъективных права //Lex Russica (Русский закон). - 2014. - №3. - С. 274-283.
138. Бутнев, В.В. Понятие механизма защиты субъективных прав// Механизм защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та. - 1990.- С.3-17.
139. Бутнев, В.В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений: материалы научной конференции. Ярославль.: Изд-во Яросл. ун-та. - 1991. - С. 30.
140. Вершинин, А.П. Судебная форма защиты // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток. - 1989. - С. 16-17.
141. Витрянский, В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. - 2003. - №1. - С. 3-20.

142. Галкин, С.С. Понятие и признаки должника-юридического лица по российскому законодательству о банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2015. - № 1 (5). - С. 142-155.
143. Гильмуллин, А.Р. Связь правовой политики и доктрины права в деятельности современного Российского государства // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 2 (182). - С. 96-99.
144. Гольцов, В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2005. - № 3 (27). - С. 165-172.
145. Горбашев, И.В. Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный суд отказался включить требование участников в реестр// Арбитражная практика для юристов. - 2017. - №9 сентябрь. - С. 30-39.
146. Горчаков, Д. Мягкая или жесткая субординация? Комментарий к Обзору Верховного Суда // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М. - 2021.- С. 256-289.
147. Гуреев, В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику - новелла гражданского законодательства// Законы России: Опыт, анализ, практика. - 2016. - №2. - С. 45-50.
148. Демин, А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2013. - №2(78). - С. 25-34.
149. Дорохина, Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») // Законодательство. - 2008. № 8. - С. 61-67.
150. Дорохина, Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. - 2007. - № 8. - С. 45-52.
151. Егоров, А.В. Субординация требований аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени// ЭЖ-Юрист. -2018. - № 39 (1040). - С. 3.
152. Егоров, А.В. Установление требований кредиторов при банкротстве // Хозяйство и право. - 2019. - №3 (506). - С. 22-41.

153. Ефимова, Л.Г. Правовые особенности договора синдицированного кредита// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - №10. - С. 20-44.
154. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2007. - № 2. - С. 205-252.
155. Казимирчук, В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. - 1971. - № 10. - С. 37-44.
156. Карапетов, А.Г., Косарев, А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. - 2019. - № 5 (63) май.
157. Карелина, С.А., Фролов, И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве// Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 6 (91). - С. 14-24.
158. Карелина, С. А., Эрлих, М. Е. Право неденежных кредиторов на участие в процессе несостоятельности (банкротства) должника // Предпринимательское право. - 2007. - №3. - С. 2-5.
159. Карелина, С.А. Особенности реализации принципа равенства прав в процессе несостоятельности (банкротства) должника // Законодательство. - 2008. - № 6. - С. 36-42.
160. Карелина, С.А., Эрлих, М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов// Право и экономика. - 2012. - № 3. - С. 19-26.
161. Кечекьян, С.Ф. К вопросу о социалистическом правоотношении // О социалистических правоотношениях. Тезисы докладов. М. - 1956. - С. 20-28.
162. Кокорин, И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия. - 2018. - №2. - С. 119-137.
163. Колиниченко, Е.А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2000. - № 8. - С. 102-111.
164. Крашенинников, Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - №5.- С. 72-80.

165. Кузнецова, А.П. Европейская модель трансграничной несостоятельности/А.П.Кузнецова // Международное публичное и частное право. - 2005. - №4. - С. 42-46.
166. Кулаков, В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора// Законы России: опыт, анализ, практика. -2016. - №2. - С. 45-50.
167. Ломакин, Д.В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // гражданское право. - № 4. - 2019. - С. 3-8.
168. Львова, О.А. Роль инструментария финансовых расследований в процедурах банкротства компаний // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - №2. - С. 125- 140.
169. Лубенченко, К. Д., Матюхин А. А. О функциональном подходе к исследованию социалистического права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки. Под ред. М. Н. Марченко. - М. - 1986. - С. 5-17.
170. Максимов, В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - №2 (70). - С.86-92.
171. Малько, А.В., Субочев, В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики// Правоведение. - 2014. - № 2 (313). - С. 84-98.
172. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. - 1996. - № 1 (212). - С. 17-18.
173. Мелихов, Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России// Слияния и Поглощения. -2015. - № 4 (18). - С. 34-45.
174. Мифтахтдинов, Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом// Вестник экономического правосудия. - 2018. - №4. - С. 104-125.

175. Мифтахутдинов, Р.Т. Судебный акт как условие возбуждения дела о банкротстве и гегелевская диалектика. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.10.2016 № 306-ЭС16-3611 // Вестник экономического правосудия РФ. -2017. - № 2. - С. 9-12.
176. Мифтахутдинов, Р.Т., Шайдуллин, ИА.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных и ним лиц в российском банкротном праве//Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к Ежемесячному журналу. - 2020. - №9(79) сентябрь.
177. Монгуш, Б.С. Функции средств защиты гражданских прав// Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - №3 (86). - С. 140-144.
178. Мороз, А.И. Субординация требований при банкротстве должника: как учитывать требования без встречного предоставления со стороны кредитора? //Вестник экономического правосудия.- 2019. - № 5. - С. 18-32.
179. Мотовиловкер, Е.Я. Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства: сб. науч.тр. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та. - 1992. - С. 92-96.
180. Мохов, А.А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 8. - С. 19-21.
181. Мохова, Е. В. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве // Закон. - 2018. - № 7. - С. 86-106.
182. Пахаруков, А.А. Конкурсоспособность как правовая категория // Транспортная инфраструктура сибирского региона. - 2016.- Т.2.- С. 733-737.
183. Пиголкин, А.С. Формы реализации норм общенародного права// Советское государство и право. -1963. - №6.- С. 26-27.
184. Подузова, Е.Б. Договор простого товарищества как форма организации и ведения совместной деятельности: проблемы теории и практики// Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 10. - С. 79-87.

185. Пугинский, Б.И. Инструментальная теория правового регулирования// Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2011.- № 3. - С. 22-31.
186. Решетов, Ю.С. Правовое регулирование // Актуальные проблемы юридической науки и образования. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та. - 2003.- С. 19-24.
187. Сапун, В.А. Механизм реализации советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1988. - №1. - С. 3-11.
188. Сапун, В.А., Турбова, Я.В. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - №3 (21). - С. 177-188.
189. Сафонов, А.В. Справедливая очередь кредиторов // Вестник экономического правосудия. - 2018. - №12. - С.14-21.
190. Свириной, Ю.А., Широкова, Е.В. Защита прав работников при трансграничном банкротстве в странах континентального права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата.- 2018. - №1 (48). - С. 76-81.
191. Собина, Л. Ю. Международные тенденции и особенности признания иностранных банкротств в России // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 11. - С. 21- 24; 2010. - № 12. - С. 26 -30.
192. Стасюк, И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2017. - № 11. - С. 8-12.
193. Суворов, Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - №12. - С. 127-141.
194. Суворов, Е.Д. Реализация принципа равенства кредиторов при исполнении обязательства по выполнению работ и передаче их результата в случае несостоятельности подрядчика // Вестник Московского государственного областного университета. - 2019. - №2. - С. 129-145.

195. Суворов, Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2019. - №4. - С. 130-161., 2019. - №5. -С. 53-107.
196. Телюкина, М. А. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса// Юридический мир. - 1999. - № 1 - 2. - С. 3-7.
197. Телюкина, М.А. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права// Труды Института государства и права РАН. Том 12. - 2017. - №6. - С. 63-73.
198. Тололаева, Н. В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. - 2015. - № 10. - С. 32–39.
199. Филиппова, С.Ю. Классификация правовых целей (в контексте частного правового исследования) // Вестник Пермского университета. -2010. - Выпуск 4 (10). -С. 154-158.
200. Фролов, И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковской концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротства)// Предпринимательское право. - 2011. - №4. - С. 20-25.
201. Харитоновна, Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике// Актуальные проблемы российского права. - 2017.- №6. - С. 105-111.
202. Черданцев, А. Ф., Гунин Д. И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. - 2013. - №7. - С. 12-21.
203. Шайдуллин, А.И. Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц// Вестник экономического правосудия. - 2019. - №1. - С.83-105.
204. Шайдуллин, А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии// Вестник экономического правосудия. - 2018. - №12. - С.116-158.
205. Шайхутдинов, Е.М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы

- теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Под ред. Сырых В.М., Власенко В.Н. М.- 2018. - С. 123-129.
206. Широкова, Е.В. Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Закон. - №3.- 2019.- С. 174-191.
207. Широкова, Е.В. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М. - 2021. - С. 243-255.
208. Широкова, Е.В. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования // Цивилисты о банкротстве: сборник научно-практических публикаций. М.- 2021. - С. 232-242.
209. Широкова, Е.В. Проблемные аспекты регулирования трансграничного банкротства транснациональных корпораций // Труд и социальные отношения. - 2017. - №4. - С. 80-88.
210. Широкова, Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 3 (50). - С. 167-178.
211. Широкова, Е.В. Модели правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Современное состояние адвокатуры и пути ее совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции – Международных чтений, посвященных 176-летию со дня рождения Ф.Н. Плевако. М. - 2018. - С. 277-282.
212. Широкова, Е.В. Эффективность гражданско-правового механизма субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций // Юридическая наука. - 2021. - №4. - С.88-94.
213. Шишмарева, Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 7. - С. 40-46.

214. Шундиков, К.В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект// Ленинградский юридический журнал. - 2005. - №5. - С. 167-175.
215. Шундиков, К.В. Правовые механизмы: основы теории// Государство и право. - 2006. - №12. - С. 12-21.
216. Шундиков, К.В. Юридический инструментализм в методологии синергетики // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - Выпуск 4 (38). - С. 160-167.
217. Яковлев, В.Ф. [Рецензия] Б.И. Пугинский. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Юрид. лит. 1984, - 224с. // Правоведение. - 1985. - №5. - С. 90-91.
218. Яковлев, В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. статей. М. - 2001. - С. 360-379.

Диссертации и авторефераты диссертаций

219. Астахов, П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01/ Астахов Павел Алексеевич - М., 2006. – 446 с.
220. Бакулина, Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01, Бакулина Лилия Талгатовна -М., 2019. – 440 с.
221. Беляева, Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Беляева Галина Серафимовна -Курск, 2013. – 407 с.
222. Бруско, Б.С. Защита прав и законных интересов в конкурсном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Бруско Борис Сергеевич – Иркутск, 2004.- 204 с.
223. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Власова Анна Вадимовна -СПб., 1998. -150 с.
224. Воякин, Д.В. Осуществление и защита прав кредиторов юридических лиц, признанных несостоятельными (банкротами): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Воякин Денис Валерьевич – Краснодар, 2006. – 182 с.

225. Галкин, С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Галкин Сергей Сергеевич – М., 2016. – 32 с.
226. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дмитрик Николай Андреевич – М., 2007. – 213 с.
227. Дорохина, Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дорохина Елена Геннадьевна - М., 2004. – 192 с.
228. Кавелина, Н.Ю. Защита имущественных прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд наук: 12.00.03/ Кавелина Наталья Юрьевна – Саратов, 2004.- 249 с.
229. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Карелина Светлана Александровна - М., 2008. - 637 с.
230. Кораев, К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Кораев Константин Борисович - Санкт-Петербург, 2016.- 574 с.
231. Кравченко, А.А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства) правовые вопросы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Кравченко Александр Александрович – М., 2020. – 270 с.
232. Кулешов, В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Кулешов Валерий Валерьевич - М., 2002.- 185 с.
233. Мызникова, Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. наук: 12.00.01/Мызникова Елена Аркальевна – Краснодар, 2011. -215 с.
234. Нарыкова, С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Мызникова Светлана Петровна -М., 2006. – 180 с.

235. Николаев, А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Николаев Алексей Радьевич - М., 2013. – 213 с.
236. Новикова, Ю.С. Правовое состояние как категория права. дис. ... канд. наук: 12.00.01/ Новикова Юлия Сергеевна – Екатеринбург, 2005. – 206 с.
237. Овчинникова, А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Овчинникова Анна Вячеславовна - М., 2013. – 204 с.
238. Османова, Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Османова Динара Османовна - М., 2018. – 206 с.
239. Попкова, Л.А. Правовая конструкция синдицированного кредита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Попкова Любовь Александровна - М., 2017. – 206 с.
240. Русанов, М.С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Русанов Михаил Сергеевич - М. 2008. – 231 с.
241. Сайфуллин, Р.И. Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Сайфуллин Рауил Исламович - М., 2019. – 268 с.
242. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01/ Сапун Валентин Андреевич - Н.Новгород, 2002. – 321 с.
243. Синякина, А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Синякина Анна Михайловна - М., 2004. – 187 с.
244. Смирнов, Р. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Смирнов Роман Геннадьевич - СПб., 2004. - 195 с.
245. Химичев, В.А. Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Химичев Виктор Афанасьевич - М., 2005.- 25 с.

246. Худойкина, Т.В. Юридический конфликт: Теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01/ Худойкина Татьяна Викторовна - Н.Новгород, 2002. – 488 с.
247. Царик, Г.П Реализация и охрана прав и законных интересов кредиторов при банкротстве хозяйствующих субъектов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Царик Григорий Павлович – Екатеринбург, 2008. – 166 с.
248. Шундиков, К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.01/ Шундиков Константин Валентинович – Саратов, 1999. – 182 с.
249. Юхнин, А. В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Юхнин Алексей Владимирович - М., 2005. – 184 с.
250. Яковенко, Ю.Б. Внешнее управление как восстановительная процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Яковенко Юрий Борисович - Волгоград, 2006. – 189 с.

Источники на иностранном языке

251. Bork, Reinhard. Principles of Cross-Border Insolvency Law. UK.: Intersentia, 2017. - 290p.
252. Day, Barbara K. Should the Sovereign be Paid First? A Comparative International Analysis of the Priority for Tax Claims in Bankruptcy // American Bankruptcy Law Journal. – 2000.- 74 Am. Bankr. L.J. 461.- 45 p.
253. Ferran, Eilis. Company Law and Corporate Finance. OUP, 1999. – 658 p.
254. Fletcher, Ian F. The Law of Insolvency: 3rd edn. Sweet & Maxwell, 2002. -1032p.
255. Goode, Royston Miles. Principles of Corporate Insolvency Law. Sweet&Maxwell, 2011. – 1081 p.
256. Mokal, Rizwaan J. Priority as Pathology: The Pari Passu Myth. Cambridge law Journal, 2001.- 60(3) Nov.- P.581-621.
257. Report of the Review Committee on Insolvency Law and Practice Cork Report. Cmnd 8558, 1982.

258. Sprayregen J.H.M., Friedland J.P., Brighton J.A.J., and Bianca S.F.,
Recharacterization of Debt to Equity: An Overview, Update, and Practical Guide to
an Evolving Doctrine // Annual Survey of Bankruptcy Law. -2004. - pp.1 - 4.
259. Virgos, Miguel and Schmit, Etienne. Report on the Convention on Proceedings.
EU. 1996. – 185 p.
260. Wessels, Bob., Madaus, Stephan. Rescue of Business in Insolvency Law.
Instrument of the European Law Institute. ISBN: 978-3-9503458-9-6 © European
Law Institute, 2017. - 400 p.
261. Wood, Philip R. International legal risk for banks and corporates. Allen & Overy
LLP., April 2014. – 171 p.
262. Wood, Philip R. The Bankruptcy Ladder of Priorities // Business Law International.
- Sept 2013. - №3. - pp.209 et seq.